

К. 062. 07
Т. 73

Ю. И. ГРЕВЦОВ

**Правовые
отношения
и осуществление
права**

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

код экземпляра

34708

Ю. И. ГРЕВЦОВ

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
ПРАВА

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1987

X062.07

Г 79

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета

В монографии показывается, что проблемы, возникающие в ходе реализации правовых отношений, делают актуальной задачу дальнейшего углубления теории этого юридического явления, сближения ее основных положений с правоохранительной деятельностью и практикой осуществления гражданами своих правомочий, строгого исполнения возложенных на них юридических обязанностей.

В работе используются материалы конкретных исследований в праве, в частности результаты изучения юридических аспектов образа жизни населения крупного города. Значительное внимание уделяется вопросам осуществления права и раскрытию роли юридических отношений граждан в этом процессе.

Для юристов, социологов, преподавателей и аспирантов, студентов старших курсов юридических факультетов, а также для всех, интересующихся проблемами действия советского законодательства.

Рецензенты: д-р юрид. наук Л. С. Явич (Ленингр. ун-т); канд. юрид. наук В. П. Сальников (Высш. полит. училище МВД СССР).

ИБ № 2889

Юрий Иванович Гревцов

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА

Редактор *Л. И. Антонова*
Художественный редактор *А. Г. Голубев*
Обложка художника *Г. В. Смирнова*
Технический редактор *Е. И. Егорова*
Корректоры *Н. М. Каплинская, Т. Г. Павлова*

Сдано в набор 27.11.86. Подписано в печать 27.02.87. М-38669. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,0. Усл. кр.-отт. 8,31. Уч.-изд. л. 9,13. Тираж 2449 экз. Заказ 4124. Цена 1 р. 30 к.

Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова. 199034, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. П. Ф. Анохина Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 185630. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

Г 1203020000—069
076(02)—87 40—87

© Издательство
Ленинградского
университета,
1987

ВВЕДЕНИЕ

Обращаясь к проблематике социалистических правовых общественных отношений, современный исследователь получает редкую возможность непосредственного соприкосновения с центральной областью правопведения, в которой работали и оставили свой след многие известные советские ученые. Их творческие разработки, теоретические обобщения и выводы, сыгравшие важную роль в развитии правовой теории, сохраняют свое значение и в современных условиях. Многое из научного наследия еще с достаточной глубиной не осмыслено и ждет своих исследователей. Научный поиск в данной области юридической науки в силу отмеченного может оказаться весьма плодотворным.

Будет уместным обратить внимание и на большую ответственность каждого, кто намеревается вступить в обозначенную область творческого поиска. Чувство высокой научной ответственности должно помочь сохранить достигнутое, пролить дополнительный свет на уже имеющиеся разработки или выделить недостаточно изученные аспекты проблематики. Это же чувство должно способствовать избавлению развивающейся теории правового общественного отношения от пут не до конца продуманных или ошибочных суждений, равно как и от тех, которые ведут к необоснованным отклонениям от магистральной линии, проложенной видными исследователями.

Наиболее заметное влияние на становление и развитие теории социалистических правовых общественных отношений оказали работы первых советских ученых-юристов, стремившихся обосновать связь юридических отношений с социальной практикой людей, их разнообразными общественными отношениями. Эти разработки, на наш взгляд, продолжают в значительной мере определять и современные представления о юридическом отношении. Заслуживает быть отмеченным и то, что для становления и первоначального периода развития теории правовых отношений весьма показательным было образование новых гипо-

тез, теорий, решительное движение юридического познания за пределы прежних представлений. Большие усилия затрачивались на то, чтобы выразить предмет познания в логике юридических понятий, отвечающих требованиям своего времени.

Одним из самых крупных исследователей правовых отношений социализма, их диалектической связи с общественными отношениями, а также юридическими нормами, был П. И. Стучка (1865—1932). Он, в частности, полагал, что всякое общественное отношение, поскольку оно одновременно и правовое («а не преступное или просто неправовое, т. е. с правовой точки зрения безразличное»), проявляется в трех основных формах — одной конкретной и двух абстрактных¹. Первая форма общественного отношения — конкретная правовая форма его осуществления, она совпадает с материальным отношением; вторая, абстрактная, — общее выражение данного общественного отношения в законе; третья, тоже абстрактная, — отражение конкретного правоотношения в идеологии (правосознании)². Исходя из известного положения К. Маркса³ о том, что понимание права следует выводить из общественных отношений, а не наоборот, П. И. Стучка приходит к выводу о примате первой (конкретной) формы в том смысле, что вначале обычно оформляется конкретное правоотношение, которое затем отражается в обеих абстрактных формах⁴.

Рассмотрение юридического отношения в связи с различными общественными отношениями позволило сформулировать ряд принципиально важных положений методологического порядка. Так, в рамках начального изучения социалистических правовых общественных отношений наиболее важными (с позиций данной работы) представляются выводы, которые были получены в ходе глубокого изучения социальной основы юридических отношений П. И. Стучкой, Е. Б. Пашуканисом, С. Ф. Кечекьяном, Н. Г. Александровым, С. Н. Братусем и др.⁵ Это позволило увидеть в них большую социальную значимость и ценность, выделить в правовых отношениях признаки, сближающие их с иными разновидностями социальных отношений. Возникновение правовых отношений связывалось с волевой, осознанной и целенаправленной деятельностью людей, в основе которой покоится определенный способ материального и духовного производства.

Наряду с отмеченным направлением в юриспруденции складывалось и утверждалось течение, в котором на передний план было поставлено изучение связи правового отношения с юридической нормой. Представители этого движения юридической мысли, в настоящее время ставшего наиболее представительным, убедительно обосновали важную роль юридической нормы в деле возникновения и массовидного воспроизводства правовых отношений в определенном режиме и качестве⁶.

Названные разработки определили современное состояние

теории правовых отношений, составили ее основной и прочный фундамент.

Если попытаться раскрыть в обобщенном виде роль обоих направлений в становлении и развитии самого понятия правового отношения, то можно говорить об их плодотворном, но не однозначном влиянии. Последнее, как уже отмечалось, сказывалось и в стремлении объяснить понятие правового отношения в свете его связи с иными общественными отношениями, и в интерпретации правового отношения с позиций его связи с юридическим нормативом. Думается, однако, что есть основания полагать, что разработки основоположников теории социалистических правовых отношений, которые касались связи юридических с иными отношениями, необходимого и всестороннего развития в целом все-таки не получили. Ослабление внимания к этой стороне проблематики не самым лучшим образом сказалось на понимании и развитии многих важных в научном и практическом отношениях вопросов. В итоге эта теоретическая область правоведа оказалась недостаточно защищенной (в методологическом отношении) от проникновения в нее самых пестрых схем и конструкций. Понятие правового отношения стало обрастать наслоениями, которые не всегда конструктивно отражали изучаемое юридическое явление или его конкретную сторону. Например, высказывалось мнение, будто нет оснований говорить о регулировании правом общественных отношений, что это неточно и открывает простор для субъективно-идеалистических выводов о возможности превращения регулируемых общественных отношений неюридического характера в юридические. Предлагалась далекая от жизни конструкция как самого юридического отношения, так и правового регулирования поведения людей⁷. Ее суть заключалась в том, что на различные общественные отношения оказывают воздействие не нормы права, а другие отношения — правоотношения. При этом правоотношения не сливаются с регулируемыми ими общественными отношениями. Последние, будучи введены в рамки правоотношений, сами в правоотношения не превращаются⁸.

Высказывалось также мнение о том, что юридические отношения в реальности не существуют, что это только абстракция, и т. п.⁹ Подобные позиции в юридической литературе справедливо подвергались критике, в частности, указывалось, что «при таком подходе к решению сложной проблемы совершенно не принимается во внимание, что надстройка и базис образуют в совокупности определенное единство... При резком противопоставлении базиса надстройке вообще оказывается невозможным объяснить механизм их взаимодействия»¹⁰.

В то же время развитие понятия о правовом отношении испытывало и продолжает испытывать мощное воздействие тех разработок, в которых на передний план выдвигалась связь правового отношения с юридической нормой. При большой зна-

чимости таких исследований и полученных результатов для правовой теории в целом, сегодня можно говорить об известном преувеличении роли этой связи в объяснении правового отношения, что чаще всего выражается в прямолинейном переносе на правовое отношение характеристик закрепляющей его нормы действующего законодательства (подробнее сказанное предполагается раскрыть в третьем параграфе первой главы).

Под влиянием взглядов П. И. Стучки о трех формах внешнего выражения права в советском правоведении сложилось заметное направление в понимании социалистического права. Сторонники этого направления объединяют в едином понятии права признаки юридических норм, правовых отношений (правосознания) и приходят к выводу, будто правовые отношения могут возникать раньше юридических норм и сами выступать правом. Так, С. И. Аскназий и А. А. Пионтковский указывали, что в определенные исторические периоды существования нашего государства конкретные правовые отношения предшествовали возникновению общей нормы права. Это дало им повод утверждать, что нормы права и правовые отношения составляют две взаимосвязанные стороны единого понятия права¹¹.

С. Ф. Кечекьян, соглашаясь с тем, что в известные исторические периоды развития права конкретные правоотношения могут предшествовать и действительно предшествуют общей норме права, считал, однако, что в условиях социалистического общества этого по общему правилу быть не может¹². Вместе с тем он выступал активным сторонником включения правоотношений в понятие права¹³. Такую или схожую позицию разделяют и некоторые другие советские ученые и юристы из социалистических стран.

Наиболее представительным направлением в настоящее время можно считать то, где правовые общественные отношения полагаются результатом урегулирования общественных отношений нормами объективного права¹⁴.

Некоторые ученые полагают, что проблема возникновения правовых отношений должна решаться с учетом той роли, которую они выполняют в процессе правового регулирования. В частности, Ю. К. Толстой в понимании места и роли правового отношения в механизме правореализации исходит из объяснения правоотношения как идеологического отношения, посредством которого (через которое) норма права регулирует фактические общественные отношения¹⁵. При этом, по мнению автора, если общественное отношение выступает как предмет правового регулирования, то это отношение с самого начала возникает в правовой форме. Процесс образования общественного отношения неотделим здесь от придания этому отношению правовой формы. Поэтому неверно считать, будто вначале складывается общественное отношение, а затем в результате воздействия на него норм права появляется правоотношение¹⁶.

Научная теория правового отношения, особенно в последние десятилетия, развивается главным образом за счет уточнений, конкретизации, некоторого развития первоначального знания, в результате чего основное движение происходит преимущественно внутри уже сформулированных понятий и представлений. Было бы ошибкой отрицать целесообразность и полезность такого пути развития научной теории. Однако нельзя не видеть и того, что развитие теории идет главным образом в рамках требований формальной логики, что серьезного приращения знаний об изучаемом юридическом явлении не происходит. Постепенно в рассматриваемой области правовой теории устанавливается положение, при котором обоснованность того или иного суждения о правовом отношении ставится в зависимость от наличия в теории положений, прямо или косвенно его подтверждающих. Это приводило и продолжает приводить к преувеличению роли внутренней логики сложившегося научного объяснения и недооценке внутренней логики развития самого изучаемого юридического явления. Конечно, путь к истинному и конкретному знанию о предмете не может лежать в стороне от уже накопленных суждений, оценок этого предмета. Но такой путь надежен, если он подводит в конечном счете к синтезу основных положений о предмете в свете развития последнего. В противном случае многообразие суждений о предмете превращается в питательную основу для воспроизводства абстрактных, порой слабо увязанных представлений. Отсюда уже только один шаг до беспорядочного накопления информации, которая перегружает знание о предмете, размывает его основное содержание, уводит от точных и конструктивных характеристик изучаемого явления. Нередко полученные результаты оказываются повторением уже известного и т. п. Мысль должна время от времени приходить к новому понятию о явлении или его конкретной стороне, которым наука ранее не оперировала¹⁷. Справедливость сказанного подтверждается тем, что в жизни нашего общества появилось много новых явлений, которые нужно самым доскональным образом анализировать и обобщать. Творческая постановка научных проблем, их продуманное решение крайне важно для всей практики современного развития социализма. Готовыми формулами и схемами, выработанными применительно к прежним этапам, сегодня не обойтись¹⁸.

В Постановлении ЦК КПСС «О журнале „Коммунист”» указывается на необходимость дальнейшего развертывания и углубления новой проблематики обществоведения, обеспечения решительного поворота научных исследований к практике¹⁹. В свете отмеченного необходимо указать на исключительную важность и актуальность, с одной стороны, более строгого и всестороннего соотнесения общепризнанных положений о правовом отношении с многообразными суждениями об этом сложном юридическом явлении, а с другой — тщательного

и корректного согласования доктрины с современной практикой осуществления права в реальности. Здесь представляются важными поиски ответов на следующие вопросы: имеют ли распространённые в правоведении трактовки правового отношения однозначный или вообще какой-нибудь смысл для самих субъектов права, действующих в юридической реальности; употребляются ли они понятие правового отношения, его признаков, элементов; оценивают ли его назначение в своей жизнедеятельности, и если да, то в каких ситуациях и в каких конкретных значениях; совпадает ли оценка социальной ценности и значимости юридических отношений, которые обычно провозглашаются в научных публикациях, с оценками непосредственных пользователей субъективных прав, исполнителей различных юридических обязанностей.

Не будет, видимо, преувеличением вывод, что на эти и подобные вопросы юридическая наука готова дать ответы не всегда. В результате проигрывают и она, и практика. Наука замыкается в кругу ею созданных абстрактных терминов, большей частью сложных для восприятия практикой, последняя же предельно заземляется, вырабатывая элементарный минимум тех понятийных значений, без которых ей просто не обойтись. Но ведущий довод, определяющий актуальность поставленных выше вопросов, заключается, на наш взгляд, в том, чтобы посредством приближения научного знания к практике, ее нуждам и потребностям, получить более широкую возможность влиять на развитие инициативы, творчества самых широких трудящихся масс (в данном случае в рамках юридической формы, т. е. в различных правовых общественных отношениях и связях).

Успешное решение задач ускорения социально-экономического развития страны, подчеркнул в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, должно быть органично связано с повышением роли человеческого фактора. «Социалистическое общество не может эффективно функционировать, не находя новых путей развития творческой деятельности масс во всех сферах жизни. Чем масштабнее исторические цели, тем важнее по-хозяйски заинтересованное, ответственное, сознательное и активное участие миллионов в их достижении»²⁰. Главное, что должно обеспечивать успех, — это живое творчество масс, максимальное использование огромных возможностей и преимуществ социалистического строя.

Акцент на научно-практическом объяснении правовых отношений, их основных, в том числе функциональных характеристик, будет содействовать получению оперативных знаний, отражающих реальность правовой действительности, стимулировать современную практику правоприменения и хозяйствования. Подобное развитие научных разработок все заметнее сдерживается практически полным отсутствием конкретных социально-

правовых исследований этого явления. Можно говорить о слабом развитии в правоведении экспериментальной базы, о явно недостаточном эмпирическом слое в научном изучении правовой реальности. Между тем наука способна двигать практику только тогда, когда имеется тесное взаимодействие теории и эксперимента. Оторванность теории от опыта является причиной запаздывания внедрений научного открытия в жизнь²¹.

Речь в данном случае идет о получении информации, которая была бы в состоянии содействовать более строгому налаживанию связи той или иной теоретической конструкции, концепции правового отношения с данными наблюдения, эксперимента, опроса общественного мнения. С точки зрения методологического анализа специфики познавательной деятельности, лежащей в основе теоретического и эмпирического исследований, общий признак первого, пишет В. С. Швырев, можно связывать с направленностью исследования на совершенствование и развитие концептуальных средств науки, на построение «теоретического мира», а общий признак второго — с направленностью на установление связей концептуального аппарата науки с реальностью, выявленной в эксперименте²².

Было бы неверно, конечно, трактовать приведенные суждения в том смысле, будто только эмпирическое исследование связано с познанием действительности, а теоретическое замкнуто в сфере внутринаучной концептуальной конструкции. Теоретический аппарат науки призван давать отражение глубинных свойств и отношений объективной реальности. Поэтому неправильно связывать отражающую способность науки, ее умение выражать объективную логику только с возможностями выхода ее в эмпирическом исследовании на объекты непосредственного созерцания. Важнейшим гносеологическим источником позитивизма в его различных проявлениях как раз и выступает узкий эмпиризм, представление, будто о действительном знании можно говорить только по отношению к результатам эмпирического исследования²³.

Советские ученые-юристы констатируют это применительно к международно-правовой теории: «Позитивисты утверждают, что они берут международное право как оно есть, как оно действует на практике, сводят его к практике, не ставя задачей изучение факторов и тенденций развития международного права. И все это на основе положений буржуазного философского позитивизма, отрицающего закономерности общественного развития, классовый характер государства...»²⁴

Можно считать, что в весьма значительной части проблематика юридического отношения в данной работе осмысливалась в свете повышения активности и инициативы граждан в юридической сфере. Будет уместным отметить, что предметом внимания выступали главным образом позитивные, т. е. не связанные с нарушением права процессы.

Заинтересованность в праве, активность как средство обеспечения интересов, конечно, не может сводиться к сугубо индивидуалистическому потреблению того, что предоставляется действующим законодательством. Но несомненно и то, что это не должно заслонять движущей силы позитивной правовой активности — реального ощущения на деле каждым целесообразности и удобства для себя лично и для окружающих предпочтительного обращения именно к закону, юридическим отношениям, уважения того способа и пути достижения желаемой цели, который предписывает закон. В таком направлении анализируются назначение и роль как материальных, так и процессуальных юридических отношений. При этом видовые особенности названных отношений остаются, как правило, за рамками анализа, в то время как основное внимание сосредоточивается на характеристиках (свойствах) материальных и процессуальных юридических отношений, отражающих целостный процесс осуществления социалистического права.

В обстановке прогрессивных перемен во всех основных сферах жизнедеятельности человека ценность действующего законодательства состоит не только в том, насколько тот или иной круг социально-юридических возможностей своевременно закреплён в законе и в этом смысле стал фактом действительности, но и в том, насколько предусмотренное действующим законодательством используется людьми практически. Данная проблема анализируется главным образом посредством углубленного рассмотрения субъектов юридических отношений, изучения их стремлений, заинтересованности использовать юридический путь достижения законной цели, выяснения того, в какой мере обладатели субъективных прав выступают активным началом в возникновении и надлежащем осуществлении соответствующих юридических отношений. Подобное направление анализа помимо решения основных задач призвано показать, что обращения граждан к юридической форме не могут ограничиваться ситуациями, связанными с нарушениями закона. В органы прокуратуры, например, ежегодно обращается около трех миллионов граждан. В основном люди приходят за советом, разъяснением закона и помощью по трудовым, жилищным, семейным делам, сообщают о нарушениях законности, о недостатках в работе по предупреждению правонарушений и охране общественного порядка. В 1985 г. прокуратурой было удовлетворено почти 90 тыс. жалоб и заявлений граждан²⁵.

Выполняя роль главного регулятора социальных процессов, социалистическое право стало сегодня универсальной ценностью, созидательной силой, активно содействующей утверждению принципов социализма, обеспечению роста могущества государства и благосостояния советских людей²⁶.

В указанном выше направлении научных разработок речь идет, во-первых, о позитивной правовой активности, т. е. о ши-

роком использовании субъектами права в самых различных жизненных ситуациях, не связанных с правонарушением, тех путей и способов достижения законной цели, на которые указывает действующее право; во-вторых, о роли субъектов правовых отношений в борьбе с различного рода нарушениями советского закона, любыми отклонениями от предписаний законодательства. В последнем случае основным содержанием позитивной правовой активности наряду с проявлением активного противодействия нарушениям права следует считать конструктивную и заинтересованную пропаганду и отстаивание ценностей, преимуществ юридического (законного) пути достижения цели. Ведущей задачей при этом выступает изучение заинтересованности человека в использовании тех путей, которые предлагает или предписывает действующее законодательство.

Практический аспект подобного подхода состоит в следующем. Если такая заинтересованность низка или вовсе отсутствует, то, видимо, расширяется сфера использования фактических отношений, которые не всегда согласуются с правом. Именно поэтому сегодня актуален анализ проблематики юридических отношений, их свойств, качеств, которые высоко оцениваются гражданами и поэтому способствуют ориентации на юридическую форму поведения на производстве и в быту. Такой взгляд на проблему подводит к необходимости изучения юридического компонента социалистического образа жизни. Основным стержнем такого компонента является, по-видимому, тот или иной уровень позитивной правовой активности граждан, общественное мнение о действующем законодательстве. В Постановлении ЦК КПСС прямо указывается: «Следует шире развивать социологические исследования, в том числе вопросов, касающихся согласования общественных, коллективных и личных интересов, анализ потребностей и стимулов человеческой деятельности, изучение социально-экономических и морально-политических основ социалистического образа жизни, семейно-брачных отношений, общественного мнения»²⁷.

В комплексном исследовании, результаты которого рассматриваются в данной работе, изучение правовой активности и юридических отношений преследовало цель выяснить, хотя бы в предварительном приближении, влияние этих юридических явлений на образ действий человека (субъекта права), на выбор им путей (способов) достижения желаемой и законной цели, а также на условия формирования у людей устойчивых стереотипов деятельности. Сказанное оправдано и усиливающейся ролью права социалистического общества. К примеру, по нашим сведениям, только в 1985 г. в Ленинграде органами нотариата было совершено более 700 000 тыс. операций, обслужено в общей сложности более 1 млн. граждан. Приведенные данные, конечно, не раскрывают полностью картины, но проливают до-

вольно яркий свет на всевозрастающий социальный контекст функционирования социалистических правовых отношений.

Одной из самых сложных научных проблем, заявивших о себе в данном исследовании, явилась разработка методического аппарата конкретного изучения мнения широкого круга граждан о проблемах действующего законодательства и интерпретации полученной информации. В методологическом плане наиболее остро встала проблема преодоления расхождений в понимании юридической практики доктриной и в ее оценке гражданами — непосредственными субъектами юридических прав и свобод. Соединение отмеченных уровней в ходе интерпретации полученных данных следует рассматривать, однако, не более как одну из возможных предварительных попыток решения ряда задач, вставших перед юридической наукой только в самое последнее время.

В новой редакции Программы КПСС намечен магистральный путь развития научных исследований, перспективный и для правопедения. Юридической науке должны быть противопоказаны схоластические рассуждения, пассивная регистрация фактов, чужающаяся смелых теоретических обобщений. Как подчеркивалось на XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза, требуется дальнейшее углубление интеграции общественных, естественных и технических наук, таких форм организации науки, которые обеспечивают необходимую мобильность научных кадров, гибкость структуры научных учреждений, эффективность исследований и разработок²⁸. В целях планомерного и последовательного претворения в жизнь установок XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза юридической науке предстоит решать ряд новых задач. Думается, что важнейшая из них — организация и широкое проведение комплексных (междисциплинарных) исследований. В правопедении они пока еще большая редкость. Отмеченное усиливается также и необходимостью дальнейшего использования и творческого развития того опыта, который накопили крупнейшие исследовательские центры страны — Институт государства и права Академии наук СССР, Всесоюзный научно-исследовательский советский советского законодательства, Институт комплексных социальных исследований ЛГУ им. А. А. Жданова, Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР и др.

ГЛАВА I

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ О ПРАВОВОМ ОТНОШЕНИИ

§ 1. О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО ОТНОШЕНИЯ

Накопленный советским и зарубежным социалистическим правоведением опыт изучения правового общественного отношения свидетельствует о заметных успехах познания в данной области. Правовое отношение заняло центральное место в системе основных категорий и понятий современного правоведения. Вместе с тем оно продолжает привлекать к себе внимание исследователей. Это связано и с тем, что возрастают ожидания и требования трудящихся к действующему законодательству, качеству юридических услуг. На передний план выдвигается задача более полного использования потенциала социалистического права для активизации человеческого фактора. Не случайно в новой редакции Программы КПСС указывается, что «партия придает большое значение воспитанию высокой гражданственности личности, уважения к советским законам и правилам социалистического общежития, непримиримости к любым нарушениям социалистической законности, готовности активно участвовать в охране правопорядка»¹.

По поводу правового отношения в науке продолжают сохраняться нерешенные вопросы, нет единства в трактовке его понятия. За более чем 50-летнюю историю изучения так и не удалось выработать единого воззрения на юридическое отношение. Нельзя также сказать, что удалось прийти к единому объяснению структуры этого явления. Но в наибольшей мере о нереализованных возможностях научного познания данной области можно говорить применительно к роли юридических отношений в механизме осуществления субъективных прав и исполнения соответствующих обязанностей участниками таких отношений².

Понятие правового общественного отношения трактуется в юридической литературе в качестве то способа³, то стадии⁴, то результата реализации юридической нормы⁵. Довольно распространено представление о нем как об урегулированном нормой права общественном отношении⁶, как посредующем (регулирующем) звене между нормой права и общественным отно-

шением⁷. Правоотношением считают связь (отношение) между сторонами⁸, взаимодействие сторон⁹. Высказано мнение о возможности возникновения общественных отношений сразу в виде правовых¹⁰.

Нет единства в понимании элементов структуры юридического отношения. В частности, под содержанием последнего одни ученые понимают права и обязанности, вытекающие из норм действующего законодательства¹¹, другие — действия субъектов, использующих и исполняющих права и обязанности¹², третьи — своеобразные модификации прав и обязанностей и поведения (действий) участников правовых отношений¹³.

До сих пор неоднозначны трактовки объекта правового отношения, значительны расхождения по вопросу о моменте возникновения правового отношения, особенно в отраслевых юридических науках¹⁴.

Однако наиболее слабо, на наш взгляд, разрабатываются проблемы функциональной роли и социальной ценности этого юридического явления. Трудно не согласиться с Р. О. Халфиной, считающей, что «споры, дискуссии зачастую ведутся по поводу определенного круга традиционных проблем, тогда как важные вопросы теории правоотношения либо не привлекают, либо привлекают, но совершенно недостаточно внимания»¹⁵.

В свете отмеченного очевидно преимущественное внимание ученых к внутреннему строению юридического отношения. В таком направлении удалось сделать немало, но достигнутое не должно заслонять проблем, недостаточно разработанных в юриспруденции или даже полностью не исследованных. В наибольшей мере сказанное относится к изучению внешних связей правового отношения, которые непосредственно подводят исследователя к анализу динамики юридических отношений, их роли и социальной ценности. В числе таких связей в первую очередь выделим связи с правом, с субъектами права и с иными общественными отношениями.

Право и юридические отношения. Обозначенные явления — центральные элементы юридической надстройки. Акцент на особенностях соотношения этих юридических явлений не означает преимущественного внимания к одному из них, но требует объяснения закономерностей их взаимного функционирования. Уводит от поставленной цели и представление о праве как содержании юридических отношений, поскольку в этом случае задача выяснения специфики двух явлений по существу сводится к проблеме содержания и формы одного из них (в какой-то мере можно, видимо, говорить о том, что функциональный аспект подменяется генетическим).

Касаясь взаимосвязи права и юридических отношений, скорее всего, приходится сталкиваться со своеобразной диалектикой двух центральных элементов юридической надстройки, имеющих хотя и общую, но не тождественную природу. Да

и функции у них, социальное назначение и роль в обществе не могут полностью совпадать.

Успешный анализ особенностей связи, возникающей между правом и отношениями невозможен в отрыве от юридических норм. Это неперемное условие всестороннего и конструктивного изучения рассматриваемой проблемы. Данное обстоятельство необходимо подчеркнуть с особой силой, поскольку в противном случае из поля зрения исчезают закономерные стороны и связи, а полученное знание не является адекватным природе изучаемых явлений.

Подтверждение сказанному находим в одной из последних теоретических разработок, посвященных понятию социалистического права. В работе предпринята попытка позитивно осмыслить достигнутое правоведением в названной области, наметить возможные, наиболее перспективные направления дальнейшего углубления представлений о социалистическом праве¹⁶. Можно надеяться, что предложенное авторами понимание правовой системы будет способствовать конструктивному объяснению действующего в обществе права, связанных с ним юридических явлений государственно-правовой надстройки. Авторы, в частности, отмечают, что «понятие правовой системы выдвигает на передний план те качества правовой формы, которые в последние годы все больше привлекали внимание исследователей. Прежде всего это характеристика целостности и необходимой связи элементов правовой надстройки, позволяющая рассматривать ее как органическую систему. С представлением о цельности правовой системы связаны и такие ее характеристики, как сбалансированность, стабильность, способность к развитию и др., которые в практическом плане служат ориентиром в работе по ее совершенствованию при составлении правовых прогнозов»¹⁷. Тем самым дополнительно подчеркивается односторонность (ограниченность) попыток выявить закономерные действия юридических явлений, их результативность путем обращения только к одной из форм бытия права, чаще всего к юридическим нормам. Предложенное авторами понимание правовой системы, в котором на передний план выдвигаются такие ее характеристики как целостность, органичность, станет, по-видимому, серьезным препятствием для попыток объяснения центральных юридических явлений посредством декларирования преимуществ и достоинств какого-то одного понимания и противопоставления его всем остальным в ущерб поиску характеристик, которые подчеркивали бы многоаспектность проявления права в реальности. Это значит, что говоря о праве, его понимании, нельзя игнорировать или недооценивать практической значимости тех составных частей механизма правового регулирования, которые нормами права не являются, но без которых юридический механизм действовать в обществе не в состоянии¹⁸.

Однако необходимо подчеркнуть, что исследование правовой

системы не снимает с повестки дня дальнейшее целенаправленное и углубленное изучение самостоятельных характеристик ее основных элементов и возникающих между ними закономерных связей. Речь идет прежде всего о самом праве, поскольку эффективность анализа правовой системы в немалой степени производна от разработок показателей, свойств ее элементов.

В данном исследовании не ставится задача специального анализа понятия права, основное внимание концентрируется на главной форме его практического осуществления. Однако решение подобной задачи должно опираться на рабочее (операциональное) правопонимание.

Право, с позиций господствующей идеологии, является основным средством закрепления и утверждения воли господствующего класса (классов), центральным механизмом установления единого порядка возникновения и осуществления общественных отношений, на которых покоится государственная власть. Здесь право — это прежде всего те принципы, правила поведения, которые государством закрепляются в качестве общеобязательных, подлежащих неукоснительному соблюдению в интересах поддержания определенного строя общественных отношений.

С позиций индивидуального сознания право в своей основе, скорее всего, связывается с реальной возможностью выбора и осуществления пути, который приведет к достижению желаемой цели, реализации интереса, удовлетворения потребности. Только единство коллективных и субъективных (личностных) начал может дать основание для корректной дефиниции действующего в обществе права, находящего свое выражение в законодательстве и юридических отношениях.

Согласование общественных и личных интересов (разрешение противоречия между коллективным и личностным началом в праве) происходит главным образом за счет обеспечения реализации индивидом (субъектом права) не всякой и любой цели, интереса, потребности, а только тех, которые закреплены (признаны) в качестве правовых государством, и не любым способом, а в рамках той процедуры, которая урегулирована процессуальными нормами действующего законодательства. Именно такой путь, предписываемый и гарантируемый государственной властью, обеспечивает реализацию индивидуальной свободы, которая при данных социально-экономических условиях оказывается наиболее согласованной с аналогичными притязаниями других членов общества¹⁹.

Одна из основных целей социалистического права — развитие свободы личности, ее деятельностных начал. Последнее немислимо вне положительной связи человека с обществом, государством. Центральной задачей социалистического законодательства является укрепление такой связи. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали: «Если человек по природе своей общественное существо, то он, стало быть, только в обществе может

развить свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельных индивидуумов, а по силе всего общества»²⁰.

Положительная связь личности и государства, закрепленная действующим законодательством, есть *правовая* связь. Развитие правовой связи в разнообразные юридические отношения — наиболее распространенный способ ее действительной реализации. Можно полагать, что отсутствие или ослабление правовой связи, равно как установление отрицательной правовой связи (правонарушений) затрудняет или вовсе исключает возможность осуществления на деле конкретно-исторической меры индивидуальной свободы человека, приобщение его к достигнутому богатству общественных отношений (социальным благам) в форме, установленной и гарантированной государственной властью. Ослабление правовой связи, неразвитие ее в юридические отношения, означает реальное ограничение прав лица, в частности, влечет нераспространение на него возможностей и преимуществ юридического способа обеспечения защиты его прав и свобод от нарушений. Таким образом, суть права (в свете задач данного исследования) состоит в правовой положительной связи личности и государства, находящей свое законодательное и практическое воплощение в разнообразных юридических отношениях. И чем многообразнее и богаче круг последних, тем содержательнее действительный процесс использования человеком юридических возможностей, провозглашенных и гарантируемых государственной властью в социалистическом обществе, тем полнее и всестороннее реализуется конкретно-историческая мера индивидуальной свободы личности в государстве.

Основываясь на рассмотренном, сформулируем понимание взаимосвязи (диалектики) права, юридических норм и отношений. Здесь важно выделить несколько исходных положений, имеющих значение для решения поставленной задачи. Во-первых, диалектическое единство права, юридических норм и правовых отношений является ведущим основанием, определяющим характер взаимосвязи юридических явлений. Во-вторых, правовые отношения и юридические нормы выступают основными формами бытия и осуществления права в данных конкретно-исторических условиях. В-третьих, анализируя затронутую проблему, следует иметь в виду практическую направленность вопроса, а именно характер заинтересованности субъектов права в использовании права посредством вступления в юридические отношения. Последнее может в значительной мере корректировать теоретические схемы соотношения права, юридических норм и отношений.

С учетом отмеченного можно в общем плане сказать, что важнейшим принципом взаимной связи рассматриваемых юридических явлений выступает правило, в соответствии с которым

право не возникает в юридических отношениях (в том смысле, что правовые отношения, как и материальные юридические нормы, являются исторически определенной, внешней формой не становящегося, а уже ставшего права, формой его бытия и осуществления).

Таким образом, соотношение права, юридических норм и правовых отношений — соотношение трех самостоятельных юридических явлений. Характер их самостоятельности не является жестким, раз и навсегда заданным. Его отличают относительность и динамизм, в конечном счете он зависит от конкретно-исторических условий жизнедеятельности общества.

Рассматриваемое в общей форме соотношение указанных юридических явлений может быть выражено следующим образом. Вызванные к жизни различные притязания людей, их коллективов отражаются в действующем законодательстве и становятся юридическими. Однако бытие последних в качестве юридических в подавляющем большинстве случаев зависит от надлежащего возникновения правовых отношений. Было бы неправильным считать, что последние возникают автоматически под влиянием установленной нормы законодательства. В частности, те или иные притязания субъектов различных общественных отношений могут вначале фактически удовлетворяться в юридических отношениях до их официального закрепления в нормах законодательства. Правовой характер названных отношений, в которых осуществляются притязания людей, должен быть признан государственной властью, чаще всего через их защиту в соответствующих государственных органах. Самым глубоким исходным началом в анализируемом соотношении выступают притязания индивидов, их коллективов, вызванные к жизни условиями материального и духовного развития общества. Именно они, чтобы получить наиболее надежную, удобную и гарантированную форму реализации, требуют издания соответствующей юридической нормы, возникновения надлежащих правовых отношений и др. В этом смысле и следует понимать сделанный выше вывод о том, что юридические нормы и правовые общественные отношения суть самостоятельные формы практического утверждения права в отношениях людей и их организаций.

Юридическое отношение и субъекты права. В числе важнейших внешних связей юридического отношения находится его связь с субъектами права. Такая постановка вопроса на первый взгляд может показаться не совсем оправданной, поскольку в теории субъекты правовых возможностей признаются элементами самих юридических отношений, особенно авторами, отстаивающими реализацию права только в рамках правовых отношений. Подтверждает сказанное и то, что практически во всех учебных изданиях понятие субъекта права раскрывается в главе о правоотношениях²¹.

Было бы некорректным считать, что в советской правовой

науке различие между субъектом права и субъектом правовых отношений совсем не проводится, однако применительно к проблематике юридических отношений оба понятия чаще всего строго не различаются. Между тем есть основания считать, что активность субъекта права выходит за рамки правовых отношений, в том смысле, что она не исчерпывается рамками правоотношений и вполне возможна вне них. Наиболее убедительные доводы в этом направлении представлены С. Н. Брату-сем²².

Наряду с отмеченным имеется еще одна важная, на наш взгляд, грань между субъектом права и субъектом правового отношения, которую целесообразно учитывать. Необходимо принимать во внимание оценки субъектами права той или иной формы юридического взаимодействия (правового отношения), их склонность обращаться к ней. Такой подход может, на наш взгляд, позволить, с одной стороны, расширить представления об уровне предпочтения гражданами юридических отношений, их желании вступать в них или же уклоняться от этой формы достижения желаемой цели. С другой стороны, рассматриваемый подход мог бы содействовать выявлению характеристик юридических отношений, которые в той или иной мере стимулируют граждан к обращению и использованию этой формы практического взаимодействия или, напротив, побуждают к поиску иных путей, нередко в обход тех, которые предлагаются действующим нормативом.

Глубинные социальные предпосылки отмеченного, по нашему мнению, коренятся в особенностях деятельности, регламентируемой правом. Возможность конкретного поведения каждого из субъектов общественного отношения и достижение определенного результата с социальной точки зрения основываются на их непосредственном и взаимном содействии друг другу. С некоторыми оговорками можно считать, что и реализация правового общественного отношения в большинстве случаев связана со взаимным содействием его сторон, во всяком случае предполагает их ответные действия. При этом осуществление требуемого нормой права поведения обеспечивается в определенной мере за счет взаимного контроля субъектов правового отношения за использованием прав и в особенности за исполнением юридических обязанностей.

Несколько иное положение складывается в сферах, допускающих юридические возможности для субъектов права, когда они самостоятельно, т. е. не опираясь на содействие второй стороны отношения, используют юридические права и исполняют обязанности. Деятельность, регулируемая правом в подобных случаях, не есть взаимодействие в строгом смысле, хотя и здесь субъекты права опираются на содействие государства и всех лиц, обязанных не препятствовать управомоченному осуществлять свои права. Например, субъект права самостоятельно реал-

лизует правомочие владения имуществом, принадлежащим ему на праве собственности, самостоятельно распоряжается им, составляет завещание и т. д.

Вместе с тем субъекты права и юридических отношений не настолько самостоятельны по отношению друг к другу, чтобы можно было говорить об их резком обособлении. Чтобы быть субъектом правового отношения, необходимо иметь качества субъекта права. Тем не менее между рассматриваемыми понятиями грани имеются и их игнорировать нельзя. В обобщенном виде можно считать, что институт субъекта права больше связан с предпосылками юридического взаимодействия и с областью самостоятельного (вне конкретных правовых отношений) осуществления некоторых правовых возможностей и юридических обязанностей. При этом юридические предпосылки следует понимать достаточно широко: установление гражданства, основных начал правоспособности и дееспособности, закрепление правового статуса, организацию различных правовых структур, в том числе закрепление организационного (структурного) обособления субъектов права и др.

Институт субъекта правового отношения больше связан с конкретным юридическим взаимодействием субъекта права, активностью, направленной на достижение определенного результата, предусмотренного нормой действующего законодательства.

Связь юридического отношения с иными общественными отношениями. На целесообразность углубленного изучения внешней связи юридического отношения с иными общественными формами взаимодействия людей в юридической литературе внимание обращалось неоднократно²³. Актуален этот вопрос и в настоящее время, прежде всего потому, что теория общественных отношений всегда составляла важное методологическое основание теоретического изучения и объяснения правовых отношений. Именно с этим связан главный мотив обращения юриста к результатам изучения общественных отношений. Однако такое обращение не всегда приводит к единообразному пониманию некоторых выводов теории общественных отношений. В особенности это касается природы, основных признаков, закономерностей возникновения и функционирования надстроечных общественных отношений. Между тем, входя в число надстроечных отношений, правовые отношения концентрируют в своем содержании своеобразные модификации самых различных базисных и идеологических процессов в обществе, что и обуславливает актуальность единообразного использования всех достижений в этой области марксистского обществоведения.

В некоторых случаях имеет место недостаточная, а то и неоднозначная трактовка самими философами отдельных вопросов общенаучной теории общественных отношений. В специальной литературе обращалось внимание на нерешенные проблемы,

пробелы в этой сфере научного познания, имеющей чрезвычайно важное методологическое значение для разработки научных проблем общественных отношений в правоведении. Еще в 1967 г. известный исследователь общественных отношений А. В. Дроздов писал: «До самого последнего времени не было ни одной статьи, где бы анализировалось само это понятие (общественное отношение.— Ю. Г.), выявлялось отличие общественного отношения от других форм связи явлений действительности»²⁴.

Можно считать, что положение в затронутой области кардинально не изменилось и к настоящему времени. Так, высказывания ученых, изучавших проблематику общественных отношений, нередко весьма созвучны приведенным выше положениям²⁵.

Отмеченное позволяет думать, что развитие теории правовых отношений может значительно продвинуться вперед за счет внесения необходимой строгости в понимание некоторых исходных выводов теории общественных отношений, особенно природы и функциональных характеристик надстроечного общественного отношения. Решение этой задачи вряд ли возможно без значительного углубления связей юриспруденции с иными общественно-научными дисциплинами. Не случайно в передовой статье центрального юридического журнала, посвященной XXVII съезду КПСС, среди недостатков современной юридической науки указывалось на все еще слабую ее связь с экономической, психологией, философией, педагогикой. «Имеющиеся контакты эпизодичны, организационно не оформлены, не опираются на перспективные планы сотрудничества по важнейшим проблемам социального развития. Правоведы должны прилагать усилия к налаживанию прочных и стабильных связей с творческими коллективами, работающими в других областях общественно-научного познания»²⁶.

§ 2. ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В философской литературе на основе марксистско-ленинского учения общественные отношения характеризуются как отношения между людьми, которые устанавливаются в процессе их совместной практической и духовной деятельности. Поясняется, что важнейшими в обществе являются производственные отношения, так как производство материальных благ составляет саму основу существования и развития человеческого общества. Будучи важнейшими, такие отношения определяют характер политических, правовых, нравственных, религиозных. Общественные отношения — это формы совместной материальной и духовной деятельности людей, способы организации этой деятельности, которая всегда направлена на достижение какого-то результата²⁷.

Выделим несколько наиболее значимых для данного иссле-

дования положений. Во-первых, общественные отношения устанавливаются между людьми в процессе их совместной деятельности, причем не только материальной, но и духовной, существуют вне общественного сознания, представляя в этом смысле реальное явление общественной жизни²⁸; во-вторых, важнейшими отношениями в обществе являются материальные (производственные), вступая в которые люди производят основу существования и развития; в-третьих, материальные отношения определяют характер всех иных надстроечных отношений. Подчеркнем дополнительно, что материальные отношения не производят иные общественные отношения, а являясь их основой, определяют характер надстроечных общественных отношений²⁹.

С самых истоков разработка социалистических правовых отношений основывается на положениях теории общественных отношений, возникшей на базе марксистского понимания закономерностей социального развития. Но это не может исключать важности дальнейшего всестороннего уточнения и согласования представлений о правовом отношении, его понимании, признаках, функциональных особенностях с общенаучными разработками в области теории общественных отношений, тем более, что эти разработки не стоят на месте.

Задачи данного исследования обуславливают необходимость рассмотрения нескольких понятийных характеристик общественного отношения, неоднозначные трактовки которых в правоведении продолжают питать большое количество не во всем согласованных между собой суждений.

Проблема согласования представлений о правовом отношении с общими признаками общественного отношения вызывает необходимость анализа характера связи сторон в общественном отношении, выяснения их роли в появлении и осуществлении последнего. Можно полагать, что механизм реализации социального отношения в большей или меньшей мере всегда основывается на признании субъектами общественного отношения друг друга в качестве равных и обладающих определенной степенью свободы для принятия решения о характере предстоящего в рамках отношения взаимодействия. Однако известная независимость сторон отношения друг от друга не исключает того, что каждая из них может добиться осуществления преследуемых целей только с помощью другой стороны, ее ответных действий. Последнее является, на наш взгляд, наиболее глубоким социальным признаком общественного отношения, важнейшей характеристикой двусторонней связи его участников. Но названный признак не проявляется автоматически. Например, в эксплуататорском обществе главным в механизме осуществления общественных отношений выступает возможность представителей господствующего класса в одностороннем порядке определять поведение эксплуатируемых. Там такие отношения в первую очередь есть результат классового развития (конфликта).

Естественно, что социальный механизм реализации в подобных отношениях зачастую действует с переборами, а то и вовсе бездействует.

В обоснование сказанного о двустороннем, взаимном характере общественных отношений при социализме обратим внимание на положения, высказанные К. Марксом, который, в частности, писал, что индивидов к вступлению в общественные отношения побуждают их природные различия и различия в потребностях. «...Природное различие индивидов и их товаров образует мотив для объединения этих индивидов, для установления общественного отношения между ними как обменивающимися, отношения, в котором они *предположены* как равные и *выявляют* себя в качестве равных...»³⁰. Разъясняя это положение, К. Маркс подчеркивал: «Хотя индивид *A* ощущает потребность в товаре индивида *B*, он не захватывает этот товар насильно и *vice versa*, но оба они признают друг друга собственниками, лицами, воля которых пронизывает их товары. Поэтому сюда прежде всего входит юридическое понятие лица и момент свободы...»³¹. Далее, «...индивид *A* удовлетворяет потребность индивида *B* при помощи товара *a* лишь постольку и лишь потому, что индивид *B* удовлетворяет потребность индивида *A* при помощи товара *b*, и *vice versa*. Каждый обслуживает другого, чтобы обслужить самого себя; каждый взаимно пользуется другим как своим средством. И то, и другое в сознании обоих индивидов представлено таким образом, что 1) каждый достигает своей цели лишь постольку, поскольку он служит средством для другого; 2) каждый становится средством для другого (бытием для другого) только будучи для себя самоцелью (бытием для себя)...»³². Думается, что эти положения с полным правом могут распространяться и на основные разновидности надстроечных общественных отношений, поскольку характер последних в главном определяется системой господствующих материальных отношений. Это, конечно, не может отменять определенной специфики надстроечных общественных отношений. В частности, в некоторых видах последних при известных условиях поведение одной стороны может не укладываться в рассмотренную схему. Однако подчеркнем, что речь идет о социальной основе отношения в строгом смысле и поэтому общее правило отклонениями поколеблено быть не может и остается справедливым для всех или подавляющего большинства общественных отношений материального и надстроечного характера.

В данной работе основным предметом рассмотрения выступают общественные отношения социализма, для которых социальный механизм возникновения и осуществления характерен в значительно большей степени, нежели для отношений эксплуататорского общества, что не исключает возникновения отношений, в которых одна сторона не содействует, а противодействует другой в установившемся между ними отношении.

В этом случае мы имеем отклонение отношения от нормального режима осуществления, в таких отношениях социальный механизм не срабатывает полностью, и, чтобы отношение реализовалось, необходимо привлечение дополнительных сил. В таком качестве нередко выступает государственное принуждение.

Существование общественных отношений невозможно объяснить из самих себя, их возникновение не является самоцелью. Они не могут быть оторваны от людей. Общественные отношения — истинно человеческая арена, где встречаются только живые люди. Отсюда важно заключить, что качество того или иного вида общественных отношений может в значительной, а иногда и в решающей мере зависеть от действий его сторон, людей, движимых определенными интересами, преследующих различные цели. Здесь будет уместным вспомнить известные слова В. И. Ленина о том, что «исследуя *действительные* общественные отношения и их *действительное* развитие, я исследую... продукт деятельности живых личностей»³³. В одной из монографий, посвященной общественным отношениям, правильно говорится, что утверждение, будто один вид отношений, именно материальные, определяет другой вид, идеологические, не следует понимать так, как будто здесь устанавливается взаимодействие отношений, а не людей³⁴.

Одним из основных (понятийных) признаков общественного отношения можно, таким образом, считать их производность от действий людей. Представляется важным, чтобы именно в этом пункте авторская позиция была понята достаточно точно. Сформулированные выше положения не означают умаления или отрицания вовсе роли иных факторов в возникновении и становлении общественных отношений. Однако в рассматриваемой проблеме важно поставить акцент на том, что ни существующий норматив, ни функционирующие на момент возникновения данного вида общественных отношений иные социальные отношения сами по себе обеспечить появление нового вида общественных отношений не могут. Влияние названных и других внешних факторов вначале воспринимается (опосредуется) людьми, и только их действиями могут быть воспроизведены (установлены) те или иные общественные отношения. В процессе формирования своих отношений люди, конечно, ориентируются на нормативы, иные факторы, способствующие в конечном счете появлению определенного вида социальных отношений. Однако решающим условием появления общественных отношений остаются люди, учитывающие в той или иной мере действие внешних факторов. Механизм такого учета весьма непрост, в силу чего «анализ общественных отношений в отрыве от человека как их субъекта, вне сферы его деятельности не позволяет проследить закономерности развития общественных отношений, генезис их форм, определяющих развитие существенных черт человека»³⁵.

Распространимы ли названные выше признаки общественно-го отношения на правовые? Думается, что достаточных оснований для отрицательного ответа на этот вопрос, равно как и против позитивного анализа проблемы в таком направлении нет.

К проблеме согласования понятийных признаков общественного и правового отношений. Ориентация на выделенные признаки общественного отношения вызывает сомнения в достаточной обоснованности мнения о правовом отношении как одностороннем отношении или даже без конкретно определенных сторон. Названные признаки общественного отношения, в особенности его производность от действий сторон, представляются ведущими, отражающими само существо общественного отношения. Можно полагать, что они являются неотъемлемыми признаками, при их отсутствии общественное отношение не возникает. Имеются в виду инициативность и активность граждан, чувство ответственности и причастности к происходящему вокруг, взаимный характер действий сторон в рамках таких отношений. Значительное большинство правовых общественных отношений скорее подтверждают сказанное, нежели убеждают в обратном. Договор поставки не может быть выполнен усилиями только одной стороны, избирательное право останется нереализованным без содействия второй стороны правового отношения (избирательной комиссии). По существу, ни одно процессуальное отношение не может выполнить своего назначения без взаимосвязанных действий его конкретных сторон.

Отмеченное выше проливает свет на крайние грани затронутой проблематики. Не менее актуальным сегодня представляется глубокое изучение ситуаций, когда отношение возникает, но взаимного содействия сторон в полной мере не происходит, взаимодействие отклоняется от принципов, указанных выше. В конечном счете это отражается на качестве реализации отношения и на конкретном результате, который был достигнут в рамках такого отношения.

Наиболее распространенные интерпретации правового отношения, например, как урегулированного нормой права общественного отношения, как результата или стадии действия юридического норматива, также не совсем строго согласуются с рассмотренными признаками социального отношения, а именно с производностью общественного отношения от взаимных действий его сторон. Рассогласование заключается в излишнем схематизме, абстрактности трактовки правового отношения, преувеличивающих роль нормативов в возникновении и осуществлении общественного отношения и потому уводящих достаточно далеко от реальных содержательных характеристик механизма возникновения правового общественного отношения, закономерностей и особенностей протекания юридического взаимодействия в его рамках. В названных выше трактовках правового общественного отношения роль самих субъектов пра-

ва в возникновении и надлежащем осуществлении правового общественного отношения отодвигается на задний план или вовсе не принимается во внимание, взамен появляются различные схемы и описания общего характера, не всегда соответствующие процессам, протекающим в рамках юридических отношений. По-видимому, авторы таких интерпретаций полагают, что правовое отношение должно обладать каким-то особым механизмом возникновения и осуществления, резко расходящимся с механизмом становления и реализации любого другого вида социальных отношений. Между тем правовое отношение возникает чаще всего в тех же условиях, в которых появляются и иные общественные отношения; субъектами правовых отношений выступают те же действующие в обществе индивиды. Например, членов современного трудового коллектива связывают отношения взаимопонимания, взаимопомощи, борьбы за мир на планете и многие другие, в строгом смысле юридическими не являющиеся. Но этих же субъектов в тех же самых социальных условиях могут связывать и отношения юридического характера, например, закрепленные Правилами внутреннего трудового распорядка.

Было бы неправильно отрицать определенную специфику правовых общественных отношений. Но она, на наш взгляд, связана отнюдь не с рассматриваемыми признаками, которые повторяются во всех видах общественных отношений, в том числе и юридических. Будучи всегда двусторонними, правовые отношения в каждом конкретном случае выступают в конечном счете продуктом деятельности именно его сторон.

Сказанное ни в коей мере не снижает действительной значимости целого ряда факторов, которые обычно содействуют возникновению общественного правового отношения и обуславливают его специфику (особая процедура формирования в строгом соответствии с юридическими фактами, нормативом и актом применения права, нередко особый субъектный состав, контроль за установлением и реализацией некоторых видов правовых отношений со стороны специальных государственных органов и должностных лиц и др.). Отмеченное и выделяет рассматриваемую разновидность надстроечных отношений из всех остальных. Но не только это. Спецификой юридических отношений, по нашему мнению, является то, что в рамках лишь этой разновидности общественных отношений субъекты права добиваются удовлетворения интересов, которые в особом порядке признаются и гарантируются государственной властью. Другими словами, только в рамках этих отношений субъекты осуществляют свои правовые возможности, исполняют возложенные на них юридические обязанности.

Заметным препятствием для решительного преодоления упрощенных представлений о правовом отношении является, на наш взгляд, довольно укоренившееся в литературе мнение,

в соответствии с которым генезис правового общественного отношения объясняют посредством моделирования последнего из двух отдельных общественных отношений — неправового (фактического) и юридического. Появляются конструкции правового отношения, «обволакивающего» неправовое отношение или «раздвигающего» последнее. На этот счет необходимо заметить, что классики марксизма-ленинизма суждений на уровне отдельного (единичного) общественного отношения в подобном плане не высказывали. Они подчеркивали обусловленность правовых и иных надстроечных отношений основной системой установившихся общественных отношений, общей тенденцией их развития, которая к тому же всегда опосредуется общественным сознанием и идеологией, а в рамках отдельного отношения и индивидуальным сознанием. Насколько нам известно, и в современной общенаучной литературе при объяснении связи материальных условий с общественными (надстроечными) отношениями к подобным конструкциям также не прибегают. Более того, подчеркивается: «В общественной деятельности масс, классов и других социальных групп лежащие вне сферы материального общественного производства идеологические отношения обретают объективную форму существования»³⁶.

Правовое отношение в своей основе — вторичное, надстроечное явление. И именно это обстоятельство является главным в объяснении сущностных характеристик юридического отношения. Конкретизируя эти достаточно общие положения в свете широко используемого в правоведении тезиса об обусловленности правовых отношений фактическими, можно выделить два важных, на наш взгляд, аспекта понимания природы юридического отношения.

Первый охватывает случаи, когда существующие общественные отношения фактического (неправового) характера влияют на развитие уже действующих правовых отношений вплоть до их сдерживания. Хотя такое влияние носит косвенный характер, (правового регулирования фактических отношений не происходит), оно достаточно отчетливо показывает роль сторон отношений. Необходимо заметить, что рассматриваемое воздействие не следует понимать буквально, т. е. сводить все к взаимодействию отношений, а не людей. Будет правильным считать, что в подобных случаях имеет место влияние третьих лиц — субъектов фактических отношений, которые не являются непосредственными участниками юридических отношений, но именно их советы, установки, интересы реализует одна из сторон правового отношения, зачастую изменяя порядок взаимодействия. Подобное осуществление отношений нередко затрудняет достижение сторонами результата, предусмотренного правовой нормой, снижает ориентации граждан на юридическую форму отношений. Различные субъекты социальной практики начинают обращаться преимущественно к неюридическим разновидностям

общественных отношений, оценивая их очевидно, как наиболее удобный и короткий путь к достижению желаемых целей. Предпочтительное обращение к какой-то разновидности фактических отношений ограничивает в той или иной мере использование других, в данном случае правовых, отношений.

Второй аспект обусловленности правовых иными отношениями, связан с выводом о возможности закрепления существующих фактических отношений правом в качестве юридических. Этот вывод породил много спорных вопросов, в том числе такие: что же происходит с предметом правового регулирования, исчезают регулируемые правом фактические отношения или они превращаются в новую разновидность. Но куда могут исчезнуть или во что способны превратиться регулируемые законодательством отношения, если они им закрепляются, т. е. признаются в качестве правовых?

Дополнительно подчеркнем следующее. Когда рассматривается проблема закрепления законодательством общественных отношений, то акцент не может и не должен, на наш взгляд, ставиться на способности или неспособности права превращать те или иные отношения фактического характера в юридические³⁷. Ведь речь в действительности идет об усилении, утверждении, стабилизации регулируемого правом общественного способа взаимодействия людей. Более актуальное значение для практики правореализации имеет другое. Основываясь на методологически выдержанном положении, что правовой характер общественных отношений произведен в конечном счете от социальной практики людей, важно предметно и по существу раскрыть роль государства, его органов в деле обеспечения массовидного возникновения и осуществления общественных отношений в полном соответствии с объективно сложившейся правовой основой. Роль государства здесь, конечно, не в том, что оно создает эту основу, хотя было бы неправильным отрицать причастность государства к процессам складывания этой основы. Важно не допустить недооценки роли государства именно в обеспечении всех необходимых условий для надлежащего функционирования правовых общественных отношений в полном соответствии с их социальной основой.

Осуществление общественных, в том числе правовых отношений, не происходит само по себе, автоматически. Объективно сложившаяся тенденция, которая оказывается отраженной в общественных отношениях людей, пробивает себе дорогу, как известно, в конечном счете. Продолжительность и характер исторического развития, оттеняемые в данном случае выражением «в конечном счете», в значительной мере могут зависеть от государства, более или менее успешной деятельности его органов, должностных лиц, их отношения к возникшим проблемам социального развития. Это происходит потому, что за общей формулой «государственное закрепление отношений людей

и качестве правовых» стоит обычно большая и трудоемкая организационная работа государственных органов по обеспечению надлежащих условий возникновения и осуществления юридических взаимоотношений между людьми. Речь идет о большой работе не только по изданию норм законодательства, но и по организации правоприменительной деятельности, системы контроля и ответственности, правового воспитания и просвещения и др.

Рассмотренное выше позволяет выделить в обобщенном виде признаки правового надстроечного общественного отношения, которые характеризуют его в качестве практической формы реализации сторонами принадлежащего им права:

— правовые общественные отношения обусловлены уровнем социально-экономического и духовного развития общества, т. е. носят исторически ограниченный характер; отмеченное в первую очередь, означает, что возможности этой формы практического взаимодействия людей в обществе также исторически обусловлены, их рамки производны от уровня материального и духовного развития общества; такие отношения могут не отвечать по тем или иным причинам перспективным тенденциям социально-экономического развития, если, конечно, своевременно не приводятся в соответствие с ними;

— правовые отношения непосредственно производны от действий живых людей, преследующих самые различные цели и ориентирующихся на действующую норму законодательства; возникновение правовых отношений может определяться не только обязанностью вступить в них, но и заинтересованностью субъекта права в реализации своих прав и свобод именно через правовые отношения;

— юридические отношения имеют сложный двусторонний характер, в них одна сторона может добиться результата, закрепленного в юридическом нормативе, только через другую сторону, ее надлежащее содействие;

— правовые отношения предполагают определенный уровень юридической информированности, правовой культуры сторон, в большинстве случаев надлежащее возникновение и реализация таких отношений зависят не только от наличия эффективной нормы законодательства, но и профессионального уровня правоприменительной деятельности, качества ее организации.

§ 3. ПРАВОВОЕ ОТНОШЕНИЕ В СВЕТЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Нормы права — разновидность социальных норм. В целях рассмотрения правового отношения и юридической нормы в их взаимосвязи, полезно предварительно обратить внимание на общие (единые) признаки социальной нормы, а также на неко-

торые особенности их проявления в одной из важнейших разновидностей социальных норм — юридических нормах.

В самом общем виде норма — это мера полезного, оптимального, необходимого и устойчивого функционирования. В определенном смысле норма есть одна из возможных (целесообразных, устоявшихся) характеристик функционирующих явлений.

В социальной среде норма нередко отражает не только то, что уже есть, сложилось в действительности, но и то, что должно быть, желаемое, предписываемое³⁸. Однако суть социальной нормы к этому сведена быть не может, ее составляет своеобразное воссоздание (удержание в сознании) того, что складывалось на практике постепенно и наиболее целесообразно, проверялось последней. Поэтому социальная норма — отражение и воссоздание практики людей при посредстве сознания, т. е. идеальным путем, способом.

В социальных нормативах концентрируется человеческий опыт, получают сжатое отражение различные принципы, условия и условия социальной жизнедеятельности. Все это в нормах модифицируется в своеобразные модели притязаний, поступков, ожиданий.

Социальные нормы — средство (способ) доведения до граждан информации не только об образце поведения (способе достижения желаемой цели) в социальной среде, но и возможных его результатах и последствиях, в силу чего они способны облегчить ориентирование в общественной среде и способствовать выбору решения относительно оптимального пути достижения желаемого.

Названный признак уместно подчеркнуть дополнительно, так как зачастую люди подвержены влиянию самых различных побудительных сил, характер которых может зависеть от жизненной позиции индивида, его образа жизни, а то и просто случая. В ходе изучения образа жизни населения крупного города было, например, установлено, что весьма заметной побудительной силой вступления горожан в то или иное отношение являются советы знакомых, товарищей, друзей, близких. Это можно рассматривать как свидетельство определенных недостатков действующих нормативов, в частности, сложности их изложения, труднодоступности и др.

Принимая решение относительно способа поведения (пути достижения цели), человек нередко старается использовать возможность выбора между несколькими различными вариантами. Поэтому задача социального норматива — не только указать на вариант поведения (решения проблемы), но и увлечь на этот путь, а в некоторых случаях и склонить к предлагаемому способу действия. В некоторых случаях социальные нормы, например юридические, представляют собой властные веления. Но и тогда, повелевая, норма указывает на наиболее оптимальный

и данных социально-экономических и политических условиях путь³⁹.

Действующие в обществе нормативы облегчают сторонам отношений контроль за ходом взаимного содействия, делают возможным такой контроль и со стороны общества и государства. Посредством нормативов до граждан доводятся меры воздействия за нарушения норм.

Нельзя не видеть, что социальные нормы, их основные признаки в главном оказываются производными не от сознания, а от процессов складывания явлений, которые в каждом конкретном случае принимают идеальную, т. е. осмысленную людьми форму. Отсюда вполне оправдан вывод, что по общему правилу, если реальные жизненные процессы, принципы и т. д. не сложились, то их идеальное отражение невозможно. Обратное противоречило бы марксистскому подходу к трактовке социального развития. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «...вовсе не святым понятием человека, а действительными людьми в их действительном общении созданы эмпирические отношения, и уже потом, задним числом, люди эти отношения конструируют, изображают, представляют себе...»⁴⁰.

Отмеченное выше и определяет ведущую роль социальных норм в механизме регулирования взаимоотношений людей. Правовое регулирование выступает важнейшей разновидностью социально-нормативного, поэтому основные признаки, в том числе функционального характера, о которых шла речь, правомерно искать и в юридических нормах. В частности, социальные нормы (и юридические здесь не исключение) содержат зафиксированные соответствующим образом принципы, правила поведения, которым люди могут или должны следовать в своем общении в интересах достижения желаемой цели. Как и все социальные нормы, юридические также закрепляют определенный опыт поколений; в них внешние условия и детерминанты человеческой практики модифицируются в совокупность тех или иных процедур использования субъективных прав и свобод, исполнения юридических обязанностей. Тем самым юридический норматив участвует в сложном диалектическом процессе согласования данного притязания с притязаниями иных индивидов, что в значительной мере способно облегчить субъекту права принятие решения о выборе способа достижения преследуемой цели, получения результата, предусмотренного юридическим нормативом.

Чтобы получить представление о специфике юридических норм, необходимо знание не только того, что роднит все социальные нормы, но и того, что их выделяет. Юридические нормы, как и иные социальные нормативы,— идеальный, т. е. прошедший через сознание и волевое опосредование людей, образ, модель поведения. Однако, в отличие от подавляющего большинства социальных норм, для правовых характерна главенствующая

щая роль государственной воли в их принятии, доведении до сведения граждан, обеспечении условий их действия, их охране.

Во всех социальных нормах отражаются внешние для людей условия жизнедеятельности, и в этом смысле все нормативы социального характера схожи между собой. Однако в юридических нормах находит отражение и закрепление только такой уклад отношений, такой их строй, который соответствует коллективным интересам, прошедшим опосредование государственной властью.

Требования социальных норм, обращенные к гражданам, являются обязательными в первую очередь в силу того, что за ними всегда стоят коллективный опыт и осуждение (в случае их нарушения). Требования юридических норм являются общеобязательными. При этом их общеобязательность объясняется не только названными выше факторами, но и дополнительными. Последние обычно отсутствуют в других разновидностях социальных норм. К ним можно отнести возможность государственного принуждения к исполнению требований юридического норматива, особый порядок принятия и опубликования, введения в действие и применения. Закономерно выступает центральный для данной работы вопрос: распространимо ли на юридический норматив положение, что социальная норма вторична, производна от реальных жизненных процессов? По-видимому, положительный ответ на поставленный вопрос кажется наиболее вероятным. Однако ответ будет уже не столь очевидным, если вопрос сформулировать следующим образом: распространимо ли названное выше общее правило на взаимосвязь юридической нормы и правового отношения?

Юридическое отношение и норма права во взаимном освещении. В юридической литературе соотношение названных юридических явлений трактуется нередко таким образом, что оно не укладывается в общую схему «общественные отношения — социальная норма». Показательным в этом смысле является мнение о производности юридического отношения от нормы права⁴¹, хотя существуют и иные взгляды, которые, по нашему мнению, отвечают приведенному выше общему правилу взаимной связи между общественным отношением и нормативом. В частности, заслуживают внимания суждения С. Ф. Кечекьяна по поводу рассматриваемой проблематики. В литературе можно встретить мнение, будто С. Ф. Кечекьян относится к числу ученых, считающих правовые отношения результатом действия юридической нормы. Действительно, высказывания, которые могут натолкнуть на такие выводы, найти в работах этого известного автора при желании, конечно, можно. В частности, он писал: «Рассматривая соотношение норм права и правоотношения, особенно важно подчеркнуть, что нормы права регулируют поведение людей и что результатом этого регулирования является возникновение правоотношений»⁴².

Однако необходимо заметить, что понимание рассматриваемой проблематики С. Ф. Кечекьяном в целом значительно глубже. Именно этому ученому принадлежит мысль о том, что указанные и подобные формулировки необходимо считать верными в отношении сложившейся и стабильно действующей системы права. Но они, полагал С. Ф. Кечекьян, требуют серьезных правок применительно к периоду возникновения, первоначального образования права нового типа. Последнее не может сразу охватить своими нормами все стороны жизни общества, его социально-экономическую практику. Правовые отношения в этом случае нередко могут предшествовать нормам права. Правовой характер соответствующих общественных отношений при отсутствии норм объективного права является следствием правосознания господствующего класса⁴³.

Важно подчеркнуть, присоединяясь к рассмотренным суждениям, что появившиеся без норм права юридические отношения полагать правом нельзя. Такие и подобные ситуации означают только то, что возникшее право получает главным образом одну практическую форму своего осуществления — правовые общественные отношения. В этих случаях естественней, на наш взгляд, говорить не о том, что здесь правовые отношения и есть право, а об особой, может быть исключительной, роли юридических отношений в деле осуществления права.

По-видимому, обозначенная ситуация может иметь место и в условиях достаточно стабильной правовой системы, когда в ней идет активное развитие социальных процессов и явлений, диктующих необходимость правового их закрепления со стороны государства. В качестве подтверждения сошлемся на практику правового регулирования общественных отношений и связей в соответствии с Законом о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. В Законе нашли отражение все основные вопросы, связанные с расширением самостоятельности трудовых коллективов, повышением их ответственности за надлежащую организацию своей производственной, социально-политической, культурной жизнедеятельности. Вместе с тем применение Закона показало, что необходимы уточнение, развитие некоторых его положений, в особенности относящихся к практической стороне реализации его требований. По существу, речь идет о комплексе вопросов, лежащих в основе обеспечения надлежащего возникновения и осуществления правовых отношений в рассматриваемой области. Успешное решение этих вопросов невозможно в стороне от обобщений современной практики, фактического признания некоторых отношений, возникающих здесь, в качестве правовых. Речь идет о комплексе взаимоотношений между основными структурными подразделениями трудового коллектива: бригадами, цехами (отделами), коллективом в целом (общим собранием, советом коллектива). Именно

в этом направлении было бы целесообразно уточнение как правовой основы повышения самостоятельности, инициативы и ответственности каждого из основных структурных звеньев, так и организации всех необходимых условий для возникновения соответствующих юридических отношений.

Можно согласиться с А. П. Дудиным, который пишет: «Правовое регулирование общественных отношений может быть понято как закономерный, а не произвольно кем-то навязанный процесс только при условии, если нормы права необходимо возникают из самих регулируемых фактических отношений, правового бытия... и прежде чем стать причиной, сами были следствием внутреннего развития этих отношений, их необходимым, существенным, специфическим свойством»⁴⁴.

Отмеченное выше не может означать, что все образцы, модели поведения, появившиеся в ходе повседневной практики, будут закреплены государством в качестве правовых. Здесь важную роль играет классовый (государственный) интерес. Некоторые модели фактического поведения могут принять иную, скажем, моральную форму своего осуществления. Роль государства в этом случае оказывается не столько прямой, но тесно связанной с системой основных общественных отношений, которые им приведены в определенный порядок, поддерживаются и развиваются. Именно на основе такой системы отношений утверждаются исходные начала в правовых общественных отношениях, которые затем отражаются в нормативах. И только после этого утвердившиеся виды юридических отношений начинают распространяться на всех или на большинство субъектов права, становятся массовидными, и тем успешнее идет этот процесс, чем активнее граждане начинают ориентироваться на норматив, указывающий условия, порядок и результат юридического взаимодействия.

Дополнительный свет на затронутую проблематику проливает различие двух основных аспектов взаимосвязи юридического отношения и норматива — генетического и функционального.

При анализе сложившегося и уже действующего вида правовых общественных отношений (функциональный аспект) роль государства и установленного им норматива очевидна и бесспорна. Более того, такая роль непосредственна, поскольку только государство с помощью нормативов в состоянии обеспечить необходимые условия для надлежащей реализации возникшей и основанной на праве формы поведения, гарантировать определенную (но не любую) модель последнего, обеспечить защиту нормы от нарушений.

В процессе становления правового отношения (генетический аспект) роль государства уже не столь непосредственна, во всяком случае, она не может сводиться к способности издавать нормы, в соответствии с которыми следует ожидать возникнове-

ния новых правовых отношений. Во многих случаях издать норму без опоры на уже сложившуюся практику или по меньшей мере определившуюся тенденцию развития общественных отношений как основы нормы просто невозможно.

Таким образом, связь правового общественного отношения и нормы права можно понимать в виде специфического союза между сложившейся деятельностью и идеальной моделью этой деятельности, обобщенной в сознании и впитавшей в сжатом виде наиболее ценные для практики характеристики данного вида деятельности.

Основное назначение нормы, следовательно, — закрепление (удержание) сложившегося в социальной практике образца поведения. Было бы неточным понимать сказанное как отрицание или умаление определенной самостоятельности юридической нормы. Сложившись, последняя начинает активно использоваться субъектами в процессе их взаимодействия. Норматив выполняет важные социальные функции, способствует воспроизводству и тем самым широкому распространению и упрочению общественных отношений в однозначном режиме и качестве. И в этом смысле можно считать, что норма права является причиной функционирования правового отношения, не забывая, однако, что такая роль норматива ограничена рамками именно функционального аспекта объяснения. Нет достаточных оснований, рассматривая проблему соотношения норматива и правового отношения, настаивать на одностороннем или преимущественно одностороннем характере их связи независимо от того, что будет поставлено в качестве первого члена такого взаимодействия — норма права или юридическое отношение.

Предложенный прием разграничения генетического и функционального аспектов проблемы не должен колебать диалектического характера связи нормы права и юридического отношения. В своей основе такое разграничение есть не более чем прием, позволяющий глубже осмыслить сложную проблематику. Действительно, когда обращаемся к изучению реальных правовых отношений и юридических норм, то путем непосредственного наблюдения невозможно отделить особенности, характеризующие генезис, становление этих юридических явлений от особенностей их взаимного действия. Перед нами предстает сложный социально-юридический механизм, в котором правовые нормы как будто порождают правоотношения. Смысл предложенного в том и состоит, чтобы выделить основную тенденцию в возникновении и функционировании юридического отношения и нормы и не упускать ее из виду.

Если поставить акцент на возникновении (генезисе) нормы права и юридического отношения, то здесь ведущей тенденцией выступает, на наш взгляд, отношение, в рамках которого происходит первоначальное осознание необходимости закрепления

того или иного круга притязаний, возможностей, обязанностей в качестве юридических.

Обращаясь к уже сложившемуся и закрепившемуся взаимодействию субъектов в рамках правовых отношений и действующей нормы, важно получить объяснение, в котором на передний план выходят особенности рассматриваемых явлений, связанные с неоднократным, массовидным их воспроизводством действиями людей.

Функционирующее правовое общественное отношение, юридическая норма обязывают, таким образом, к целостному их изучению, при этом никак нельзя игнорировать активную роль нормы. Именно на ее основе происходит чрезвычайно важный в социальном плане массовидный процесс воспроизводства общественных отношений в определенном качестве и режиме, обеспечивающий приобщение широкого круга людей к социальным и иным возможностям, достигнутым на данном этапе исторического развития.

Отмеченное не снимает необходимости выявления четких граней между нормой права и юридическим отношением. Представляется, что они обусловлены в первую очередь ролью каждого из этих юридических явлений в осуществлении права. Норма призвана главным образом содействовать концентрации социального опыта в наиболее оптимальной для данной исторической эпохи форме, в том числе в виде опыта предупреждения отклонений от принципов поведения, установленных и защищаемых государством.

Возникновение и осуществление правовых общественных отношений больше связаны с особенностями реального достижения субъектами права юридическим способом тех или иных социально значимых результатов, включая строгое и неукоснительное исполнение юридических обязанностей.

Норма права, норма законодательства и правовое отношение. Подход к взаимосвязи нормы права, юридического отношения и нормы законодательства предполагает изучение названных явлений в рамках функционального аспекта затронутой проблематики в границах широкого воспроизводства уже сложившейся системы правовых общественных отношений, действия уже установленных в соответствующем порядке нормы права и нормы законодательства.

В правовой действительности с позиций непосредственного наблюдателя норма права и норма законодательства составляют нечто единое, цельное. Но научное объяснение, в отличие от обычного, призвано проникать в скрытые от наблюдения слои, закономерности движения и развития изучаемых явлений. Здесь оно нередко пользуется анализом, в ходе которого, казалось бы, однородное явление разделяется, в нем выделяются области, сферы, элементы, которые могут обладать свойствами, признаками, указывающими на их специфичность, относитель-

ную самостоятельность, хотя они существуют и воспроизводятся в конечном счете в рамках единого образования. Нечто аналогичное, на наш взгляд, имеет место и в рассматриваемом случае. Отражая одно реальное явление (право), понятия нормы права и нормы законодательства фиксируют его на уровнях бытия в весьма своеобразных и специфических состояниях. Важно также заметить, что смысл указанного разграничения вовсе не в том, чтобы показать обособленное существование нормы права и нормы законодательства (чего в действительности, видимо, нет). Речь идет о попытке научного выявления специфики отражения действующего права на уровне его нормы и на уровне нормы законодательства, а также на уровне юридического отношения.

Связь правового отношения с нормой законодательства лежит на поверхности. В ней могут быть зафиксированы процессы правообразования и правоиспользования в конечных, завершенных и наиболее опосредованных формах. Преувеличение роли нормы законодательства в возникновении юридического отношения, в появлении у него тех или иных признаков недопустимо, поскольку неизбежно завершается некорректным объяснением природы центральных юридических явлений и самого механизма осуществления права людей в социалистическом обществе.

Основное назначение нормы законодательства состоит, как представляется, главным образом в том, чтобы обеспечить надлежащие условия для беспрепятственного и точного осуществления (воспроизводства) правового отношения, его защиты в случае правонарушений. В сказанном убеждает и тот факт, что нередко норма законодательства указывает не на сами признаки поведения, а на субъекты отношения, условия вступления в него, его возможные или должные результаты.

Понятие нормы права, на наш взгляд, больше связано с природой права, с процессами осознания субъектами социальной практики характера и объема исторически обусловленных возможностей и взаимных обязанностей, в первую очередь в сфере материального производства.

В процессе образования нормы права имеет место накопление наиболее ценного опыта практического взаимодействия людей, происходит его освобождение от случайного, нетипичного. В определенном смысле норму права можно считать своеобразным накопителем и хранителем «социально-правовой энергии», в котором в концентрированном виде сосредоточивается и закрепляется опыт поколений применительно к той или иной сфере государственной жизнедеятельности.

Понятие нормы законодательства, с нашей точки зрения, больше связано не с природой права, а особенностями его действия в обществе, с процессами массовидного воспроизводства моделей поведения, отраженных, «накопленных» нормами пра-

ва. Одной из существенных характеристик нормы законодательства является выраженная в ней оценка модели поведения (объема и характера юридических возможностей и обязанностей) общественным сознанием, его теоретическим компонентом — идеологией, причем с позиций государственной власти.

Норма законодательства (и это также влияет на особенности понятия о ней), призвана «освободить» энергию, накопленную в правовой норме, способствовать ее распространению на широкие области человеческих отношений, а также обеспечивать все необходимые условия для этого. Тот факт, что норма действующего законодательства может способствовать распространению социального опыта и энергии, который оказывается сконцентрированным в норме права, и определяет, на наш взгляд, основные контуры рассматриваемых юридических явлений и понятий о них, позволяет разграничить их.

В развитии отмеченного можно указать на подвижный и гибкий характер связи между нормами права и юридическими отношениями, эта связь отражает главным образом природу возникновения и закрепления социальных моделей взаимодействия людей. Использование последних обеспечивает удовлетворение определенных притязаний, вызванных к жизни закономерностями общественного развития.

Связь нормы законодательства и правового отношения является более жесткой, отражает главным образом процессы функционирования правовых отношений в установленном государственной властью порядке.

В целом же правовые отношения и нормы права можно рассматривать в качестве социально-юридической основы установления норм законодательства, из которой обычно исходят соответствующие правотворческие органы. Рассматриваемая основа не может сводиться к возникающим под ее влиянием нормам законодательства, в подавляющем большинстве случаев она содержательнее, богаче, разнообразней, динамичнее.

Правовое отношение, правосознание, инициатива и активность субъектов права. Одним из основных выводов, вытекающих из предшествующего анализа, можно считать следующий. Изучение только или главным образом норматива, т. е. действующей нормы законодательства, не в состоянии обеспечить полную и реальную картину возникновения правовых общественных отношений, их роли в осуществлении правовых возможностей и юридических обязанностей субъектами права. Анализ должен выйти за рамки норматива и обратиться к иным юридическим явлениям, также влияющим на процесс осуществления права, в том числе к юридическим характеристикам субъекта права и правовых отношений, выходящим за рамки устоявшихся в правоведении представлений.

Проведенные исследования в праве показывают недостаточность характеристик сторон правовых отношений, их роли

и возникновении и надлежащем осуществлении последних, только со стороны их правосознания⁴⁵. Даже сравнительно высокий уровень правосознания нельзя рассматривать в качестве надежного гаранта надлежащего поведения сторон в рамках юридического отношения. И дело, скорее всего, не только в том, что в подобных случаях определенную роль играют нравственные устои личности, ее мировоззрение, ценности и пр., хотя и недооценивать их не следует. Результаты научных разработок, в частности изучение образа жизни населения крупного города*, показывают, что граждане в числе основных условий несовершенства людьми правонарушений, называют твердые моральные устои, высокий уровень духовного здоровья общества — около 75 % ответов.

Весьма заметным может оказаться влияние таких юридических свойств субъектов права, как их правовые позиции и ориентации, инициатива и активность в юридической сфере, уровень предпочтения юридических форм поведения на производстве и в быту. В литературе правильно указывается, что социально-правовая активность личности, коллективов является движущей силой в развитии демократии, управления, в укреплении законности. Уважение к праву, к закону немислимо как простое «законопослушание». Напротив, оно требует формирования социально активного поведения и деятельности в политико-правовой сфере⁴⁶.

Названные выше характеристики субъекта права наряду с правосознанием способны зачастую определять качество того или иного правового общественного отношения. Их можно рассматривать важнейшими показателями правовой активности личности при социализме. С содержательной стороны они могут указывать на характер отношения субъекта права к действую-

* Исследование, результаты которого будут использоваться и в дальнейшем, носило комплексный характер и осуществлено НИИКСИ ЛГУ им. А. А. Жданова силами четырех лабораторий, в том числе юридической. Разработки проводились в 1981—1985 гг. в рамках выполнения бюджетной темы «Образ жизни населения крупного города как объект комплексного социального исследования». Основной массив информации был получен в ходе опроса ленинградцев по магистральной анкете, содержавшей несколько блоков исследовательских вопросов, включая юридический. Выборка составила 2500 тыс. работающего населения Ленинграда, учитывала все основные требования и, как показал последующий анализ, оказалась вполне представительной. Наряду с магистральной анкетой, использовались частные методики в целях более детального исследования отдельных вопросов в рамках основной тематики.

Основная задача юридического анализа образа жизни горожанина состояла в выяснении места и роли права в образе жизни. Изучалась проблема социально-правовой активности граждан, их ориентации на законодательство, склонности обращаться к его возможностям, оценки качества получаемых в юридической сфере услуг. На этой основе раскрывалась роль граждан (в качестве субъектов права) в возникновении и надлежащем осуществлении правовых общественных отношений.

щим в обществе юридическим нормативам, вытекающим из них возможностям и обязанностям, к принципам деятельности юридических учреждений.

В общем плане указанные понятия могут быть нацелены на отражение особенностей принятия (или непринятия) гражданами юридической формы поведения (правовых отношений), при помощи которой оказываются возможными реализация законного интереса, удовлетворение жизненной потребности и пр.

Правовая активность — это органическое единство правовой деятельности и внутренне осознанной готовности к принятию и защите юридической формы деятельности. Правовая активность не может сводиться к деятельности в юридической сфере, хотя проявляется она, конечно, прежде всего здесь. Правовая активность направлена на достижение законной цели. Специфической особенностью этой активности является то, что она возникает на основе и под влиянием права, направлена на осуществление правовых возможностей, служит выражением правосознания и правовой культуры личности⁴⁷.

Правовая активность в социалистическом обществе противостоит противоправным действиям, различного рода правонарушениям и преступлениям, поскольку стремление людей использовать широкий круг предоставляемых им прав и свобод, желание содействовать друг другу в этом находятся в полном соответствии с демократической основой социалистического государства и действующего законодательства, в первую очередь с Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик. И это понятно: ведь действующее законодательство, вся работа юридических учреждений направлены главным образом на защиту интересов советских людей, на развитие их трудовой и общественной активности. А чем выше уровень общественного развития и активности масс, тем полнее проявляются способности каждого советского человека.

Значимость инициативы и активности граждан в юридической сфере состоит в том, что эта проблематика прямо связана с вопросами реализации права в самом широком смысле этого слова, т. е. охватывающего не только использование своего правомочия, но и защиту законных прав других. В юридической литературе указывалось, что при анализе специфики механизма действия социальных факторов в сфере сознания и реализации права важно учитывать различия в содержании и соотношении форм социальной активности человека — непосредственной двигательной силы правового развития. В этом смысле можно говорить о нескольких формах социальной активности.

Процесс реализации социалистического права, хотя и связан с политической активностью, в большей степени определяется непосредственно правовыми формами социально активного поведения гражданина и такими его компонентами, как знание правовых норм, наличие сформировавшихся социально-правовых

установок и навыков защиты прав и интересов, ориентации на поиск наиболее эффективных путей использования своих правомочий и выполнения обязанностей, чувство законности. Политический аспект необходимо включен в правореализующую деятельность, но правовая активность — самостоятельная разновидность поведения, многие формы которой не носят непосредственно политического характера⁴⁸.

Все предшествующее изложение показало, что заметное влияние на понимание правового отношения оказывают трактовки юридических явлений, которые с ним тесно связаны. Это влияние, на наш взгляд, далеко не всегда способствует познанию признаков и свойств самого юридического отношения. Будет, видимо, оправданным вывод, что двусторонний характер связи правового отношения с иными юридическими явлениями нередко затушевывается ввиду того, что признаки и характеристики права, норм права и действующего законодательства просто переносятся на правовое общественное отношение, в результате чего понятие об этом юридическом явлении «обрастает» характеристиками, которые самому правовому отношению не принадлежат, например, «общий или абсолютный характер правоотношения», «регулятивность», «охранительность» и пр. Здесь имеет место очевидный перенос некоторых свойств права, юридических норм на правовое отношение. Уже упоминавшееся понимание правового отношения как «стадии», «способа», «результата» действия нормы есть также довольно прямолинейное отнесение к правовому отношению представлений о юридическом нормативе. Отмеченное свидетельствует о целесообразности более строгого разграничения центральных юридических понятий. Особенно это актуально в применении к практическому аспекту проблематики, в частности, к объяснению сложного социально-юридического механизма осуществления субъектами права принадлежащих им в соответствии с законом правомочий. Достаточно корректное понятийное обозначение центральных юридических явлений, их закономерных связей, призвано обеспечить более точное распределение действительной понятийной нагрузки каждого из названных явлений в объяснении сложного процесса правореализации. Наряду с этим, оно должно неминуемо обратить внимание на субъектов права и субъектов юридических отношений как на основное, центральное и во многом определяющее звено в механизме юридического взаимодействия, осуществления правовых возможностей, надлежащего исполнения обязанностей. Только усилиями субъектов права устанавливается правовое отношение, оказываются достигнутыми результаты, предусмотренные действующим законодательством. Именно действиями людей питается практика, они в конечном счете определяют основные характеристики и качество механизма правового регулирования.

Отстаиваемые автором положения вряд ли можно полагать

в полной мере новыми. В той или иной степени такие или весьма схожие взгляды, конечно, высказывались в юридической литературе. Возможно, однако, что в данном случае несколько иначе, чем обычно, были расставлены акценты. Может быть, некоторые акценты поставлены слишком резко. Но это, как представляется, оправданно и необходимо в целях практического анализа такого сложного явления, как правовое общественное отношение.

ГЛАВА 2

ПРАВОВОЕ ОТНОШЕНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА

§ 1. О МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В последнее время широко разрабатываются и вводятся в действие важные нормативные акты. Их принятие знаменует новую ступень в развитии советского права, ставит перед юридической наукой ряд сложных проблем, нацеливая прежде всего на активизацию исследований, касающихся реального действия советского законодательства в условиях коренной перестройки и ускорения социально-экономического развития страны. Успешное решение этих крупных задач невозможно в стороне от дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования.

Исторически развитие исследований в области правового регулирования шло параллельно со становлением и совершенствованием социалистической правовой системы¹. Одна из первых попыток специального анализа проблемы правового регулирования связана с уточнением элементов общественного отношения². Всесторонне изучаются вопросы материальной обусловленности правового регулирования³, показывается, что именно базис в конечном счете вызывает необходимость юридической регламентации, обуславливая границы и конкретно-исторические возможности правовой формы⁴. Значительным достижением юридической науки можно считать вывод о возможности регулирования правом не только идеологических, но и материальных общественных отношений, поскольку последние предполагают стороны, обладающие определенным уровнем сознания и воли, проявляющие инициативу и активность в ходе взаимодействия в рамках общественных отношений⁵. Вывод о наличии в материальных отношениях волевого момента, отстаиваемый некоторыми учеными еще в 30-е годы и обстоятельно аргументированный Н. Г. Александровым в 1957 г.⁶, получает — особенно в последнее время — глубокое подтверждение в общенаучных исследованиях взаимодействия базисных и надстроечных явлений⁷. Особую важность приобретает следующий вывод: если данный экономический базис обуславливает не только упорядочение (введение в определенные рамки) существующих отноше-

ний, но и возникновение новых, то правовое регулирование не только может, но и должно содействовать их возникновению⁸.

Исходя из марксистского положения о том, что действие общественных законов не исключает, а предполагает различные варианты волевого поведения людей⁹, анализируется классовая природа, основные направления, этапы и пределы правового регулирования, его механизм и структура¹⁰. При этом обращается внимание на то, что отставание активной роли социалистического права не означает, будто последнее может произвольно творить общественные отношения, оно лишь содействует их массовому закреплению и воспроизводству посредством воздействия на волю и сознание людей, стимулируя их инициативу и активность в юридических отношениях¹¹. В 60—70-х годах значительное внимание уделяется анализу обратного воздействия юридической надстройки на социалистический базис, отстается наличие непосредственного содержания у правовых явлений¹². Появляются специальные работы о механизме правового регулирования¹³, намечаются подходы к пониманию его общих (единых) признаков¹⁴:

Отправляясь от названных исследований, обратимся к проблеме механизма правового регулирования. В современном правоведении используются несколько понятий, имеющих отношение к обозначенной проблематике: «правовое регулирование», и «правовое воздействие», «реализация права» и «действие права», «осуществление права». В последнее время в научный оборот введены и разрабатываются такие понятия, как «система правового воздействия» и «система правового регулирования»¹⁵.

Основное содержание понятия правового регулирования чаще всего связывается с характеристиками юридических процессов, в ходе которых происходит закрепление за субъектами права юридических правомочий и обязанностей¹⁶. В литературе подчеркивалось, что только в ходе правового регулирования субъектам права обеспечиваются все необходимые условия для последующего использования права¹⁷. В настоящей работе понятие правового регулирования используется в смысле осуществления права, хотя эти понятия могут, видимо, в чем-то и не совпадать. Однако в данном случае строгое разграничение этих понятий представляется необязательным.

Правовое воздействие рассматривается как необходимое условие правового регулирования. Обращается внимание на информативное и ценностно-ориентационное влияние правового регулирования (в форме правового воздействия)¹⁸. Указывается, что в ходе последнего происходит ознакомление граждан, должностных лиц с основными требованиями государства в области правовой политики, до их сведения доводятся правовые возможности, юридические обязанности, объекты, способы, средства правового пути достижения общественно полезных целей

(результатов), обозначаются виды противоправного поведения и формы ответственности¹⁹. Помимо информации о существующих в обществе возможностях и запретах юридического характера правовое воздействие содействует укреплению определенных ценностей у участников различных общественных отношений, стимулирует инициативу и активность граждан в юридической сфере.

Важно подчеркнуть, что рассматриваемые юридические понятия в конечном счете призваны обозначать и в той или иной мере объяснять различные аспекты правового регулирования, который начинается с формирования правовых возможностей и юридических обязанностей (в смысле государственного их опосредования и закрепления в нормах законодательства) и завершается их использованием в ходе социальной практики.

В правоведении сложилось объяснение механизма правового регулирования в основном через выделение и раскрытие содержания составляющих его элементов²⁰. Обычно к их числу относят нормы права, правовые отношения, правосознание и т. д. Не отрицая познавательного значения такого объяснения, заметим, что этим не исчерпываются все аспекты рассматриваемой проблемы. Требуется разработка понятия механизма правового регулирования в направлении выяснения тех его элементов, которые приводят в действие норму законодательства, правовое отношение, стимулируют правовую активность. Ведь очевидно, что сами по себе ни норма, ни правовое общественное отношение, даже если их рассматривать в качестве основных элементов механизма, действовать не могут, они должны быть сами приведены в действие каким-то механизмом. В силу отмеченного появляются основания расширить и углубить проблематику реально функционирующего механизма осуществления социалистического права. В целесообразности сказанного убеждают и результаты научных исследований, показывающие, что в правовой реальности возникают ситуации, когда все традиционные элементы механизма правового регулирования как будто налицо (нормы, отношения, правосознание), однако реализации, точнее, надлежащей реализации и исполнения предписанного законом не происходит. Иногда решения по юридическому вопросу вынуждены выносить (или определять его) не юридические органы. Это также можно рассматривать как свидетельство неполадок в юридическом механизме осуществления права, целесообразности его дальнейшего изучения. Пытаясь получить представление о последнем, необходимо выделить те его основные элементы, которые приводят в действие юридический механизм осуществления правовых возможностей и выполнения соответствующих обязанностей, обеспечивают то или иное качество правореализации и достижения преследуемых в праве целей.

Понимание механизма правового регулирования должно

быть единым, что не исключает целесообразности конкретизировать его применительно к: 1) осуществлению права в ситуациях, когда управомоченное лицо использует предписания юридического норматива самостоятельно, не опираясь на непосредственное содействие второй стороны (реализация права в подобных случаях происходит вне конкретных правовых отношений, в рамках правовых общественных связей); механизм осуществления права в таких ситуациях оказывается в значительной мере упрощенным, поскольку в его функционировании юридические отношения не принимают никакого участия (осуществление собственником правомочия владения, а в некоторых случаях и распоряжения имуществом и др.); 2) реализации права в ходе юридического взаимодействия субъектов, когда они содействуют друг другу в процессе осуществления принадлежащих им правомочий, должного исполнения соответствующих обязанностей; названный путь осуществления права имеет место только в рамках правовых отношений, сторонами которых выступают главным образом граждане; 3) осуществлению права, когда управомоченное или обязанное лицо не может самостоятельно, своими действиями обеспечить приведение в действие рассматриваемого механизма правового регулирования; в последнем случае в процесс осуществления или исполнения предписанного нормативом включается, как известно, специально уполномоченный на то государственный или общественный орган (должностное лицо). Это наиболее сложный процесс реализации права, несомненно требующий специального изучения.

С учетом изложенного, в данной работе под механизмом осуществления права понимается взаимосвязанная система элементов, призванных обеспечить надлежащую реализацию предусмотренных действующим законодательством правомочий и выполнение закрепленных в нем юридических обязанностей. К числу основных элементов такого механизма можно отнести: субъекты права (правовых отношений); юридические факты; правоприменительную практику, в которой в данном случае на передний план выходит сама юридическая деятельность по применению юридических норм (ее особенности, формы осуществления, результативность, оперативность и т. п.), а также акты применения права; деятельность специальных органов по обобщению законодательства и его разъяснению; деятельность ученых-юристов по анализу и комментированию основных закономерностей правотворчества и правореализации; общественное мнение о праве и действующем законодательстве.

Необходимо заметить, что названные элементы характеризуют в первую очередь общее понятие механизма правового регулирования. В таком единстве и взаимосвязи они действуют главным образом, когда в правореализации участвует компетентный государственный орган (должностное лицо), т. е. в процессе применения права в самом строгом смысле этого

термина. В иных ситуациях такие составляющие механизма правореализации, как решения государственных органов в ходе обобщения (комментирования) законодательства, разъяснения его основных принципов и тенденций развития, а также предложения ученых-юристов, их комментарии непосредственно могут и не применяться. Но важно учитывать, что они занимают в структуре механизма определенное место и могут влиять на характер правореализации, даже не принимая в нем непосредственного участия. Было бы глубоко ошибочным недооценивать всевозрастающую роль таких звеньев в механизме реализации права. Остановимся на наиболее важных, с нашей точки зрения, характеристиках названных элементов.

Для того чтобы субъект права мог надлежащим образом выполнить свою роль в качестве центрального элемента механизма осуществления права, необходимы качества, которые принято именовать правоспособностью и дееспособностью, а также определенного уровня правосознание, в первую очередь способность оценивать действительность, те или иные жизненные события или действия в юридических категориях и понятиях. Важно в свете рассматриваемой проблематики и то, что именно субъекты права посредством своей инициативы и активности в юридической сфере способны приводить в действие весь механизм правореализации.

В литературе указывалось, что степень участия субъектов в «работе» механизма правового регулирования и есть правовая активность²¹. Проявляя названную активность, субъекты права способны обуславливать возникновение жизненных ситуаций, которые признаются законодателем в качестве юридических фактов. Рассмотренное выше составляет как бы исходную основу и предпосылку участия индивида в механизмах правореализации. Однако для успешного функционирования последнего зачастую необходим ряд дополнительных, более специальных, сложных по содержанию и по способам проявления качеств, принадлежащих субъектам права, исходящих именно от них. В первую очередь имеется в виду правовая культура. Особая роль этого юридического свойства проявляется тогда, когда механизм осуществления права функционирует в режиме правоприменения.

Правовая культура как юридическое явление и понятие стала предметом специального изучения сравнительно недавно. Авторы, занимающиеся этой проблемой, подчеркивают целесообразность различения двух основных аспектов общего понятия правовой культуры: общества (имеются в виду главным образом правовые ценности общества, созданные в ходе исторического развития) и индивида²².

Различают также профессиональную и непрофессиональную правовую культуру индивида. В последнем случае можно выделить следующие характерные ее показатели: умение применять

юридические знания, профессиональный юридический опыт, способность органически сочетать особенности применения данного норматива с основными принципами и ценностями действующего законодательства и основными социально-политическими завоеваниями и т. д.²³ Немаловажным компонентом правовой культуры должно выступать умение субъекта, применяющего правовой акт, аргументировать принятое решение не только с точки зрения его юридической обоснованности, но и с позиций социальной целесообразности, необходимости, справедливости и гуманизма²⁴.

Подавляющая часть правоприменительных решений отвечает этим требованиям. Вместе с тем исследования показали, что правовая культура должностных лиц, применяющих юридические нормы, не во всех случаях находится на должном уровне. В ходе названного изучения юридических аспектов образа жизни населения крупного города выяснилось, в частности, что примерно каждый второй горожанин остался не удовлетворен результатом своего обращения в юридические органы. Каждый пятый обратил внимание на грубость работников юридического учреждения, каждый четвертый считает, что решение оказалось не совсем справедливым. В свете отмеченного, нельзя не видеть особого значения и роли правоприменяющей стороны юридического отношения. Если осуществление права происходит в условиях, когда это важнейшее звено механизма использования правомочий и исполнения обязанностей не выполняет должным образом возложенные на него законом функции, то говорить о надлежащей правореализации оснований, как правило, нет. Нет и причин утверждать, что механизм правового регулирования в таких ситуациях сработал в полную меру. Между тем научных исследований и практических рекомендаций в этом направлении фактически нет. В литературе правильно подчеркивалось, что «о преступнике, его личности, способах воздействия на него в целях перевоспитания мы знаем несравнимо больше, чем о личности тех, кто призван вести борьбу с преступностью, обеспечивать укрепление законности, осуществлять воспитательные функции»²⁵. Сказанное в полной мере справедливо и для юридических ситуаций применения не санкций, а диспозиций юридических норм, т. е. при обеспечении надлежащих условий для реализации гражданами принадлежащих им в соответствии с законом правомочий, исполнения юридических обязанностей.

Юридические факты — элемент механизма осуществления права. Юридические факты — это различные жизненные события (действия), с наступлением которых норма права связывает возникновение, изменение или прекращение у субъекта права правомочий (обязанностей) и возникновение правовых отношений. Не принижая значимости такой трактовки для понимания многих вопросов теории права, отметим, что подоб-

ные представления не раскрывают в достаточной мере роли юридических фактов в механизме осуществления правовых возможностей и надлежащего исполнения юридических обязанностей. Значение юридических фактов, на наш взгляд, выходит за рамки проблематики возникновения, изменения или прекращения правовых отношений, их роль должна «просматриваться» и оцениваться в непосредственной связи с механизмом правореализации в целом.

Юридический факт, таким образом, можно рассматривать, с одной стороны, элементом правотворческого процесса, с другой — необходимым звеном надлежащего действия механизма осуществления права. Основательное изучение этого элемента в механизме правореализации позволило бы, как представляется, лучше понять центральные проблемы правореализации. Сказанное усиливается в какой-то мере тем обстоятельством, что большинство юридических фактов носит волевой характер, т. е. поддается достаточно определенному анализу и объяснению. Заслуживает быть отмеченной и тесная взаимосвязь юридического факта со всеми основными элементами механизма правового регулирования. На некоторые моменты тесной связи юридических фактов с субъектами права внимание уже обращалось, ниже будут проанализированы другие взаимосвязи.

Правоприменительная практика как элемент механизма правореализации. То или иное качество правоприменительного решения обуславливается в конечном счете деятельностью органа (должностного лица — субъекта права), применяющего норму законодательства. Такая деятельность выступает основным содержанием правоприменительной практики.

Применением действующего законодательства занимаются различные государственные и общественные органы и организации, как осуществляющие юрисдикцию, так и не обладающие такими полномочиями. Однако можно говорить о едином начале, характерном для самых различных видов и субъектов правоприменительной деятельности. Этим объединяющим началом выступает процессуальная форма, в рамках которой чаще всего происходит правоприменение.

Процессуальная форма имеет свои уровни организации, ее отличает то или иное качество. В этом смысле можно найти разницу между организацией процессуальной деятельности народного и товарищеского суда как с точки зрения закрепления основных начал и процедур в законе, так и с позиций осуществления установленной нормативом процедуры. Тем не менее можно говорить об общем признаке самых различных видов правоприменительной деятельности — процессуальных началах как важном условии надлежащего осуществления юридического взаимодействия.

С позиций анализируемой в данной работе проблематики процессуальная форма представляет непосредственный интерес,

поскольку относится к числу основных условий, обеспечивающих четкую работу механизма правореализации.

К числу важнейших процессуальных форм относятся гражданско-правовая, уголовно-правовая процессуальные формы, административный процесс. Их значимость можно оценивать, используя различные критерии.

С точки зрения важности общественных отношений, упорядочение которых происходит в рамках той или иной процессуальной формы, можно выделить административно-процессуальную форму. В. Д. Сорокин считает: «...административно-процессуальная форма не только связана с юрисдикционной деятельностью исполнительных и распорядительных органов государственной власти, что сомнения не вызывает, но и является совершенно необходимым процессуальным элементом юридических видов управленческой деятельности — принятия нормативных актов государственного управления и применения права. Вряд ли есть основания ограничивать правоприменительную деятельность органов управления только порядком наложения административных взысканий. Нет необходимости доказывать, что правоприменение составляет несравненно более широкую сферу деятельности органов управления и не может быть сведено только к применению принуждения, реализация которого, как хорошо известно, является подчиненной задачей органов управленческой системы. Главное для них, в чем и состоит сущность управления, заключается в позитивной, организующей деятельности»²⁶.

С позиций уровня их организованности, строгости соблюдения установленной процедуры имеются серьезные основания выделить гражданско-процессуальную и уголовно-процессуальную формы. Д. М. Чечот пишет, что только судебной процессуальной форме присущ исключительно четкий, детальный характер²⁷.

Представляется перспективным последовательное усиление внимания к проблемам развития всех процессуальных форм, в рамках которых происходит реализация предписаний действующего законодательства. Это обусловливается тем, что в принципе всякая процессуальная форма как система взаимосвязанных требований юридической процедуры представляет собой важный фактор, который может гарантировать соблюдение требований принципа социалистической законности как самого главного условия успешного хода процесса решения дела, а вместе с ним и правореализации. Сказанное в полной мере относится ко всем основным разновидностям процессуальной формы. Установление четких процедурных начал и правил, охватывающих своим регулятивным действием весь процесс осуществления права, имеет первостепенное значение, поскольку этим обеспечиваются, с одной стороны, надлежащий ход и результат правоприменительной деятельности в той или иной области общественных

отношений, с другой — соблюдение прав и законных интересов всех субъектов правоприменительной практики²⁸.

Отмеченное не может означать сведения всей проблематики механизма правореализации к процессуальной форме, хотя и принижать роль последней никаких оснований нет. Совершенно очевидна интегративная роль этого звена в механизме осуществления права и исполнения юридических обязанностей. Именно в ходе такой деятельности получают надлежащую оценку все юридические события в их взаимной связи и влиянии, в процессе такой деятельности может быть поставлена задача внесения необходимых корректив в то или иное звено механизма правореализации в полном соответствии с предписаниями правового акта.

В актах применения права организующая деятельность субъектов материальных или, что бывает чаще, материальных и процессуальных юридических отношений получает свое конкретное выражение и предметно воплощается в виде того или иного правоприменительного решения. И в этом смысле значение и роль актов применения права в надлежащем функционировании механизма осуществления правовых возможностей и исполнения юридических обязанностей переоценить трудно.

Акты применения права могут выноситься как в связи с использованием гражданами принадлежащих им в соответствии с законом возможностей (применение гипотезы и диспозиции), так и по поводу надлежащего исполнения возложенных законом юридических обязанностей (применение санкций юридической нормы). Юридическое значение актов применения права в механизме осуществления права проявляется не только в том, что это звено является важным и необходимым условием успешного функционирования названного механизма, но и в том, что оно нередко определяет режим, своеобразный климат, атмосферу процесса использования права и исполнения юридических обязанностей. Применение компетентным органом диспозиций правовых актов чаще всего вызывается тем, что осуществление правовых возможностей в силу тех или иных причин важно каждый раз основывать на квалифицированном содействии должностного лица (например, регистрация нотариальным органом завещания, назначение на должность и др.). Участие в таких и подобных юридически значимых ситуациях государственного или иного органа определяется необходимостью строгой регламентации (регистрации) в акте применения права наличия или отсутствия определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов), с которыми закон прямо связывает возможность или необходимость надлежащего использования правомочий, выполнения юридических обязанностей. Важно обратить внимание на тесную связь рассматриваемого звена механизма правореализации с другими звеньями механизма, в частности с юридическими фактами.

В целом же нетрудно видеть, что во всех перечисленных ситуациях речь идет не о праве второй стороны отношения (должностного лица) санкционировать или не санкционировать использование субъективного права, а об обязанности установить наличие соответствующих юридических фактов в полном соответствии с указанными на этот счет в действующем законодательстве положениями.

На наш взгляд, нет достаточных оснований для трактовки актов применения права (и правоприменительной деятельности) в качестве порождающих юридические права и обязанности сторон правового общественного отношения, хотя такое мнение и бытует на страницах юридической литературы²⁹. Обращение к наиболее типичным ситуациям показывает, что основное назначение акта применения права состоит в содействии организации осуществления уже принадлежащего в соответствии с законом правомочия, исполнения уже возникшей на том же основании обязанности. Так, в момент обращения в орган социального обеспечения за назначением пенсии гражданин по общему правилу уже имеет соответствующее правомочие в силу закона, но фактическое использование такого правомочия оказывается возможным только после вынесения акта применения права, которым право на получение пенсии не устанавливается, а подтверждается посредством регистрации наличия соответствующих юридических фактов. С формальной стороны роль актов применения главным образом состоит в строгой регистрации наличия или отсутствия юридических фактов. Последнее не всегда должным образом оценивается при объяснении роли актов применения права. С позиций правореализации юридические факты способны выполнить свою основную роль — содействовать возникновению строго определенных правовых отношений только при посредстве актов применения права. Таким образом, акты применения права — посредующее звено между юридическими фактами и возникающими на их основе правовыми отношениями. В какой-то мере акты применения права можно считать посредующим звеном между сторонами (субъектами) правовых отношений. Логично допустить, что нарушение процедуры вынесения акта применения права по существу или по форме способно приводить к перебоям в действии механизма правореализации в целом, за которыми всегда будут следовать ненадлежащее исполнение юридических обязанностей, неиспользование или ненадлежащее использование правовых возможностей. В качестве примера сказанному можно обратить внимание на следующее. Известно, что невыполнение договорных обязательств предприятиями нередко приводит к значительным штрафным санкциям. Выплата последних отрицательно сказывается на показателях деятельности предприятия, а в конечном счете и на реальном использовании работниками своих субъективных прав как в производственной, так и быто-

вой сферах. Между тем Закон о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями в ст. 6 прямо предусмотрел, что именно трудовые коллективы «разрабатывают и принимают встречные планы, учитывающие дополнительные резервы и возможности; осуществляют меры по выполнению планов и договорных обязательств, укреплению и развитию хозяйственного расчета». Наряду с отмеченным трудовые коллективы «заслушивают администрацию о ходе выполнения планов и договорных обязательств, о причинах изменения планов, результатах производственно-хозяйственной деятельности и дают соответствующие рекомендации, а в необходимых случаях доводят их до сведения вышестоящих органов»³⁰.

Названные правомочия трудовых коллективов не всегда реализуются в полном объеме. Причиной, на наш взгляд, является недостаточно эффективное действие механизма осуществления упомянутых правомочий трудовым коллективом, протекающее нередко из факта отсутствия актов применения права, предусмотренного указанной статьей Закона о трудовых коллективах. К этому следует добавить известную неопределенность в решении вопроса о том, что считать в подобных случаях юридическими фактами: действия должностных лиц или всего трудового коллектива. В зависимости от ответа на этот вопрос меняется характер взаимной связи и взаимодействия между элементами механизма правореализации: юридический факт — акт применения права — управомоченные субъекты.

Обобщение практики применения законодательства и его разъяснение. В этом случае предметом рассмотрения выступает деятельность специальных юридических учреждений, иных органов и организаций, которая непосредственно не связана с правоприменением, однако заметно сказывается на этом процессе.

Субъектами названной деятельности выступают правотворческие и правоохранительные органы. И существо проблемы в том, чтобы сделать предметом глубокого изучения ту сторону их работы, которая создает предпосылки и условия для надлежащего действия механизма осуществления и защиты права в обществе. В число наиболее важных видов деятельности указанных органов, имеющей общее значение, входят кодификация и приведение действующего законодательства в соответствие с вновь принятыми нормативными актами высшего уровня. Хорошо известно, какая большая работа проводится в последнее время в этом направлении. Постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 23 марта 1983 г. наряду с вопросами подготовки Свода законов СССР утверждена обширная программа, рассчитанная на совершенствование действующего в стране законодательства. Программой предусматривается принятие целой серии важнейших правовых актов, развивающих, дополняющих,

а также конкретизирующих существующие. Ставится задача приведения нормативных актов, изданных в прошлые годы, в соответствие с новыми условиями и задачами развития социалистического общества. Наконец, указанными документами намечена систематизация действующего законодательства³¹. В ходе выполнения программы были достигнуты заметные результаты, положительно сказывающиеся на функционировании различных звеньев механизма реализации права: вышли тома Свода законов СССР, изданы Собрание действующего законодательства Союза ССР, систематические сборники действующего законодательства в большинстве союзных и автономных республик. Нетрудно увидеть, что эти усилия направлены на организацию условий для надлежащей правореализации, выполнения обязанностей широким кругом советских граждан во всех основных сферах общественной, государственной и гражданской жизнедеятельности.

Чрезвычайно важной, с точки зрения создания всех необходимых условий для надлежащего функционирования механизма осуществления права, является деятельность Президиума Верховного Совета СССР, Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик, Совета Министров СССР, Советов министров союзных и автономных республик. Конкретизация, разъяснение действующего законодательства названными выше органами вносят в действие механизма правореализации необходимую четкость и определенность. В свете сказанного выделяется деятельность высших звеньев судебной системы страны. Анализ существующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР показывает, что нет сколько-нибудь важного для практики правоприменения вопроса, которого бы названные постановления не касались. Чтобы показать, насколько важны проблемы, решавшиеся Верховным Судом СССР только в последние годы, достаточно сослаться лишь на некоторые постановления, относящиеся к уголовно-правовой тематике — о практике применения судами общих начал назначения наказания, о назначении наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам, о практике применения судами законодательства в борьбе с рецидивной преступностью, с пьянством и алкоголизмом, с преступностью несовершеннолетних, о повышении роли судов в борьбе с хищениями государственного и общественного имущества, с взяточничеством и спекуляцией, важнейшие вопросы гражданского, трудового и брачно-семейного законодательства³². Пленумы Верховного Суда СССР и пленумы Верховных судов союзных и автономных республик дают руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства, которые, в силу Закона о Верховном Суде СССР являются обязательными не только для судов, но и для других органов и должностных лиц, применяющих советское законодательство.

Деятельность ученых-юристов как элемент механизма осуществления действующего права. Юридическая наука в последнее время наращивает свои усилия, разрабатывает рекомендации, направленные на совершенствование практики правореализации. Последнее по существу означает участие ученых в совершенствовании механизма осуществления действующего права. Такое участие протекает по нескольким направлениям. Если иметь в виду организационную сторону вопроса, то следует отметить выполнение учеными различных социальных заказов, поступающих от различных учреждений. В этом случае заключается договор о творческом сотрудничестве между учеными и практическими учреждениями. Ученые-юристы участвуют в работе различных совещаний, координационных и научно-консультационных советов при том или ином практическом органе. Сегодня актуальна задача разработки организационно-правового механизма внедрения рекомендаций ученых в юридическую практику, в деятельность различных государственных органов и организаций. Крайне необходима разработка порядка рассмотрения предложений ученых, их обсуждения, оценки и т. д.³³

Большое практическое значение имеет взаимодействие ученых и практиков в работе Пленума Верховного Суда СССР, Пленумов Верховных судов союзных и автономных республик. Изучение и обобщение судебной практики, научных рекомендаций, как правило, помогают судам лучше видеть стоящие перед ними основные задачи и правильно решать вопросы, возникающие при осуществлении правосудия³⁴. На основе такого сотрудничества издаются научные комментарии к действующему законодательству, учебники и учебные пособия по различным отраслям законодательства и др.

Важной стороной взаимосвязи науки и практики правоприменения, отражающейся на действии механизма осуществления права, можно считать формирование определенного уровня правосознания, профессионального мировоззрения и культуры в ходе совместной работы. В этом взаимодействии наиболее важным вкладом ученых-юристов можно считать раскрытие и пропаганду общих методологических принципов подхода к решению определенной категории вопросов, стимулирование познавательной активности практических работников, в том числе выработки умения основательно и всесторонне аргументировать принятое решение, рассматривать его в соответствующем социальном контексте. Вклад ученых в практику последовательно возрастает, что находит проявление в высокой оценке научных разработок советских юристов, выразившейся в избрании В. Н. Кудрявцева действительным членом АН СССР, в присуждении Государственной премии А. С. Пашкову, С. С. Алексееву, В. Н. Кудрявцеву, И. И. Карпецу, Н. Ф. Кузнецовой, А. Б. Сахарову, А. М. Яковлеву. Все это свидетельствует о заметной роли юридической науки, больших ее потенциальных

возможностях, в том числе в изучении механизма правового регулирования, и вместе с тем диктует настоятельную необходимость создания всех условий для выполнения учеными-юристами важных и ответственных задач, поставленных перед общественоведами XXVII съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Общественное мнение о праве. В материалах XXVII съезда КПСС указывается на необходимость глубокого изучения общественного мнения, учета его в практике общественного и государственного строительства в нашей стране³⁵. В данном случае общественное мнение рассматривается как социально-юридический фактор, способный активно влиять на характер принимаемых гражданами решений в юридической сфере и потому заметное обуславливающий состояние законности и правопорядка.

В последнее время общественное мнение все чаще привлекает внимание ученых, в том числе и юристов³⁶. Исследованиями этого сложного социального образования определено установлено его влияние на поведение человека в социальной среде. В частности, результаты проведенных НИИ комплексных социальных исследований указывают на общественное мнение как на второй, после нравственных принципов, фактор, определяющий выбор человеком конкретного варианта поведения в конфликтной ситуации³⁷.

Наряду с такими данными получены сведения и о том, что было бы односторонним полагать, будто общественное мнение складывается автоматически и действует только в направлении стимулирования правомерного поведения. Например, граждане порой проявляют безразличие, незаинтересованное отношение к юридической информации, действующему законодательству³⁸. Последнее может указывать на то, что не всегда сложившееся по тому или иному вопросу общественное мнение о праве активно содействует выбору правомерного поведения. Можно допустить и отсутствие в таких и подобных ситуациях достаточно сложившегося общественного мнения.

Таким образом, общественное мнение в силу тех или иных причин может быть нейтральным и даже сдерживать инициативу и активность индивида. В этом случае оно не может выполнить в полной мере своей основной задачи в качестве социально-юридического элемента в механизме осуществления действующего законодательства. Сказанное может определяться стихийностью формирования общественного мнения по актуальным вопросам правоприменительной практики.

В ходе названного выше исследования юридических аспектов образа жизни были получены данные, согласно которым только около 18% горожан склонны обратиться за содействием в соответствующие юридические учреждения в ситуациях нарушения их субъективных прав или возникновения угрозы такого нарушения. Разумеется, нет достаточных оснований сводить все

к общественному мнению, но было бы неправильным не видеть того, что в подобных случаях оно оказывается искаженным либо вообще должным образом не складывается. Речь здесь, видимо, должна идти о выявлении причин, тормозящих складывание такого общественного мнения о праве, которое бы активно поддерживало и пропагандировало социальные ценности законодательства и стоящих на его защите юридических учреждений.

§ 2. ПРАВОВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА

Дальнейшее рассмотрение затронутых проблем обуславливает необходимость уточнения понятия правового отношения в соответствии с поставленными в исследовании задачами. Представляется также уместным соотносить уточненное понятие правового отношения с данными конкретных исследований в праве, в том числе результатами изучения образа жизни горожан.

Теория того или иного понятия, выступающая в виде обширных знаний, представлений об изучаемом явлении, конечно, может и должна рассматриваться в качестве основного источника, питающего процессы развития понятия. Однако движение по пути обобщения уже накопленных дефиниций, как это отмечалось выше, не всегда приводит к желаемой цели и должно быть дополнено разработками понятия с позиций актуальных потребностей практики, не находящей своего четкого и единообразного отражения в имеющихся понятиях. По этому поводу в литературе указывалось: «Эмпирическое познание, включая и наблюдение, и эксперимент как его необходимое условие и первоначальный этап, в методологическом плане выступает как деятельность по применению концептуального каркаса науки к все время расширяющемуся благодаря процессам наблюдения и эксперименту познавательному материалу, информации о мире, данном живом созерцании»³⁹.

Говоря о развитии понятия о правовом общественном отношении, нельзя упускать из виду общеметодологическое положение, что понятие о явлении оправдано, если в нем оказываются отраженными его основные признаки. Трудно строить понятие путем внесения в него всех эмпирически наблюдаемых характеристик. Более того, даже далеко не все обобщения теоретического плана уместно включать в основное понятие о явлении.

Для решения сложной задачи, какой является отработка понятия правового отношения, необходима постановка акцента на ведущем аспекте развития изучаемого явления, а также учет наиболее перспективных показателей его дальнейшего развития. Такое направление разработок понятия следует, конечно, счи-

тать моментом в едином процессе формирования истинного представления о предмете.

По нашему мнению, понимание правового общественного отношения в настоящее время требует более тесной связи теоретических выводов об этом центральном юридическом явлении с показателями действия основных элементов механизма осуществления права. В особенности актуальным видится надлежащее отражение в понятии правового отношения результата юридического взаимодействия, протекающего в его рамках.

Если подходить к задаче развития рассматриваемого понятия с обозначенных позиций, не претендуя вместе с тем на всестороннее их отражение в данном случае, то *под правовым общественным отношением целесообразно понимать специфическую форму социального взаимодействия субъектов права с целью реализации законных интересов и достижения того, что предусмотрено законом или иным источником действующего права*

Правовое общественное отношение — это такая форма социального взаимодействия, в которой субъекты права добиваются удовлетворения интересов, в особом порядке признанных и гарантируемых государством. Только в рамках этой разновидности общественных отношений субъекты права осуществляют свои правовые возможности, исполняют возложенные на них законом юридические обязанности.

В предшествующем разделе рассматривался механизм правореализации, обращалось внимание на некоторые особенности его основных элементов. Предложенное понимание правовых общественных отношений не позволяет решать вопрос об их месте и роли в процессе правореализации в традиционном плане, как элементе механизма правового регулирования. Представляется, что правовые отношения целесообразнее считать не элементом, а одним из основных способов (формой) надлежащего действия указанного механизма. Можно думать, что юридические отношения являются в современном обществе универсальной формой осуществления права, в которой как бы соединяются в единое целое все основные элементы механизма правореализации в процессе их практического функционирования. Во всяком случае, трудно сомневаться, что правовые общественные отношения призваны выполнять такую роль. В самом деле, нельзя не видеть, например, что с одной стороны, развитие событий, которые норма законодательства закрепляет в качестве юридических фактов, возможно и в действительности происходит только в рамках правовых общественных отношений. С другой стороны, в правоповедении справедливо подчеркивается самая тесная связь правового общественного отношения и юридической нормы, отмечается, что правовые отношения являются той практической формой, в которой опредмечиваются, «оживают» предписания юридического норматива.

Правоприменительная деятельность (вынесение актов инди-

видуально-правового значения) также связана с возникновением и осуществлением правовых общественных отношений. Более того, можно определенно утверждать, что такая деятельность вне рамок юридических отношений просто невозможна.

Решения соответствующих органов по обобщению, разъяснению и комментированию действующего законодательства, имея своей конечной целью содействие процессу реализации права, непосредственно происходят в рамках соответствующих юридических отношений, нередко направлены на совершенствование механизма функционирования юридических отношений. С этими очевидными фактами трудно согласовать представление о правовом отношении как элементе механизма правового регулирования⁴⁰, поскольку его действительная роль явно выходит за рамки элемента названного механизма.

Наконец, нельзя не видеть самой тесной связи механизма правореализации в целом с юридическими отношениями, прежде всего по линии их субъектов. Действительно, стремления субъектов права вступить в юридическое отношение в подавляющем большинстве случаев означает желание добиться осуществления законной цели, реализации интереса, удовлетворения потребности. Понимание и признание этого склоняют к важному выводу: именно вступление в правовое общественное отношение чаще всего является одним из основных и начальных шагов по приведению в действие механизма осуществления права. И, напротив, невступление в правовое отношение в ситуации, когда таковое предусмотрено или допускается законодательством, может означать с социальной точки зрения только то, что человек обратился к иным способам достижения цели, нередко в обход закона или вовсе отказался от использования субъективного права и тем самым не обеспечил возникновения рассматриваемой разновидности социальных отношений. С юридической точки зрения отмеченное следует трактовать однозначно: начальное движение механизма осуществления права не состоялось, хотя отдельные его элементы и условия для этого были (например, жизненные обстоятельства в соответствующем порядке были квалифицированы в качестве юридических фактов, имели место комментирование, разъяснение действующего законодательства, были предприняты соответствующие организационно-правовые действия государственными органами и т. д.). Кроме того, возникают ситуации, когда юридическое отношение возникает, механизм правореализации приводится в движение, однако, работает не в полном соответствии с предписаниями норматива и законными притязаниями субъектов права. Более подробно на этой стороне проблематики предполагается остановиться в следующем параграфе. В данном случае уместно подчеркнуть другое. Если юридическое взаимодействие протекает в режиме неопределенности, неустойчивости, то это неотвратимо сказывается на многих сторонах правореализации,

однако, по существу, речь должна идти о низком качестве работы самого механизма осуществления права, исполнения обязанностей. В конечном счете может возникнуть положение, когда результат, к которому стремились стороны в ходе юридического взаимодействия, оказывается недостигнутым именно в силу неудобств, возникших в ходе использования правомочия, хотя рассматриваемый механизм и не бездействовал.

Таким образом, — и это важно подчеркнуть дополнительно, — отказ человека от закрепленного законодательством юридического способа поведения, может быть связан вовсе не со «злой» волей того или иного субъекта правового отношения, не с качеством самих юридических прав, установленных и гарантированных государственной властью, а с трудностями, сложностями данного юридического пути их достижения. Вместе с тем, как будет показано далее, нет никаких оснований недооценивать и роль одной из сторон юридического отношения, не оказывающей должного содействия другой стороне или вовсе ей противодействующей. В подобных ситуациях вероятнее всего нарушается связь между сторонами в самом юридическом отношении (способе, форме действия механизма), что приводит затем к сбоям в работе механизма правореализации в целом. Следовательно, функционирование механизма может быть таким, что он представляется субъектам удобным, надежным, оперативным, но может и не отвечать таким требованиям.

Проведенное выше разграничение процесса осуществления правовых возможностей в значительной мере условно в том смысле, что на практике весьма не просто отделить особенности (качество) полученного результата от качества самого взаимодействия в рамках правового отношения (качества реализации отношения). Тем не менее определенный смысл в таком приеме, на наш взгляд, есть, что будет проиллюстрировано ниже.

В общем плане названный прием призван способствовать более строгому взгляду на проблематику осуществления права, упорядочению многообразного материала на этот счет. В свете сказанного, представляется возможным и весьма актуальным изучение, например, такого аспекта проблемы: не скрывается ли за общей неудовлетворенностью результатом юридического взаимодействия неудовлетворенность самим его ходом в рамках юридического отношения (например, грубостью в обращении в соответствующем учреждении, длительным сроком реализации законного интереса, большими очередями и пр.).

Обратимся к более детальному анализу проблематики осуществления права, выделив вопрос о роли самих сторон в возникновении и надлежащей реализации правового отношения. В интересах решения намеченных задач проведем разграничение понятий действия права и его реализации.

Действие права, с позиций научного объяснения, охватывает более развернутую проблематику, нежели реализация права.

В первом случае необходим широкий взгляд на действующее в обществе законодательство в соответствующем социальном контексте. Акцент должен ставиться не только и не столько на юридической стороне дела, сколько на тех изменениях, которые право вносит или может внести в социальную жизнь общества. Примерно такое же содержание нередко вкладывается в понятие социального механизма действия права в социалистическом обществе⁴¹.

Понятие реализации права больше связано с кругом проблем, которые целесообразно полагать как собственно юридические. В известном смысле есть основания думать, что проблематика реализации закрепленного в действующем законодательстве права требует изучения в первую очередь внутреннего движения правовой материи, самого права, его тенденций и закономерностей, воплощения (осуществления) в деятельности людей того, что предусмотрено законом. Здесь неизбежны некоторые отвлечения, абстрагирование от социальной стороны дела и глобальных социальных проблем действия права в социалистическом обществе и сосредоточение главного внимания на процессах осуществления юридического норматива, реализации того, что им предписано. Отмеченное, конечно, не исключает необходимости и в этом случае исходить из социальной природы, социального фона действия права в обществе.

При объяснении проблем реализации права круг встающих при этом проблем может заметно отличаться от тех, которые возникают при объяснении действия права. Основными проблемами можно считать примерно следующие: уровень реализации субъектами различных юридических отношений принадлежащих им правомочий, выполнения соответствующих обязанностей; характер процессов правоиспользования, а также качество достигнутого результата, причины неиспользования или ненадлежащего использования правомочий, факторы правонарушаемости и др. Изложенное делает возможным в дальнейшем сосредоточить основное внимание на проблемах реализации (осуществления) права в юридических отношениях, обеспечивая более строгое использование обозначенной терминологии.

Многие разработки в правоведении склоняют к мнению, будто процесс правореализации как бы завершается с возникновением правового отношения. Более всего такому выводу способствует, на наш взгляд, понимание правового отношения в качестве результата действия юридической нормы⁴². В определенном аспекте подобная трактовка способствовала юридическому объяснению проблем действия права в социалистическом обществе. Однако при изучении проблематики реального осуществления правовых возможностей и надлежащего исполнения соответствующих обязанностей в более конкретном плане, максимально приближенном к практике правоиспользования, данная схема оказывается недостаточной и общей. В частно-

сти, если рассматривать затронутый вопрос сквозь призму проблематики механизма реализации права, то нетрудно увидеть, что практически всегда связь юридического норматива и правового общественного отношения не бывает прямой, а опосредуется целым рядом юридических явлений и процедур: юридическими фактами, правоприменительными действиями, разъяснением существующей практики применения данной нормы и т. д. В немалой степени такая связь опосредуется социально-психологическими особенностями взаимодействующих в рамках юридического отношения субъектов права. Очевидно, что отмеченные и некоторые иные важные взаимосвязи при трактовке реализации права в названном выше виде своего полного отражения не находят. Это обстоятельство выделено не ради критики в целом верного вывода юридической доктрины, а чтобы подчеркнуть необходимость его дальнейшего развития и конкретизации.

Сегодня представляется актуальным развитие понятия реализации социалистического права путем продолжения анализа «вглубь» правового отношения (юридического взаимодействия). В этом направлении социально-психологические аспекты (особенности) возникновения и осуществления юридического отношения выдвигаются и становятся предметом непосредственного внимания юриста, поскольку в них оказываются представленными (отраженными) многие показатели реального движения (осуществления) права.

Будет уместным дополнительно подчеркнуть, что намеченный путь является одним из возможных направлений изучения сложной и комплексной проблематики и ни в коей мере не может заменить иных подходов. Его основная цель состоит главным образом в том, чтобы дополнить и по возможности расширить уже существующие в правоведении представления по поводу механизма реального осуществления права.

По-видимому, самым ценным (в социальном смысле) является поведение человека, ответственное перед обществом и самим собой. В научной литературе, в том числе юридической, вопрос об объективных предпосылках и основаниях ответственного поведения разработан серьезно⁴³. Однако проблема механизма осознания субъектом собственного поведения, в особенности ответственности за ближайшее, непосредственно будущее поведение, и управления им изучена, как представляется, значительно меньше. Особенно важными являются разработки социально-психологического механизма поведения, обеспечивающего переход простого осознания ответственности в свойство личности, в том числе в постоянное качество субъекта права.

Ученые, специально изучавшие эту проблему в социально-психологическом плане, подчеркивают, что одним из центральных моментов в процессе развития ответственного отношения

индивида, является перенос инстанции, перед которой субъект должен держать ответ, с внешнего уровня на внутренний⁴⁴.

Все виды ответственности объединяет то, что они предполагают своеобразные формы контроля за деятельностью, ее последствиями. Самая крупная классификация видов ответственности в таком аспекте — ответственность перед обществом (государством) и ответственность человека перед собой через глубокое осознание собственного места и роли во всем, к чему он оказывается причастным. В первом случае цели, ценности ответственности, ее основные формы, а также меры воздействия за неотвеченное поведение устанавливаются и применяются государством (внешний контроль); во втором — ответственность базируется на способности реагировать на самого себя, на механизме внутренней регуляции своего поведения самим индивидом (внутренний контроль)⁴⁵.

Проведенное разграничение — результат научной абстракции. В действительности дело обстоит, конечно, сложнее. Однако определенный резон выделения типов ответственного поведения, в котором доминирует внешний или внутренний механизм обеспечения поведения (внешний или внутренний контроль), видимо, есть. Другими словами, диалектическая зависимость обозначенных видов ответственности не исключает их относительной самостоятельности, своеобразия прежде всего в самом механизме обеспечения ответственного поведения. При этом предполагается, что предпосылкой ответственного поведения, в котором могут отражаться как внутренние, так и внешние показатели, является возможность выбора, сознательного предпочтения определенной линии поведения.

Обращает на себя внимание высказанное в социально-психологической литературе положение о том, что личность может нести ответственность не только за выбранное, но и за отвергнутое, не реализованное ею. Разумеется, речь идет прежде всего о моральной ответственности, однако предложенное понимание может иметь определенное значение и в рамках юридической проблематики, особенно относящейся к пониманию механизма правореализации. Во всяком случае, вряд ли вызовет сомнение важность изучения в правоведении истоков ответственного поведения человека, в частности выяснения, какие пружины приводят его в действие или, напротив, способны тормозить его, позволяя личности либо «скользнуть по поверхности общественных отношений», без проникновения в их существо и содержание, либо становиться активным создателем последних. Знание таких вопросов может содействовать пониманию механизмов формирования и функционирования внешнего контроля, его особенностей, результативности, принципов утверждения ответственного поведения.

Сказанное, возможно, станет более наглядным в свете разрабатываемой в социальной психологии концепции «локуса от-

ветственности» (источника, места расположения последней). В социально-психологической литературе подчеркивается, что вскрывая важные механизмы поведения человека, эта концепция позволяет влиять на них в интересах общества и самой личности⁴⁶. Основные положения концепции «локуса» ответственности можно свести к следующим. Если человек большей частью возлагает ответственность за события, в которых он участвовал, на себя, объясняет их своим поведением, характером, способностями и т. д., то это может свидетельствовать о наличии у него внутреннего контроля, личной ответственности за все происходящее с его участием. Если же он склонен приписывать ответственность за все внешним силам и обстоятельствам, находить причины случившемуся в других людях, в окружающей среде, то это может свидетельствовать о наличии у него преимущественно внешнего контроля.

В социально-психологической литературе приводятся данные исследований, в том числе в нашей стране, которые показывают, что поведение человека может достаточно заметно определяться «локусом» ответственности (контроля). Замечено, в частности, что люди с внутренним «локусом» нередко оказываются более адаптированными в современном мире. Они более активны, конструктивны, их поведение предсказуемо и т. д.⁴⁷. Однако считать, что все здесь ясно в полной мере пока достаточных оснований нет.

Возвращаясь к данным исследования юридических аспектов образа жизни, заметим, что полученные результаты наталкивают на предположение, что низкий уровень правовой активности, выявленной в ходе исследования, может быть связан и с личностными характеристиками, в частности с типом ответственности, который доминирует у субъекта права, с его ориентациями на внутренние или внешние формы контроля и в конечном счете с механизмом формирования ответственного поведения человека в сложном процессе движения и развития социально-юридической практики. Если прибегнуть к терминологии социальной психологии, то, видимо, можно утверждать, что невозникновение правовых форм взаимодействия людей (правовых общественных отношений) и ненаступление важных социально-юридических последствий оказываются в какой-то мере связаны с тем, что «локус» ответственности и контроля у некоторых людей, чьей инициативой и действиями такие отношения могли бы быть сформированы, был внешним, не подкрепленным ответственным отношением к делу.

В. И. Ленин писал: «Советские законы очень хороши, потому что предоставляют всем возможность бороться с бюрократизмом и волокитой, возможность, которую ни в одном капиталистическом государстве не предоставляют рабочему и крестьянину. А что — пользуются этой возможностью? Почти никто! И не только крестьянин, громадный процент коммунистов не умеет

пользоваться советскими законами по борьбе с волокитой, бюрократизмом или с таким истинно русским явлением, как взяточничество. Что мешает борьбе с этим явлением? Наши законы? Наша пропаганда? Напротив! Законов написано сколько угодно! Почему же нет успеха в этой борьбе? Потому, что нельзя ее сделать одной пропагандой, а можно завершить, только если сама народная масса помогает»⁴⁸. Эти слова не утратили актуальности и сегодня, о чем с той или иной степенью приближенности свидетельствуют следующие данные в ходе исследования образа жизни. Горожане весьма низко оценивают результативность своих действий по борьбе с окружающими их недостатками. Только 14% отметили положительный результат предпринятых ими в рамках юридической формы действий, около 60% в нем твердо не уверены, а 25% указали, что их действия определенно не привели к положительным результатам. Закономерно, что каждый второй из попавших в представительную выборку исследования, остался не вполне доволен собственной активностью в защите своих прав, а каждый четвертый — определенно не доволен.

В связи с отмеченным интересно рассмотреть вопрос о так называемом «добропорядочном обывателе», который сам не ворует, взятки не берет, должностных преступлений не совершает, но в то же время остается равнодушным, видя, что это делают другие. В нашем исследовании были получены данные, согласно которым две трети опрошенных считают, что они знают о случаях совершения правонарушений, за которые виновные не понесли заслуженного наказания или вовсе не были привлечены к ответственности. Наряду с традиционной интерпретацией таких данных в криминологическом аспекте можно говорить о них и как о свидетельстве низкой правовой активности значительной части горожан, их недостаточно твердой гражданской позиции в ситуациях, требующих положительных действий, о низком уровне чувства ответственности за происходящее.

Конституция СССР требует от граждан не просто соблюдать законы, а быть непримиримыми к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества (ст. ст. 61, 65 и др.). Основной закон нацеливает на соблюдение общественного, гражданского и нравственно-правового долга, на активную наступательную позицию в борьбе с недостатками и негативными явлениями нашей жизни, ориентирует на укрепление ее правовых основ. Граждане должны не только соблюдать нормы права сами, но и требовать такого соблюдения от других⁴⁹.

Е. А. Лукашева указывает, что правовое сознание осуществляется позитивное воздействие на его обладателей лишь тогда, когда содержащиеся в нем оценки и установки подкреплены политическими и этическими эталонами, ценностями. И в ряде

случаев ненадлежащее использование прав или невыполнение обязанностей субъектом права определяется прежде всего политической направленностью, этической незрелостью⁵⁰.

Важность широкого и всестороннего развития активности граждан посредством юридических отношений состоит, таким образом, в том, что правовая активность участников общественных отношений наряду с государственно-властной деятельностью служит определяющим фактором в существовании и функционировании механизма правового регулирования⁵¹.

Из отмеченного выше можно вывести несколько суждений, представляющих основу для последующего рассмотрения. Прежде всего сколь бы совершенным ни было на данный момент законодательство, его положения сами по себе иногда не могут обеспечить необходимого уровня ответственности, сознательности субъектов права, от действий которых в значительной степени могут зависеть быстрота и качество реализации предписаний законодательства, субъективных прав, юридических обязанностей, а вместе с тем и оперативность, надежность действия самого механизма осуществления права⁵².

Необходимо согласиться с мнением ученых, считающих, что для правильного понимания природы использования субъективных прав важно учитывать, что сам процесс реализации связан с активными действиями гражданина — носителя указанных юридических прав. Советский гражданин выступает отнюдь не в качестве пассивного получателя желаемого результата, от него требуется должная активность на всем протяжении процесса реализации принадлежащих ему прав и свобод. Вместе с тем отмечается, что на этот процесс оказывают влияние и уровень правовой культуры лица, использующего свое право, и степень его правовой активности, и ряд иных личных качеств. Огромное значение имеет создание государством и обществом благоприятных экономических, политических, организационных, правовых, психологических условий, способствующих росту активности граждан в реализации своих прав. Только при таком условии каждый член общества может полностью реализовать свои права, помочь соответствующим государственным органам более эффективно выполнять их обязанности в данном направлении⁵³.

В материалах XXVII съезда КПСС указывается на необходимость поднимать активность трудящихся, всех и каждого, в созидательной работе, в преодолении недостатков, злоупотреблений, любых болезненных явлений, отступлений от норм нашего права и морали⁵⁴.

Сделанный ранее вывод о том, что в возникновении юридического отношения действия субъектов права, их инициатива могут играть важную роль, усиливает приведенные положения. Если люди активно используют закрепленную законом форму юридического поведения в обществе, содействуют установле-

нию правовых отношений, то происходит повсеместное упрочение господствующей системы общественных отношений, в первую очередь поддерживаемого государственной властью режима законности и правопорядка. Именно через систему действующего законодательства и юридических общественных отношений осуществляются отбор и распространение наиболее ценных в социальном смысле образцов общественной деятельности. В таких случаях можно говорить о законодательстве, правовых отношениях как мощных регулирующих средствах, с действиями которых связано само существование или исчезновение моделей взаимодействия людей в социальной среде. При помощи нормативно-правового регулирования закрепляются условия становления и развития социалистического образа жизни, формируется среда жизнедеятельности человека — режим законности и правопорядка. С действием законодательства и юридическими отношениями могут быть связаны целые комплексы ценностей, ориентаций, ожиданий.

Но если отмеченное реализуется на практике не в полной мере, происходит отклонение от правовых общественных отношений. На месте последних начинают появляться формы фактического поведения (взаимодействия), не всегда совпадающие с предписаниями нормативов. Начинается постепенная деформация установленного и поддерживаемого обществом и государством уклада общественных отношений, а вместе с ним и практики людей. В конечном счете ценности и достоинства действующих в обществе нормативов в глазах людей падают.

Таким образом, привычные для ученого-юриста представления, сводящие проблему возникновения правового отношения, действия механизма правореализации к «импульсам», «энергии» юридической нормы или самого правового отношения, только подводят к исходным рубежам сложной социально-юридической проблематики, очерчивают ее основную направленность.

В юридической литературе справедливо подчеркивается, что реализация права означает не только выполнение обязанностей, но в первую очередь активное использование прав и свобод гражданами социалистического государства, развитие инициативы и самостоятельности трудящихся, их объединений, предприятий, учреждений. Именно в реализации права выполнение субъектом своих обязанностей должно сливаться с широким развитием инициативы в управлении делами общества и государства, возрастанием политической ответственности государственных и общественных организаций⁵⁵.

Более детальное изучение затронутой выше проблемы показывает, что упомянутые «импульсы», «энергия» чаще всего происходят не из юридической нормы, а из социальной практики людей, самих субъектов, движимых определенными интересами, преследующих различные цели. Человеческая воля выступает существенной движущей силой права⁵⁶, возникнове-

ния юридических отношений. Именно она, определяясь различными, в первую очередь экономическими, интересами, образует социальную основу всякого, в том числе юридического отношения. В последнем эта основа, как уже отмечалось, может приобретать своеобразный оттенок, сохраняясь в большинстве случаев по существу. Своеобразие проявления социальной основы в юридических отношениях может состоять, в частности, в следующем. Как бы ни были близки и понятны привычные представления и понятия, в которых человек обычно осознает свои актуальные потребности и интересы, когда он вступает на юридический путь, ему необходимо опосредование обычных для него навыков, поступков в соответствующих юридических понятиях, терминах, уяснение смысла и значения юридического способа достижения преследуемой цели. Без этого возникновение и нормальное осуществление правовых общественных отношений невозможны, нет также достаточных оснований говорить о надлежащем действии механизма право-реализации. Но именно это условие нередко оказывается, как показывают исследования, для многих труднопреодолимым. Несмотря на стремительное возрастание роли средств массовой информации значительная часть населения (до 20%) черпает представления о праве из так называемых неформальных групп, ближайшего окружения, популярных статей, не всегда точно излагающих существо правовых предписаний⁵⁷. По данным нашего исследования образа жизни, доля лиц, пользующихся в основном названными источниками юридической информации, еще больше — около 35%. Однако будет уместным подчеркнуть, что дело не только в уровне знания населением действующего законодательства. Вопрос, как представляется, стоит на более глубоком социально-юридическом основании. В той или иной жизненной ситуации человек может и, как правило, старается выбрать наиболее подходящий путь для достижения желаемой, в том числе и юридически значимой, цели, реализации законного интереса. Разрешение проблемных ситуаций путем использования права (т. е. юридическим путем) происходит, конечно, не только за счет простого, механического обращения к абстрактным нормам. Большей частью оно имеет место в ходе оценки конкретных обстоятельств самим заинтересованным лицом или специально уполномоченным на то органом. Это значит, что исходным импульсом поведения людей чаще всего выступает не какая-то заранее определенная и абстрактная норма, а оценка, выбор конкретной ситуации, к которой затем «прилагаются» требования юридического норматива. Отсюда можно вывести два суждения.

Во-первых, известная свобода выбора варианта достижения цели требует, чтобы юридический путь движения к ней был по меньшей мере не хуже иного, способного привести к такому же результату. К этому следует добавить способность субъекта

права увидеть преимущества такого способа достижения желаемой цели (или отсутствие такой возможности). Последнее осуществляется, как уже указывалось выше, только в рамках определенной сетки юридических понятий. Можно подчеркнуть вытекающее из сказанного очевидное обстоятельство: нарушение упомянутого выше требования, как правило, также приводит к отклонениям в юридическом взаимодействии и к сбоям в функционировании механизма осуществления права, исполнения юридических обязанностей.

Во-вторых, свобода выбора, конечно, не может быть безграничной. В обществе действуют множество нормативов, которые можно рассматривать как важнейшее условие рационального выбора (подсказки) искомого варианта поведения или способа достижения желаемой цели, склонить к этому. Но было бы серьезным упрощением полагать, будто в современном обществе, с его мощными и разнообразными каналами информации, путь человека к нормативу, его надлежащему пониманию и использованию прост и всегда удобен. Усложняет дело и то, что основные формы проявления права в обществе, с которыми человек на практике чаще всего сталкивается, несут на себе нередко печать уникальности и неповторимости данной жизненной ситуации, особенно с позиций непосредственных субъектов правоиспользования. Но это, конечно, на уровне отдельного субъекта права. Если же рассматривать юридические факты одного и того же вида как коллективные (массовидные) явления, то тогда открывается дорога к детерминизму, и, казалось бы, неразрешимое противоречие получает прочную основу⁵⁸.

Отмеченные в данном разделе результаты в какой-то мере подготовили дальнейшее продолжение намеченной линии разработок «вглубь» правового общественного отношения (юридического взаимодействия), к рассмотрению его субъектов не только в зависимости от их роли в возникновении правового отношения, но и в качестве центрального звена, обеспечивающего надлежащую его реализацию, определенный уровень юридического взаимодействия и наступление необходимого результата (последствий), предусмотренного законом.

§ 3. СТОРОНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА

Расширение сферы правового регулирования и связанные с этим проблемы требуют все большего внимания к различным сторонам (аспектам) проблемы использования и соблюдения предписаний действующего законодательства, а также к вопросу о том, в какой мере правовое регулирование выполняет функции, определяющие его социальное назначение и ценность в обществе.

С юридической точки зрения выполнение этих функций имеет целью превратить должное в сущее, воплотить нормы права в реальное поведение людей⁵⁹. С социальной — на передний план выходит удовлетворение в правовой форме интереса посредством *должного взаимного содействия*, оказываемого в целях достижения результата, предусмотренного юридическим нормативом. Как же это правило проявляется в правовых отношениях в ходе их практического осуществления?

Поскольку подавляющая часть правовых общественных отношений (их реальное функционирование) не исключает взаимных действий обеих сторон, а, скорее, их предполагает, то и в этой разновидности социальных отношений может быть усмотрена общая основа и механизм взаимодействия людей в обществе. Действительно, всякий договор, реализующийся в форме правового общественного отношения, базируется на совершении его сторонами ожидаемых, предвидимых действий. Любое обращение в соответствующие государственные органы в рамках административно-правовых отношений также осуществляется по названной и даже более детализированной и строгой схеме (в случае если этого не происходит, появляются основания говорить о невозникновении юридического отношения). Обозначенный механизм характерен в той или иной степени для подавляющего большинства юридических отношений, возникающих в сфере позитивного правового регулирования, особенно для отношений процессуального характера.

Признание данного факта не может поколебать правила, согласно которому осуществление юридических отношений предполагает специфические качества его субъектов (право- и дееспособность, определенный уровень правосознания, правовой культуры и др.). Представляется, что наличие таких качеств как раз и направлено на то, чтобы в анализируемой разновидности социальных отношений обеспечить необходимый и строгий порядок взаимных действий, наступление соответствующих результатов, к которым юридическим путем двигаются стороны правового отношения.

В надстроечном общественном отношении в качестве основных функциональных характеристик, которые, видимо, наиболее желательны для сторон, следует выделить в первую очередь способность обеспечить сторонам сравнительно простой и гарантированный путь достижения законной цели. Надежность, простоту получения желаемого нужно иметь в виду при характеристике правовых надстроечных общественных отношений, причем отнюдь не в ранге каких-то второстепенных свойств. И если юридическое отношение такими свойствами не обладает, то логично допустить, что подобные формы социального действия людей существуют только как возможность, что люди активно обращаться к ним не будут. Последовательным может выглядеть и предположение о том, что место таких абстракт-

ных общественных отношений займут иные, неправовые (фактические) формы взаимодействия людей, предоставляющие им реальные возможности для достижения преследуемых целей.

Вследствие неспособности юридического отношения выполнить свои основные функции, возникают два вида проблем: во-первых, отсутствие правового отношения в ситуации, когда оно должно было возникнуть в силу указания закона; последнее может означать, что субъекты социальной практики обратились к иным способам достижения цели и уклонились от использования юридического пути; во-вторых, взаимодействие субъектов возникшего правового отношения по тем или иным причинам отклоняется от предусмотренного юридическим нормативом. Первый вариант рассматривался в предыдущем параграфе, поэтому сейчас задержим внимание на некоторых аспектах второго.

Низкий уровень (качество) юридического взаимодействия в рамках правового общественного отношения (а значит, и сбои в самом механизме правореализации и ненаступление соответствующих юридических последствий) может быть связан с самыми различными обстоятельствами, многие из которых обозначались ранее. Рассмотрим подробнее роль стороны юридического отношения, на которую возлагаются функции применения предписаний юридического норматива. Есть основания говорить о заметном своеобразии проявления в этом случае общей основы социального взаимодействия субъектов юридического отношения. Действительно, роль стороны, применяющей предписания нормативного правового акта, отличается от роли стороны, испытывающей на себе применение права. Однако важно подчеркнуть, что в таких и подобных юридических ситуациях применения диспозиций и санкций действующих юридических норм не может быть достаточных оснований для утверждения какого-то дополнительного права для одной из сторон рассматриваемых отношений. Речь может и, на наш взгляд, должна идти в первую очередь об обязанностях стороны, применяющей норму действующего законодательства, устанавливать наличие соответствующих юридических фактов в строгом соответствии с указаниями на этот счет нормы объективного права. И, разумеется, о праве отказать в использовании правовых возможностей, вытекающих из норм законодательства при отсутствии необходимых юридических фактов.

Как показали результаты изучения образа жизни, отклонения от порядка юридического взаимодействия в рамках правовых отношений могут иметь место по разным причинам, в частности в результате несогласованности их действий. Нередко они проистекают из поведения именно той стороны, которая уполномочена государством на применение права. В публикации, подготовленной сектором общей теории и социологии права ИГПАН СССР справедливо указывается, «что новым в реше-

нии проблемы правоприменения с позиций системного подхода является ее рассмотрение в социологическом, поведенческом аспектах. Речь идет о моделировании механизма правоприменения с учетом основных элементов этого вида деятельности: условий (общесоциальных и юридических); мотивации действий субъекта применения права, а также его личностных свойств; организационной деятельности по формированию непосредственных условий и средств, опосредующих правоприменение; результатов (общесоциальных и юридических); гарантий законности и эффективности, в том числе средств контроля»⁶⁰.

В свете отмеченного заслуживают самого пристального внимания результаты конкретного исследования профессионального сознания юристов⁶¹. В ходе исследования были получены данные, освещающие мотивацию юристами, своей профессиональной деятельности, их позиции в отношении применяемого законодательства, удовлетворенность работой, социально-правовую активность и т. д. Некоторые выводы исследования можно рассматривать в качестве совпадающих с основными положениями, развиваемыми в данной работе. В частности, при несомненно преобладающем, ведущем для большинства юристов чувстве ответственности, долге перед обществом и государством, понимании необходимости оказания помощи гражданам в защите их прав и интересов, высокой идейной убежденности сегодня нельзя исключить полностью и такие формы мотивации, как конформная позиция, страх наказания, боязнь осуждения со стороны служебного коллектива, профессиональной группы в целом, карьеристские побуждения, соображения материальной выгоды⁶².

Несомненно касающимися качества юридического отношения, правореализации в целом являются такие характеристики, как социально-правовая активность лица, применяющего право, его взгляды, удовлетворенность своей деятельностью. В рассматриваемом исследовании были получены данные, освещающие позиции профессиональных юристов в отношении законодательства. О позициях в исследовании судили по ответам на следующий вопрос: «Участвуя в разрешении конкретных юридических вопросов, на что Вы обычно ориентируетесь в тех случаях, когда те или иные общественные отношения оказываются частично или полностью не урегулированными действующим законодательством или недостаточно ясными для понимания?»⁶³. Было установлено, что решающее значение в этих случаях имеют разъяснения руководящих юридических органов и учреждений — 70% опрошенных; 57% указали на сложившуюся юридическую практику; аналогию закона и аналогию права назвали 23% респондентов; указания непосредственных руководителей — 18,5%; мнение ученых-юристов — 18%; общественное мнение — 5% опрошенных⁶⁴. Нетрудно заметить, что круг ориентаций правоприменяющих работников в подобных ситуа-

циях довольно широк. Подобное положение вряд ли способно во всех случаях обеспечить надлежащее содействие в обеспечении прав второй стороны юридического отношения.

В рассматриваемом исследовании был сделан вывод, что высокая социально-правовая активность — необходимое условие профессионально-юридической деятельности, но не всегда потенциальные возможности этой активности находят должную реализацию⁶⁵. Были получены данные, показывающие, что в ситуациях несогласия с нормами закона только 53% опрошенных руководствуются и последовательно проводят требования этого закона⁶⁶.

На качество реализации юридических отношений, по-видимому, одно из самых решающих влияний оказывает профессиональная удовлетворенность. В этом направлении в рассматриваемом исследовании были получены данные, которые, указывая на в целом высокие оценки юристами своей работы, вместе с тем свидетельствуют, что вполне удовлетворены ею — 46% респондентов, не совсем удовлетворены — 44%, не удовлетворены — 3%, затруднились ответить — 7%. Неудовлетворенность чаще всего вызывается состоянием материально-технического обеспечения юридических учреждений, перегрузкой и чрезмерными требованиями, предъявляемыми к служебной деятельности, а также низким уровнем организации работы. Как можно судить по ответам, 39% опрошенных работают с перегрузкой, вынуждены задерживаться на службе или брать работу домой и выполнять ее в неслужебное время⁶⁷.

Рассмотренное позволило в какой-то степени пролить свет на положение и роль той стороны юридического отношения, на которую государство возлагает функции правоприменения, а также подчеркнуть факторы, которые, возможно, затрудняют юридическое взаимодействие в рамках правовых отношений с ее участием, тормозят процесс правореализации в целом или заметно снижают его качество.

Ниже на базе результатов исследования юридических аспектов образа жизни населения крупного города затронутая проблематика рассматривается со стороны субъектов правовых общественных отношений, в адрес которых направлена правоприменительная деятельность. Вопрос анализируется в свете данных об уровне удовлетворенности полученной гражданами юридической услуги в ходе обращения в компетентные органы. При этом под обращением в юридическую организацию или учреждение понималось главным образом такое, которое вызвано намерением человека получить реальное содействие, помощь в оперативном, удобном и надежном осуществлении принадлежащих ему в соответствии с законом правовых возможностей.

В магистральной анкете содержался вопрос с четырьмя вариантами возможных ответов. Полученная по этим позициям

информация, как представляется, способна пролить дополнительный свет на изучаемую проблематику. На вопрос о причинах неудовлетворенности полученной юридической услугой, опрашиваемым предлагались следующие возможные ответы: «большие очереди», «длительные сроки решения вопроса», «не совсем справедливое решение», «грубость в обращении». Нетрудно видеть, что первые три варианта ответов нацелены на получение информации, способной осветить сам ход юридического взаимодействия, его особенности и в какой-то мере организацию последнего. Это же выяснялось и в процессе использования других вопросов магистральной анкеты и специальных (частных) методик. Один же из названных вариантов ответов, а именно третий, был рассчитан на получение информации относительно качества результата, достигнутого в ходе обращения в юридическое учреждение крупного города.

Прежде чем приступить к анализу полученных сведений, целесообразно остановиться на некоторых вопросах достоверности, надежности результатов исследований, основанных на опросе мнения населения.

Оперируя ответами большого количества людей, приходится, конечно, иметь дело с субъективными оценками, мнениями, которые во многом определяются социально-психологическими особенностями отвечающих, конкретной ситуацией и пр. Однако отвергать такую информацию достаточных оснований нет. Все объективные детерминанты общественной жизни, основные закономерности ее движения и развития проявляются главным образом в действиях носителей этих оценок, живых людей, наделенных определенным уровнем сознания и волей, инициативой и активностью, способных понимать истоки своих поступков, предвидеть их последствия.

Социальные поступки людей, специфика которых зачастую обуславливается индивидуальными особенностями личности, жизненными обстоятельствами, в которых ей приходится действовать, характеризуются нередко случайными величинами. Однако в своей совокупности они образуют среднюю равнодействующую величину. И отклонения от нее имеют обычно относительно узкие рамки, постоянно происходит взаимное уравнивание таких отклонений⁶⁸.

Средняя равнодействующая, определяющаяся суммой случайных величин — индивидуальных социальных действий личностей, имеющих общие признаки, и выражающая определенную степень совпадения индивидуальных целей с социальными целями общества, — выступает как форма проявления социального закона⁶⁹.

На специфику проявления социальных законов обращал внимание В. И. Ленин. Он писал, в частности, что социальная закономерность «не может проявляться иначе как в средней,

общественной, массовой закономерности при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или другую сторону»⁷⁰.

Рассмотренные выше положения закладывают серьезную методологическую основу изучения общественного мнения, в особенности при познании социальных закономерностей, социального механизма их утверждения и т. д. Нужно сказать, что в основе иногда наблюдаемой неприязни к данным массового опроса лежит еще и перенос представлений, опыта, ожиданий, относящихся к сфере индивидуального, на статистическую сферу или область сравнительно устойчивых признаков или, наоборот, объяснение отдельного явления, свойственных ему признаков, нередко случайных и самобытных, с позиций устойчивых, типичных статистических признаков и закономерностей⁷¹. В отечественной и зарубежной литературе существуют публикации, в которых можно найти ответы на многие вопросы, возникающие в ходе и в связи с проведением опросов, анализом полученных результатов⁷².

Возвращаясь к результатам изучения проблем удовлетворенности получаемой гражданами в рамках юридических отношений услугой, рассмотрим ответы на обозначенные выше вопросы.

Примерно каждый пятый респондент обратил внимание на грубость в обращении с посетителями в юридических учреждениях, каждый четвертый указал на большие очереди, приблизительно столько же отметили в качестве причины неудовлетворенности не совсем справедливое, с их точки зрения, решение вопроса, каждый третий указал на длительные сроки получения юридической услуги. Таким образом, в совокупности свыше 75% ответивших оказались недовольны самим ходом (качеством) юридического взаимного действия, т. е. тем правовым отношением с участием юридического учреждения, в котором они выступали второй стороной. 25% отметили неудовлетворенность результатом обращения в юридические учреждения.

Молодежь, в особенности до 20 лет, и лица от 50 лет и старше, а также мужчины не удовлетворены больше результатом юридического взаимодействия, в то время как женщины чаще недовольны самим ходом юридического взаимодействия, т. е. процессом оказания юридической услуги (правовым отношением).

В ходе исследования выяснялось отношение опрашиваемых к качеству полученных юридических услуг в ситуациях, когда они уже обращались в юридические учреждения и оказались недовольны полученным результатом. Из тех, кто вновь обратился в эти же органы, при повторном обращении оказались довольными полученной услугой 25% опрошенных, кто писал в газету, на радио и т. д. — 18%, кто обращался в иные учреждения — 13%.

Любопытно, что среди тех, кто никуда не обращался, а просто поговорил с близкими, знакомыми, друзьями, недовольных выбранным путем — 78%, а среди тех, кто вообще ничего не предпринимал — 70%. Напрашивается заключение: граждане, оказавшиеся неудовлетворенными своим обращением в юридические органы, нередко оказываются не удовлетворены рассмотрением своего вопроса и в неюридических организациях. Вполне допустимо предположение: неудовлетворенность граждан толкает их в конечном счете к поиску самых различных путей и способов решения своего вопроса, а некоторых выводит на дорогу сутяжничества. Это дополнительно указывает на необходимость надлежащего рассмотрения юридических вопросов там, где они и должны рассматриваться, т. е. в соответствующих органах и учреждениях, в рамках различных правовых отношений.

Может заслуживать внимания обобщенная информация по видам юридических учреждений, куда обращаются жители крупного города. Так, недовольных очередями больше всего среди тех, кто обращался в нотариальные конторы — 44%. Длительные сроки решения вопроса указываются, во-первых, для органов прокуратуры, во-вторых, товарищеских судов по месту работы, в-третьих, народных судов. Не совсем справедливое, по мнению опрошенных, решение характерно для юрисконсультов на предприятии, затем народных судов и товарищеских судов по месту жительства — на это обратили внимание примерно 33% ответивших. Наконец, грубость в обращении в первую очередь отмечается в органах МВД — 33%, в товарищеских судах и в ДНД — по 25% соответственно.

В основе отмеченного могут находиться самые различные причины и факторы, влияющие в той или иной мере на характер юридического взаимодействия и обуславливающие его отклонение. Выделение и выяснение конкретной роли каждого из факторов — возможный, но, скорее всего, не самый лучший и короткий путь осмысливания обозначенной проблематики. И вряд ли он может составить базу глубокого и целостного объяснения сложных вопросов правореализации прежде всего потому, что ни одна из возможных причин изолированно не действует, она вносит свой «вклад» в общий итог юридического взаимодействия. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, выделение и углубленное изучение такого звена механизма правореализации, в котором названный итог может быть более всего «уловлен» и зафиксирован. Наиболее вероятным звеном здесь можно считать субъектный состав юридического отношения. Обратившись к его изучению в различных аспектах, можно надеяться на получение данных, которые в состоянии прояснить многие вопросы механизма осуществления действующего законодательства в современных условиях. Однако такой подход продолжает наталкиваться на сохраняющиеся различия во

взглядах на субъектный состав правовых общественных отношений. В правоведении бытуют по меньшей мере три конструкции, в основе которых лежит различное понимание субъектного состава юридических отношений, в соответствии с которыми выделяются конкретное, абсолютное и общее (общерегулятивное) правовое отношение.

В данном исследовании мы исходим из трактовки конкретного правового общественного отношения как такого, в котором одной стороне противостоит вторая конкретная сторона. Механизм осуществления такого отношения основывается на взаимном содействии сторон.

В отличие от этого, абсолютные и общие не отвечают, на наш взгляд, важнейшему признаку правового общественного отношения, согласующемуся с общим правилом осуществления социальных отношений, который рассматривался подробно выше. Нельзя не согласиться с Л. С. Явичем, считающим, что «реальные правовые отношения следует отличать от юридических конструкций абсолютного и общего правоотношений. Можно спорить о значении этих теоретических абстракций для науки и практики, но считать их правовыми реалиями нет оснований. Д. М. Генкин и С. Н. Братусь показали, что само по себе абсолютное право собственности существует вне правоотношений и не нуждается в конструкции абсолютного правового отношения, реализуясь во множестве конкретных правоотношений»⁷³.

В фундаментальном труде по марксистско-ленинской теории государства и права подчеркивается, что для понимания и применения норм права очень важно установить, кто является носителем юридических прав и обязанностей, каков конкретный объект данного субъективного права, определить место и время возникновения и исполнения прав и обязанностей для конкретных лиц. Все это и легло в основу объяснения правового отношения как индивидуально-определенной связи управомоченного лица с лицом обязанным (или лицами), выражающейся в конкретных корреспондирующих друг другу правах и обязанностях⁷⁴. Сказанное можно дополнить указанием на важность выяснения качества взаимных действий сторон, соответствия их норме объективного права.

Если представляются необоснованными взгляды авторов, отстаивающих концепцию абсолютных правовых отношений⁷⁵, то еще в большей мере это может быть применено к так называемым общим (общерегулятивным) правовым отношениям, в которых обе стороны якобы лишены конкретности и определенности⁷⁶. Логически продолжив рассуждения авторов, можно прийти к выводу, будто в подобных правовых отношениях отсутствует реальное и конкретное взаимное содействие двух сторон. Практический опыт, данные научных исследований однозначно указывают на то, что только в ходе конкретного взаи-

модействия обеих сторон правового общественного отношения оказываются возможными в подавляющем большинстве случаев реальное правоиспользование и исполнение юридических обязанностей.

Конструкции абсолютного и общерегулятивного правовых отношений делают весьма проблематичным понимание многих реальных процессов на уровне фактической правореализации. Но главный их недостаток, по нашему мнению, состоит все-таки в том, что такая интерпретация правового отношения может дезориентировать исследователя в понимании назначения и роли в механизме осуществления права его основного звена — субъектов общественных правовых отношений, особенно правоприменяющей стороны. Тем самым серьезно затрудняется путь уяснения чрезвычайно важной и содержательной связи между правовым общественным отношением, участниками юридического взаимодействия в его рамках (субъектами права) и наступившим результатом, его качеством. В связи с отмеченным будет уместным привести мнение М. С. Строговича, который, касаясь затронутой темы, пишет, что в вопросе общих правовых отношений спор идет вовсе не только о терминах и словах, что здесь затрагивается серьезная проблема. Если принять концепцию общерегулятивных правоотношений, то отпадает необходимость в понятии правового статуса личности, оно поглощается общерегулятивным правоотношением, с чем согласиться нельзя.

«Правовой статус личности в социалистическом обществе — это реальное явление, имеющее политическое и правовое значение. Растворение его в неопределенных, очень искусственно сконструированных общерегулятивных правоотношениях не дает адекватного выражения тому правовому положению, которое личность действительно занимает в социалистическом обществе. Это не благоприятствует и научной разработке проблем прав личности»⁷⁷.

ПУТИ РАСШИРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ И ЦЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИИ

§ 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ (ПРИРОДЫ) ЮРИДИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИИ

Социальная значимость (ценность) правовых отношений проявляется в различных направлениях и формах. Следовательно, и их совершенствование должно быть неоднозначным. Можно, например, говорить об упрочении ценности юридических отношений в самом широком смысле, подразумевая при этом совершенствование таких их свойств, признаков, которые способствуют развитию основной системы неюридических отношений, социальной практики в целом. При таком подходе речь в первую очередь должна идти о совершенствовании таких качеств юридических отношений, как все более полное соответствие прогрессивным тенденциям социально-экономического развития, доступности для самого широкого круга субъектов и др.

Уместно связывать рассматриваемую проблему с повышением престижа юридических отношений в глазах самих субъектов права. Проведенные исследования, в том числе и то, результаты которого рассматриваются в данной работе, свидетельствуют, что потенциал в этом направлении имеется. Его использование может происходить в первую очередь за счет усиления в рассматриваемой разновидности общественных отношений таких свойств, как надежность, простота, оперативность, прочная правовая основа взаимодействия.

Акцентирование внимания на том или ином аспекте обычно целесообразно в интересах углубленного и специального изучения какого-то круга вопросов сложной проблемы. И в данном случае не представляется возможным рассмотреть все аспекты затронутой проблематики, поэтому задержим внимание на некоторых наиболее важных вопросах.

Представляется, что совершенствование юридических отношений, упрочение в них свойств и качеств, которые стимулировали бы обращение широкого круга граждан к юридическому способу достижения желаемой и законной цели, более всего связаны с улучшением правовой основы этих отношений, кото-

рая не сводима к юридическим нормам. Вместе с тем нет никаких оснований принижать связь юридического отношения с нормой, поскольку речь идет о функциональном, а не генетическом аспекте проблемы. При таком подходе на передний план выдвигаются как раз связи юридического отношения с нормой законодательства, субъектами права, т. е. с юридическими явлениями, которые в первую очередь призваны обеспечить возникновение и осуществление правовых общественных отношений, а следовательно, и надлежащее использование субъективных прав, выполнение юридических обязанностей.

Предшествующий анализ проблематики социалистических правовых отношений подготовил вывод о том, что юридическая норма обуславливает возникновение и осуществление юридического отношения, но редко это происходит прямо и непосредственно. Между нею и отношением, как правило, действует целый ряд опосредующих звеньев юридического, организационного, социально-психологического и др. характера. Их роль может быть различной, в большинстве случаев, надо полагать, они работают в одном направлении с юридическим нормативом, способствуют тому, чтобы «энергия» юридической нормы, активность субъектов социальной практики воплотились в соответствующих отношениях, реализовались. Но не исключены ситуации, когда какое-то звено (их совокупность) не отвечает таким требованиям, в результате чего «энергия» норматива либо не доводится до формировавшихся отношения, либо сводится до такого уровня, когда о надлежащей реализации права, исполнении обязанностей в рамках правового отношения говорить не приходится. Тогда появляются основания говорить о недостаточно прочной правовой природе юридического отношения.

Важно подчеркнуть, что в данном исследовании основным предметом внимания выступают процессы, возникающие в условиях, когда принята и действует необходимая юридическая норма. Поэтому правовая природа юридического отношения здесь связывается главным образом с такой его основой, которая обеспечивает реализацию в надлежащем порядке того, что законодательно закреплено в норме. Правовая природа юридического отношения, таким образом, полагается производной от нормы законодательства, поскольку речь идет о функциональном аспекте проблемы, т. е. массовидном воспроизводстве юридических отношений в соответствии с действующим нормативом¹. Отклонения от такого порядка рассматриваются как нарушающие правовую природу отношений, будь то в процессе возникновения правового отношения или же в ходе его реализации.

Каковы основные условия, факторы, встающие иногда на пути надлежащей реализации в правовом отношении того, что признано законом или иным источником права? В поисках ответа будет уместно обратиться к понятию правового отношения.

Напомним, что под последним понимается специфическая форма социального взаимодействия субъектов права с целью реализации законных интересов и достижения того, что предусмотрено законом, иным источником права. Правовые общественные отношения — это такая разновидность социального взаимодействия людей, в рамках которой субъекты права добиваются удовлетворения интересов, в особом порядке признанных и гарантированных государством.

Внимательное отношение к данному понятию позволяет выделить те основные факторы, которые могут сдерживать возникновение правового отношения или нарушить законный порядок его осуществления, т. е. его правовую природу. В общем плане можно сказать, что к таким факторам относятся в первую очередь те, которые сдерживают взаимодействие субъектов права в режиме, предусмотренном действующим нормативом, уводят стороны (или одну сторону) от достижения того, что закреплено в нормативе. Естественно, что устранение таких факторов или смягчение их действия способствует утверждению правовой природы юридического отношения, развертыванию в его рамках взаимодействия, которое отличают надежность, удобство, оперативность и т. д.

Действие рассматриваемых факторов может происходить извне и быть направленным на юридическое отношение как бы со стороны. Однако большая часть таких факторов оказывает свое влияние на правовое общественное отношение «изнутри», поскольку преломляется в сознании и воле субъектов права, устанавливающих между собой отношение.

В первом случае речь может идти о недостатках действующего законодательства (труднодоступности, сложности изложения, пробелах и пр.), что подтверждается результатами исследований, в частности исследования профессионального правосознания. Около 25% работников правоохранительных органов применяют в своей практике аналогию закона и даже права². Но чаще имеют место, по-видимому, нарушения порядка юридического взаимодействия сторонами правового отношения, «подтачивание» его правовой природы «изнутри».

Представляется уместным дополнительно подчеркнуть сделанный ранее вывод: решительное воздействие на факторы, нарушающие взаимодействие в юридическом отношении есть одновременно упрочение правовой основы последнего. Сделанный акцент может в какой-то степени восполнить недостаток внимания к правовому общественному отношению с этой стороны.

С учетом ограниченных возможностей отдельного исследования выделим следующие направления упрочения правовой природы юридического отношения: улучшение процедуры (механизма) действия нормативных актов, особенно законов, совершенствование некоторых сторон применительной практики;

повышение роли человеческого фактора в юридической сфере (подъем инициативы и активности субъектов права).

Совершенствование действующего законодательства можно с полным основанием рассматривать как важнейший фактор (условие) упрочения роли юридических отношений в социальной практике. В стране осуществляются широкие перемены, проводятся мероприятия по развитию и уточнению законодательства, улучшению правовой работы в народном хозяйстве, укреплению режима социалистической законности и правопорядка. Это ведет к усилению роли права, законности в государственной и общественной жизни, укреплению правовой основы юридических отношений.

Практически подошла к концу работа по подготовке и изданию свода Законов СССР, уже вышли из печати многие тома свода, включающие законодательство об общественном и государственном строе, об охране природы и рациональному использованию природных ресурсов, о социальном развитии и культуре, социально-экономических правах граждан и др. Изданы и используются на практике Собрание действующего законодательства Союза ССР, систематические сборники действующего законодательства в большинстве союзных республик³. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза указывается, что «в последнее время проведена немалая работа по укреплению правопорядка во всех сферах жизни общества. Но усилия в этом направлении ни в коей мере не могут ослабляться. Предстоит и дальше улучшать качество советских законов. Наше законодательство — гражданское и трудовое, финансовое и административное, хозяйственное и уголовное — должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления, действенному контролю за мерой труда и мерой потребления, проведению в жизни принципов социальной справедливости»⁴.

В советском правотворчестве прочно утвердилась практика перспективного планирования мер по совершенствованию действующего законодательства. Она позволяет резко сократить сроки подготовки проектов нормативно-правовых актов, повышает дисциплину работников министерств и ведомств, участвующих в их подготовке. Определение плановых перспектив производится сейчас в стране с учетом разрабатываемых современной наукой прогнозов развития общественных отношений и регулирующего их законодательства. Все это способствует планомерному и целенаправленному улучшению нашего законодательства, дает возможность выбирать каждый раз наиболее нужные и наименее упорядоченные разделы законодательства, нуждающегося в совершенствовании⁵.

Заметней и ощутимей становится роль юридической науки в вопросах совершенствования действия законодательства.

Отмеченное выражает собой закономерные процессы сближения науки и практики, необходимость всестороннего и глубокого изучения законодательства, разработку проблем прогнозирования развития юридической практики⁶.

Особенностью подготовки законодательства последнего времени, обогатившегося, например, нормативными правовыми актами уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового, гражданского, гражданско-процессуального характера, явилась разработка законопроекта с учетом проведенных социально-правовых исследований, которые способствовали повышению их качественного уровня.

Нетрудно видеть, что названные и подобные мероприятия составляют в конечном счете магистральную линию совершенствования как законодательства, так и юридических отношений, способствуют упрочению в них качеств, которые могут высоко оцениваться социальной практикой прежде всего потому, что упомянутые меры укрепляют нормативную основу правовых общественных отношений, содействуют утверждению стабильности в различных массовидных процессах правореализации, осуществлению юридических обязанностей различными субъектами социалистического права. Важно подчеркнуть полное соответствие линии на совершенствование социалистического законодательства курсу партии на ускорение социально-экономического развития всех основных сторон общественной и государственной жизни. Этот курс, как отмечалось на XXVII съезде КПСС, не может сводиться только к преобразованиям в экономической области. Он предусматривает проведение активной социальной политики, последовательное утверждение принципов социальной справедливости. «Стратегия ускорения,— подчеркнул в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев,— предполагает совершенствование общественных отношений, обновление форм и методов работы политических и идеологических институтов, углубление социалистической демократии, решительное преодоление инерции, застойности и консерватизма — всего, что сдерживает общественный прогресс»⁷.

Проводимые преобразования действующего законодательства нацелены на решение крупных проблем. Последние неизбежны в силу непрерывного ускоренного развития социальной действительности, практики людей и их коллективов, неизменно ставящей новые вопросы. Одним из них продолжает оставаться дальнейшее совершенствование юридических сторон деятельности, протекающей в рамках соответствующих правовых отношений и предшествующей созданию данного нормативно-правового акта. Речь идет о более строгом юридическом опосредовании такой деятельности, упорядочении компетенции субъектов правотворческих правовых отношений, регламента-

ции основных стадий проведения социально-правовых экспериментов, в ходе которых должна отрабатываться модель будущего нормативного регулятора отношений в различных областях социальной действительности.

Сегодня на передний край юридической практики и науки решительно выходит деятельность правотворческих, научных, иных государственных и общественных организаций, сопряженная с анализом и проверкой эффективности действующего законодательства, выявлением общественной или государственной потребности в новом правовом регулировании либо в изменении ранее изданных нормативных правовых актов, с поиском оптимальных путей решения возникающих в обществе проблемных ситуаций, с прогнозированием развития правовой системы и практики правоприменения на долговременную перспективу. Весьма заметную роль в решении таких задач могут сыграть надлежащим образом организованные и проведенные социально-правовые исследования, эксперименты в правовой сфере, обсуждение законопроектов общественностью. Между тем многие из обозначенных выше и подобных им важных вопросов в настоящее время либо вообще не урегулированы законодательством, либо находят в последнем лишь частичное разрешение⁸. Можно уверенно сказать, что правовая природа отношений, возникающих в названных областях, в силу отмеченного нуждается в значительном укреплении.

Одной из серьезных проблем, способных непосредственно сказываться на качестве возникающих юридических общественных отношений, является дальнейшее совершенствование «рабочего» механизма, призванного своевременно обеспечивать надлежащую и последовательную реализацию нормативных правовых актов высшего уровня (законов). Известно, что важнейшим звеном такого механизма обычно выступают подзаконный нормативный акт либо акт применения права, а часто и то, и другое. Нельзя не согласиться с С. В. Полениной, считающей чрезвычайно важным и актуальным строгое и последовательное проведение в жизнь требования, в соответствии с которым все начала, относящиеся к основным правам и обязанностям граждан, должен устанавливать только закон в самом строгом понимании этого юридического явления⁹. Необходимо решительно искоренять посягательства каких бы то ни было органов на исключительную компетенцию Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик. В особенности сказанное относится к сфере конституционного режима, который «...содержит исходные начала для правового регулирования общественных отношений в целом, фиксирует принципиальный облик правовой системы, устанавливает единый порядок организации общественных отношений в масштабах государства, содержит важные ориентиры для поведения и деятельности всех субъектов правового общения»¹⁰.

В рамках анализируемой проблематики заслуживает быть отмеченным следующее обстоятельство. Развивающееся общество требует интенсивной законодательной работы. Но последняя не означает, конечно, непрерывной замены одних нормативных правовых актов другими. Частая их смена вносит значительную неустойчивость в практику правоприменения и в само воспроизводство правовых общественных отношений, способствует обращению субъектов права к различного рода фактическим отношениям, наконец, расшатывает правовую основу юридических отношений. В конечном счете такое положение дел сказывается на прочности режима социалистической законности и правопорядка.

Принципиальный вывод о том, что закон социалистического государства в своей основе должен быть стабилен и устойчив, не может быть поколеблен¹¹. Это, естественно, не должно исключать возможности совершенствования условий и принципов его практической реализации, уточнения и разъяснения его отдельных положений. Все это необходимо, но всегда в той форме, которая закреплена законодательством.

Таким образом, значение законодательства в современных условиях переоценить трудно, но его действительная роль в немалой степени зависит от оперативного приближения к практике, юридическим отношениям, надлежащего уточнения и совершенствования в соответствии с потребностями общественного и государственного строительства.

Результаты научных исследований указывают на все более определяющуюся тенденцию последовательного расширения юридической сферы. Сказанное можно отнести не только к областям хозяйственной жизни, прямо диктующим сегодня необходимость усиления в общественных отношениях таких качеств, как определенность поведения сторон, гарантированность результата взаимодействия, ясность и строгость процедуры взаимодействия и неотвратимость ответственности за нарушение порядка и последствий взаимодействия в рамках правовых отношений. Речь идет также и о тенденции к решительному повышению активности самого широкого круга субъектов права в сфере государственно-правовых, гражданско-правовых и др. отношений. Последнее объективно обуславливается упрочением и расширением демократических начал во всех основных областях жизнедеятельности советского человека, ростом благосостояния населения, совершенствованием и расширением сферы платных услуг, оказываемых трудящимся, и др. Отмеченное определяет не только необходимость дальнейшего развития действующего законодательства, но и важность сдвигов в политике правореализации, внесения в нее всех необходимых изменений в соответствии с требованиями современной социальной практики индивидов и коллективов.

Совершенствование правоприменительной практики можно

считать ведущим условием упрочения правовой основы юридических отношений, утверждения их в качестве наиболее предпочтительной формы социального взаимодействия с целью достижения законных результатов.

Правоприменительная деятельность состоит в разработке и фактическом осуществлении многих, в первую очередь организационных, мер, направленных на то, чтобы обеспечить оперативное, удобное и законное осуществление субъектами права установлений, закрепленных в действующем законодательстве. Принципиальным моментом в правоприменительной деятельности является организация всех необходимых условий для надлежащего осуществления гражданами принадлежащих им в соответствии с законом правомочий, должного исполнения вытекающих из него же обязанностей. Названный выше признак является общим, поскольку характерен в той или иной мере для всех видов правореализации, начиная с правосудия и кончая деятельностью товарищеских судов в микрорайоне.

Рассматриваемая проблема имеет не только собственно юридические, но и иные аспекты, в частности социально-психологические. Действительно, наблюдения правоприменительной практики в ходе осуществлений самых различных юридических общественных отношений — один из наиболее распространенных и доступных способов восприятия человеком ценностей (достоинств и недостатков) действующего законодательства. На основе именно таких наблюдений человек чаще всего составляет представление о действующем законодательстве в целом.

Побыв в роли наблюдателя, он рано или поздно сам становится субъектом юридических ситуаций. И, видимо, далеко не последнюю роль в том, как он будет в них действовать, претворяя в жизнь свои или чужие интересы, сыграют не только предписания законодательства, но и личный опыт, который он приобрел, сталкиваясь в качестве наблюдателя с проявлениями практики правоприменения, юридических отношений.

Конечно, еще большей школой воспитания человека в конечном счете служит действительное богатство отношений, в данном случае юридических, в которые он вступает как активный, сознательный и ответственный участник. Но применительно к конкретным юридическим ситуациям не всегда можно достаточно определенно предвидеть, какой из названных факторов окажется решающим и определит качество данного юридического взаимодействия, особенно если в правоприменительной практике имеются недостатки, сбои.

Соответствуют сказанному и уже упоминавшиеся данные изучения юридических аспектов образа жизни населения крупного города, согласно которым двое из каждых трех опрошенных считают, что они знают о случаях совершения правонарушений, за которые виновные не понесли должного наказания или вовсе не были обнаружены. Можно полагать, что природа

таких и подобных ответов в немалой степени определяется недостаточно эффективной деятельностью соответствующих правоприменительных учреждений. Результаты некоторых исследований прямо подтверждают сделанный вывод. В частности, установлено, что оценки населением деятельности правоохранительных органов (по раскрытию и расследованию преступлений, назначению наказания и его исполнения) основываются главным образом на личных наблюдениях и собственном опыте — 60—70% ответов, на беседах с другими людьми — 40%, на информации газет, радио, телевидения — 35—40%¹².

Отмеченное можно конкретизировать, обратившись к данным других исследований, в частности профессионального правосознания. Полученные в ходе этого исследования данные можно положить и в основу вывода о том, что в глазах непосредственных пользователей правовых возможностей должностное лицо, применяющее норму, нередко предстает как пытающееся найти все время ответ не в самой юридической ситуации, в действующей норме права, а где-то на стороне. К такому выводу склоняют данные о поведении юриста-практика в ситуациях, когда решаемый вопрос недостаточно четко урегулирован действующим юридическим нормативом¹³, в случае несогласия с указаниями применяемого нормативного правового акта и др.¹⁴ В этой связи интересно отметить и то, что всего 1% опрошенных в рассматриваемом исследовании указал на возможность осуществления в правоприменительной деятельности властных полномочий, хотя в доктрине это является едва ли не самым распространенным положением¹⁵. Согласуются со сказанным и сведения о наиболее распространенных типах юристов-практиков¹⁶. Полученные в исследовании данные свидетельствуют, что наиболее часто встречающимися типами юристов-практиков являются «службисты» (умело сочетающие дух и букву закона, но не стремящиеся к каким-либо изменениям в законодательстве и практике) и «энтузиасты» (умело сочетающие дух и букву закона, стремящиеся в общественных интересах к совершенствованию законодательства и практики)¹⁷. Однако автор исследования указывает и на распространенность «прагматиков» (понимающих дух и букву закона, но заинтересованных прежде всего «в прохождении» дела и ориентирующихся в первую очередь на мнение лиц, от которых зависит окончательное решение вопроса), «карьеристов» (склонных поступиться законом ради продвижения по службе), «бюрократов» (заслоняющихся законом или якобы «не замечающих» букву закона, выхолащивающих его дух ради своего удобства и спокойствия), «лжеюристов» (попирающих в личных интересах закон, пользующихся своим служебным положением)¹⁸.

Обобщение данных, полученных в ходе научных исследований и рассмотренных в данной работе, делает весьма возможным вывод о том, что граждане иногда неохотно обращаются

в юридические органы за содействием, а если обращаются, то зачастую остаются недовольны качеством юридического содействия, полученным в этих учреждениях. Некоторые объяснения такому положению дел уже давалось выше, поскольку анализируемые сведения с той или иной очевидностью указывали на недостаточно высокий уровень правовой активности населения.

Применительно к субъекту права, стремящемуся к удобному и надежному осуществлению своих законных интересов, причины, тормозящие такое осуществление, можно разделить на две большие группы: 1) проистекающие из поведения самого обладателя правомочий и 2) обусловленные внешними для него факторами. В данном случае основное внимание направлено на вторую группу причин, прежде всего на правоприменительную деятельность. На некоторые ее характеристики уже обращалось внимание, теперь попытаемся пролить свет на более или менее общие истоки появления сбоев в правоприменительной деятельности, в том или ином ее звене, этапе. Устранение этих сбоев будет способствовать укреплению роли этого важного звена в механизме правового регулирования, благотворно скажется на повышении социально-правовой активности субъектов правоприменения, качестве юридических отношений — основной «клеточки», в которой возникают и фактически разворачиваются сюжеты использования субъективных прав, исполнения юридических обязанностей.

С нашей точки зрения, в первую очередь заслуживает внимания организация деятельности юридических учреждений с позиций целостного (системного) взгляда на деятельность юридической инфраструктуры района, города, республики и т. д. В этих целях рассмотрим предварительно примерную структуру обращений граждан в юридическую инфраструктуру крупного города, полученную в ходе исследования юридических аспектов образа жизни. Так, было установлено, что в юридические консультации обращается примерно каждый третий, в суды — пятый, в органы МВД — седьмой, к юрисконсульту на предприятии — десятый, в органы прокуратуры — каждый двадцать пятый житель крупного города. Полученные сведения однозначно указывают на всевозрастающий социальный контекст деятельности юридических учреждений, связанный не с фактом нарушений закона, а с содействием в использовании правовых возможностей. Обратим внимание и на, с нашей точки зрения, неоправданно низкий процент обращений граждан в органы прокуратуры. Установленный уровень может свидетельствовать о том, что органы прокуратуры нередко концентрируют все свои усилия на охране и защите нарушенного преступления права и в значительно меньшей мере осуществляют содействие гражданам в юридических ситуациях, не связанных с серьезным посягательством на советский закон.

Согласно данным исследования, в юридические консульта-

ции обращаются чаще рабочие — примерно 40% всех обращений, к юрисконсульту на предприятии, в учреждении, организации — примерно 50%, служащие, имеющие высшее образование — 28%, рабочие и служащие со средним специальным образованием — 18%. Нотариальные органы более всего привлекают служащих с высшим образованием. В органы суда, прокуратуры и МВД чаще приходят рабочие — около 50% всех обращений.

Согласно полученным сведениям, женщины чаще прибегают к услугам юридических учреждений, нежели мужчины, они в два раза чаще выступают истцами, мужчины лидируют в роли ответчиков. Женщины больше обращаются в нотариальные органы, мужчины — к юрисконсульту на предприятии, в органы милиции. Коренные жители крупного города заметно активней в юридических отношениях, нежели мигранты.

Выяснилась следующая достаточно очевидная тенденция: чем моложе человек, тем меньше он обращается в юридические учреждения, характерно, что 60% молодых людей в возрасте до 25 лет в конфликтных ситуациях рассчитывает на свои силы. Картина довольно заметно меняется с увеличением возраста респондентов. Наибольшим «престижем» юридические органы пользуются как будто у лиц пожилого возраста.

Вопреки первоначальной гипотезе жители крупного города, которым кажется, что с ними поступили несправедливо на работе, в быту, обращаются в юридические учреждения реже, чем те, в отношении которых, по их мнению, несправедливость не допускалась.

Выделилась социальная группа служащих со средним специальным образованием, уступающая, причем в некоторых случаях весьма значительно, в правовой активности всем иным социальным группам. В целом же эту группу отличает умеренная ориентация на юридические способы поведения.

Обратили на себя внимание результаты исследования, согласно которым деятельностью юридического учреждения оказались удовлетворены 44%, причем на последующий вопрос о причинах неудовлетворенности ответили всего 25% из числа тех, кто остался неудовлетворен своим обращением.

Чаще всего неудовлетворенными оказываются мужчины. Интересно, что они более всего недовольны самим решением юридического органа, в то время как женщины чаще указывают на неудовлетворенность процедурой достижения в юридическом отношении желаемого результата.

Любопытны данные и о том, что если горожанин получает предварительную консультацию у профессионального юриста, то при решении его вопроса в юридическом учреждении он в качестве причины неудовлетворенности обращением в последнее чаще называет большие очереди и длительные сроки. Если же он перед обращением в юридический орган сам ознакомился

с. необходимой правовой информацией или обращается за советом к друзьям, знакомым, близким, то неудовлетворенным полученной в юридическом учреждении услугой он чаще всего оказывается из-за грубости в этих учреждениях или не совсем справедливого, по его мнению, решения вопроса.

▲ Таким образом, сделанный ранее вывод о том, что граждане (речь идет, разумеется не о тех, кто прямо нарушает закон) не всегда охотно обращаются в юридические учреждения, порой стремятся всеми силами избежать такого обращения, приобретает, в свете рассмотренных данных, определенную направленность и указывает на возможные недостатки практики правоприменения.

Конечно, люди «обходят» юридические учреждения не только по причинам, обозначенным выше, но, видимо, и названные причины в конечном счете приводят к тому, что они начинают рассматривать юридический путь достижения цели не как самый удобный и надежный, способный обеспечить оперативное решение вопроса. Нередко на этом пути можно столкнуться с грубостью, формализмом, бюрократическим отношением. В свете приведенных выше данных о типах юристов-практиков такие оценки представляются весьма вероятными.

Однако оценивать юридические учреждения, правоприменительную деятельность только в свете таких данных было бы в принципе неправильным. Жизнь современного города невозможно представить без его юридической инфраструктуры. Последняя образует разветвленную систему организаций и учреждений, призванных в той или иной форме содействовать горожанину в решении им различных жизненных вопросов. Ведь каким бы совершенным ни было законодательство, оно представляет собой лишь фундамент здания социалистической законности и правопорядка, которое возводится различными усилиями. Среди них деятельность юридических учреждений занимает далеко не последнее место, поскольку в ней прежде всего воплощается основное назначение социалистического права¹⁹.

Юридическая инфраструктура крупного города включает органы прокуратуры, нотариата, юридические консультации, суды, арбитраж, юридические службы предприятий, организаций, учреждений, отделы (бюро), комиссии Советов народных депутатов и их исполкомов, органы МВД, общественные образования, применяющие законодательство. Деятельность названных органов и организаций урегулирована законодательством на самом высоком уровне²⁰.

В последнее время многие проблемы той или иной стороны деятельности юридической инфраструктуры города обсуждаются на страницах научной юридической печати²¹. Отмечая важность поиска современных методов и приемов изучения ее как целостного явления, имеющего не только специфические, но и общие

(единые) закономерности функционирования и развития, укажем на целесообразность широкого развертывания в праве комплексных (междисциплинарных) исследований. Системный подход к рассматриваемой проблеме позволяет больше и конструктивнее решать проблемы юридической инфраструктуры как целостного образования.

Сегодня все очевиднее встает проблема конечного результата деятельности того или иного юридического учреждения и их системы в целом, в особенности высокого качества достигнутого результата. Наиболее отчетливо названная проблема проступает в процессе выполнения юридическими органами одной из основных своих задач — упрочения во всех сферах социалистического образа жизни, утверждения таких его составляющих, как знание и уважение законов, дисциплинированность и ответственное отношение к порученному делу, высокий уровень социально-правовой активности и др.

Результаты научных исследований, в том числе изучения юридических аспектов образа жизни населения крупного города, указывают на известную архаичность многих положений, регулирующих организационно-правовую сторону деятельности большинства юридических органов и учреждений, их материально-техническую базу, численность, материальное стимулирование работников. Исследования, например, показывают, что только 2% опрошенных юристов-практиков считают, что их работа гарантирует им материальную обеспеченность²².

Подтверждают сказанное и другие данные. К примеру, в Москве в 1950 г. насчитывалось 1000 адвокатов, в настоящее время их столько же²³. Такое же положение дел и в Ленинграде. Огромные, коренные изменения в социальном, политическом облике нашей страны практически не отражаются на деятельности юридических учреждений. В результате, несмотря на возрастание роли права, повышение интереса граждан к возможностям, предоставляемым действующим законодательством, юридическая инфраструктура не всегда в состоянии отразить эту роль права в системе правовых отношений, удовлетворить законные интересы горожан на достаточно высоком качественном уровне. Нетрудно подсчитать, что согласно существующим нормативам один юрист-практик (адвокат) приходится более чем на 10 тыс. населения. Между тем в его основные функции входит содействие укреплению единства теории закона и практики его применения, усилению реальной правовой охраны и защиты многообразных прав и правомерных интересов граждан. В этой связи уместно дополнительно обратить внимание, что наиболее консервативной остается та сторона деятельности юридической инфраструктуры, которая нацелена на позитивные социальные процессы, придание им надлежащей юридической формы.

В свете установок XXVII съезда КПСС на последователь-

ный и всесторонний подъем активности самых широких масс, на усиление роли социалистического законодательства в регулировании хозяйственного механизма²⁴ подобное положение требует незамедлительного совершенствования.

Изучение городской системы юридических учреждений показывает, что в большинстве случаев она организована и действует с сильным отраслевым уклоном. В некоторых случаях ведомственный подход сочетается с территориальным, однако в деле решения многих вопросов, от которых зависит нормальное функционирование юридического учреждения (а именно этот аспект имеется в виду в данном случае), такое сочетание — не в пользу территориального начала. В юридической литературе уже обращалось внимание на то, что излишне жесткая отраслевая централизация и обособление в рамках такой централизации мало содействуют оперативному решению многих вопросов по организации и деятельности юридических учреждений, а это в конечном счете отражается на качестве оказываемых населению услуг. Последнее, в свою очередь, не лучшим образом способствует повышению социально-правовой активности горожанина, снижает в его глазах ценность юридических способов поведения.

Все отмеченное не может, естественно, распространяться на содержание основной деятельности юридических учреждений, а именно на обеспечение единообразного, в масштабах всей страны, применения и исполнения действующего законодательства. В свете отмеченного, обратим внимание на то, что Президиум Верховного Совета СССР в 1983 г. рассмотрел отчет о работе Прокуратуры СССР. Отметив активизацию ее деятельности в самых различных сферах, Президиум Верховного Совета СССР указал на необходимость более полного использования Прокуратурой СССР предоставленных Конституцией СССР и законодательством полномочий по осуществлению высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов на всей территории страны, вопреки каким бы то ни было местным и ведомственным влияниям²⁵.

Недостаточно строгое и последовательное сочетание на практике принципа единства социалистической законности с принципами оптимальной организации юридического органа приводит к трудностям осуществления правоприменительными органами закрепленных за ними прав, выливается нередко в необоснованное сужение объема фактически выполняемых ими функций. Важно распространить все новое в сфере организации и управления на специфическую область социальной практики — правоприменение. Рассматриваемая проблема не может сводиться к увеличению численности работников юридических учреждений, хотя в некоторых случаях оправдано в определенной мере и это, поскольку веяния научно-технического прогресса еще мало коснулись этих органов. Достижения в области

нормирования труда, повышения самостоятельности коллективов в обеспечении условий для высокопродуктивной работы, должны стать достоянием и юридических учреждений²⁶.

Таким образом, практика правоприменения во всех основных звеньях требует планомерного и последовательного совершенствования. Это обстоятельство необходимо подчеркнуть дополнительно, так как высказываемые иногда в литературе соображения могут склонить к выводу о необходимости преобразований только судебной системы²⁷.

Признавая важность судов как правоприменительных органов, нельзя все-таки не видеть, что при таком подходе остальные юридические учреждения как бы отодвигаются на задний план, остаются в тени. Вместе с тем односторонне трактуется и роль правоприменительной системы в целом, хотя у всех ее звеньев единая задача — путем организации необходимых условий обеспечить всестороннюю и последовательную, оперативную и надежную реализацию правомочий, выполнение юридических обязанностей, хотя решают эту задачу субъекты правоприменения не всегда одинаковыми методами, затрачивая при этом различные усилия.

Трудно переоценить роль советского правосудия в надлежащем осуществлении требований действующего законодательства²⁸. Но так же важно не упускать из виду социальную ценность иных звеньев правоприменительной системы в интересах успешного функционирования и развития процессов правореализации в целом. Нельзя не принимать во внимание и результаты исследования, свидетельствующие, что граждане в целом оказываются более удовлетворенными своим обращением в судебные органы, чем, скажем, в милицию, прокуратуру или товарищеский суд, хотя почти треть опрошенных удовлетворения обращением в органы правосудия не высказала.

При последовательном развитии тезиса об исключительной юрисдикции судебных органов нетрудно прийти к выводу о расширении (увеличении) в перспективе круга дел, которые должны быть подведомственны суду, увеличении числа правовых отношений с участием судебных органов. Однако в литературе уже обращалось внимание, что нельзя идти по пути беспредельного расширения судебного порядка защиты прав граждан²⁹. Такое мнение представляется правильным прежде всего в силу достаточно очевидного обстоятельства: чрезмерное расширение круга вопросов, подведомственных суду, постепенно будет подрывать достоинства судебной процедуры, скажется на качестве рассмотрения дел.

Высшее социально-юридическое и политическое назначение правосудия, как представляется, заключается не в увеличении потока рассматриваемых дел, а в сведении к минимуму нарушений закона, создавая в стране такого режима законности и правопорядка, при которых ситуации нарушения законных

прав граждан, организаций, неисполнения ими юридических обязанностей были бы исключены. При этом правосудие должно не подменять функции иных звеньев правоприменительной системы, а содействовать всеми имеющимися в распоряжении суда средствами и способами эффективному осуществлению всеми звеньями своих функций.

Повышение роли человеческого фактора в юридической сфере (подъем инициативы и активности субъектов права) сегодня является, возможно, наиболее перспективным направлением упрочения правовой основы юридических отношений во всех сферах жизнедеятельности современного общества и государства.

В предшествующих разделах рассматривались многие стороны необходимости и важности повышения социально-правовой активности самого широкого круга граждан. Здесь рассмотрим проблемы совершенствования правового сознания и воспитания, поскольку с уровнем правового сознания, отношением к действующему законодательству могут быть связаны как процессы укрепления правовой природы юридических отношений с участием граждан, так и их нарушения.

Совершенствование правового воспитания, юридической культуры граждан является сейчас едва ли не самым важным условием функционирования правовой материи во всех областях практической жизнедеятельности людей. На XXVII съезде КПСС прямо указывалось на необходимость совершенствования правового воспитания населения³⁰.

Действительно, всякое использование юридических возможностей и выполнение обязанностей предполагает осознание своих притязаний, выражение их в соответствующих юридических понятиях, прежде всего в свете того юридического норматива, который регулирует данную ситуацию. Но сказанное необходимо дополнить указанием на исключительную важность не только знания, но и способности видеть политический смысл действующего законодательства, того или иного нормативного правового акта, умения проводить в жизнь предписание закона с учетом его основного социального назначения. Уважение к закону немисливо только как законопослушание, оно требует активного поведения и соответствующей деятельности в социально-правовой сфере³¹. При этом каждый советский человек должен быть твердо убежден, в данном случае убежден юридическими средствами и способами, в том, что на страже его законных интересов стоят все органы государства и общественные организации³². Такая убежденность в качестве исходного основания также предполагает достаточно свободное ориентирование людей в юридических требованиях, нормах, формулировках.

Выше уже обращалось внимание на то, что правовой норматив является едва ли не самым важным регулятором поведения

людей в современном обществе и что юридический путь достижения желаемых целей выступает в большинстве случаев одним из надежных, отличающихся высоким уровнем государственного обеспечения и защиты. Вместе с тем признание отмеченного не должно скрывать проблем, возникающих иногда в сфере правоиспользования и правоприменения. В частности, принимая решение относительно пути (способа) достижения желаемого результата, человек нередко использует возможность выбора между несколькими вариантами поведения. Именно на этом этапе юридическая компетентность или ее отсутствие могут непосредственным образом сказаться на выборе человеком варианта поведения. Выбирая, он может ориентироваться на различные обстоятельства. В их числе, как показало изучение этой проблемы, нередко заметную, а порой и решающую роль играют советы знакомых, друзей, близких. Результаты и последствия такого восприятия невозможно достаточно корректно отразить и объяснить, пользуясь только юридической категорией «правосознание». Тем более, что традиционно с этой категорией связываются возможность установления уровня знаний человеком тех или иных законов, отраслевых актов и способность дать им общую оценку. Нужны серьезные комплексные научные исследования, широкие обобщения, изучения общественного мнения о праве, с помощью которых можно было бы получить целостное представление о механизмах принятия человеком решения в юридической сфере, закономерностях действия многих звеньев сложного процесса правореализации, выполнения юридических обязанностей.

Стимулом для обращения в тот или иной юридический орган могут служить различные мотивы: желание уточнить круг своих юридических правомочий или обязанностей, стремление разобратся в справедливости и правомерности вынесенного юридического решения, интерес к казусу в юридической практике и т. д.

Установлено, что человек усваивает главным образом те сведения, которые актуальны лично для него, его образа жизни и поведения, имеют практическое значение и ценность для его трудовой, общественно-политической, семейно-бытовой деятельности. И если действующая система правовой пропаганды и правового обучения насыщает аудиторию юридической информацией, которая для слушателей не актуальна, то это мало дает для совершенствования правовых знаний людей, их правовой культуры и практически не сказывается положительно на упрочении правовых ориентаций, инициативы и активности в общественных отношениях, что, в свою очередь, влечет за собой сокращение социальной активности человека в целом, снижение его роли в решении производственных и бытовых проблем самого различного уровня. Одним из основных недостатков правового обучения и воспитания во многих случаях

можно считать именно оторванность (абстрактность) предлагаемой юридической информации от реальных юридических отношений, в которых обычно чаще всего участвуют субъекты данного правоспитательного воздействия и обучения. Отсюда начинается резкое снижение интереса к юридической информации, неприятие ее содержания.

Сказанное находит подтверждение и в результатах конкретно-правовых исследований. Они, в частности, указывают: в правосознании всех без исключения общественных групп господствующее место занимают социально значимые цели обращения к юридической информации, массовым средствам правовой пропаганды. Не случайно большинство опрошенных лиц в качестве мотива обращения к юридической информации на первое место поставили «знать свои права», «расширить свои знания о законодательстве». Такое предпочтение характеризует практически все социальные группы. Некоторые руководители на первое место выдвинули «правильное выполнение служебных обязанностей». Лица с начальным образованием нередко предпочитают «знать о деятельности юридических органов»³³.

Сведения, почерпнутые в ходе социологического исследования, проведенного учеными Института государства и права АН УССР, свидетельствуют, что в целом рабочие, служащие, специалисты и руководители на производстве на первое место помещают «знать свои права и обязанности» — 64% опрошенных, ближайший «конкурент» — «расширить знания о законодательстве» — собрал 47% голосов. Заслуживают внимания и данные о том, как оценивают опрошенные законодательство с позиций его роли в выполнении ими своих служебных обязанностей. В этих целях чаще всего и больше всего знакомятся с действующим законодательством руководители производств — 64% респондентов, менее всего рабочие — 28%. И общий показатель по этой рубрике достаточно низок — 28%³⁴.

Отмеченное в определенной степени можно, видимо, объяснить источниками юридической информации, к которым обращаются различные социальные категории населения. По данным изучения юридических аспектов образа жизни населения крупного города видно, что обращаются за советом к друзьям, знакомым или же читают юридическую информацию самостоятельно чаще всего рабочие, служащие же с высшим и средним специальным образованием склонны в первую очередь получить консультацию у профессионального юриста.

Проблема источников юридической информации граждан уже довольно давно привлекла внимание ученых. В ходе исследования правосознания трудящихся Калинин и Калининской области, проведенного коллективом Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в 1971 г. были получены следующие данные: первое место в качестве источника юридических знаний занимают средства

массовой информации, второе — кино и художественная литература, третье — межличностное общение, четвертое — лекции, пятое — юридическая литература³⁵. По данным ленинградских ученых, проведенных разработки в 1973 г., на первом месте среди каналов юридической информации находится газета, на втором — общение друг с другом, на третьем — лекционная пропаганда, на четвертом — консультации юристов³⁶. В социологическом исследовании, осуществленном ИГПАН СССР и ВНИИСЗ в 1973 г. была получена следующая картина: на первом месте — средства массовой информации, на втором межличностное общение, на седьмом — обращение к юристу³⁷.

Думается, что приведенные выше данные усиливают сделанный ранее вывод о том, что характер источника юридической информации может определять те цели, ради которых субъект права знакомится с действующим законодательством, и качество усвоенных сведений.

В интересах сравнения обратим внимание на результаты изучения правосознания профессиональных юристов. Последние, по данным исследования, значительно реже обращаются к средствам массовой коммуникации, каналам межличностного общения. В целях знакомства с юридической информацией они используют кодексы, комментарии, иную нормативно-справочную литературу — 80% опрошенных, журналы и бюллетени — 68, официальные публикации — 67, газеты, телевидение, радио — 52, служебные издания — 51, научные разработки, учебники, монографии — 19,5, научно-популярную литературу — 12, лекции на правовые темы — 10,5, обращение к администрации, сослуживцам — 12, беседы с родственниками, друзьями, знакомыми — 10%³⁸. Можно заметить, что набор источников правовой информации в данном случае носит, на наш взгляд, излишне пестрый характер. Это может свидетельствовать как о недостатках используемого в исследовании методического аппарата, так и о том, что выявленный круг источников юридической информации далек, по-видимому, от оптимального, способного обеспечивать целенаправленное и последовательное накопление, а главное, оперативное обновление юридических сведений, а это наводит на мысль о больших неиспользованных резервах и возможностях совершенствования и в данном направлении.

Заслуживает специального рассмотрения вопрос о развитии правового воспитания и обучения молодежи. Все проведенные в этом направлении исследования указывают на наличие здесь серьезных проблем. В частности, исследованиями МВД СССР было установлено, что значительное число подростков убеждено в возможности безнаказанного совершения преступлений. Свыше 83% опрошенных школьников не знали, что уголовная ответственность по советскому законодательству наступает с 14 лет, а более 70% не ведали, с какого возраста школьник может быть лишен свободы за совершение преступления. Мно-

гие значительно завышают возраст уголовной ответственности за преступления, не знакомы с основными принципами правового регулирования, а также конкретными нормами советского права, обычно необходимыми в повседневной жизни, трудовой и общественно-политической деятельности, в том числе лично для опрашиваемых. Далеко не все школьники с уважением относятся к закону и лицам, обеспечивающим его строгое исполнение. Изучение источников информированности школьников о праве выявило их разнообразный, в основном случайный характер³⁹.

Каждый четвертый правонарушитель не имел представления об ответственности за совершение проступка и даже преступления, над правовой значимостью своих действий не задумывался каждый третий. Опрос более тысячи школьников (старшеклассников) показал, что половина из них не считала преступлением изготовление и ношение холодного оружия. Многие подростки уверены, что за нецензурную брань на улице, спекуляцию театральными билетами и подобные «детские шалости» никакой ответственности нет и быть не может⁴⁰.

Имеются порой весьма существенные пробелы в правовом воспитании не только несовершеннолетних правонарушителей, но и так называемых правопослушных школьников, т. е. не совершавших правонарушений. Это показал опрос, проведенный учеными Академии педагогических наук СССР до введения в школах обязательного курса «Основы советского государства и права». Отвечая на вопрос: «Кто несет ответственность за плохой поступок школьника?» — 35% учащихся указали родителей, учителей, дирекцию школы, общественные организации, а не самого виновного в совершении поступка. Еще 35% ответивших разделили ответственность между виновными и названными выше лицами и организациями, и лишь 30% указали на самого виновного. 22% ответивших на вопрос, можно ли избежать наказания за совершенное преступление, считают, что такое вполне возможно⁴¹.

Приведенные данные в основном совпадают с полученными результатами изучения юридических аспектов образа жизни работающей молодежи, в частности, по стихийному источнику юридической информации, завышенной склонности в юридической ситуации надеяться на собственные силы, а не на содействие соответствующего учреждения и др. Видимо, недостатки в правовом воспитании в школе закрепляются в образе жизнедеятельности молодого человека и какое-то время сохраняются и в условиях трудового коллектива, сказываясь на дисциплине молодежи, ее поведении в целом.

Введение обязательного курса основ советского государства и права в школах содействует делу правового воспитания и обучения школьников, подготовки их к более или менее свободному ориентированию в юридической среде. Однако все же

значительная часть этой работы выполняется преподавателями-неюристами — историками и иными специалистами. В свете отмеченного, представляется важной более глубокая связь учебных заведений с практическими учреждениями юридического профиля, которые могли бы обеспечивать на должном уровне внеаудиторные формы правового обучения молодежи.

Одним из основных субъектов, способных сегодня на деле планомерно осуществлять меры по совершенствованию правовой информированности, развитию юридического мышления граждан, является трудовой коллектив. В ст. 17 Закона о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями прямо указывается что трудовые коллективы «принимают меры к воспитанию членов коллектива в духе советского патриотизма, социалистического интернационализма, дружбы и братства народов, соблюдения законов и уважения правил социалистического общежития, бережного отношения к народному добру, непримиримости к пьянству, хулиганству, стяжательству и другим антиподам коммунистической морали; участвуют в работе по предупреждению правонарушений, осуществляют меры по перевоспитанию лиц, совершивших правонарушения».

Однако трудовые коллективы и сегодня в силу тех или иных причин не в полной мере используют возможности, которые предоставлены им законом. В рекомендациях Всесоюзной научно-практической конференции, состоявшейся 26—28 сентября 1984 г. в Москве, прямо указывалось, что в стране отсутствует система правового обучения должностных лиц, что среди них немало таких, которые еще не обладают даже необходимым минимумом юридических знаний⁴². Результаты уже упоминавшегося исследования ученых Украины свидетельствуют, что практически все социальные категории населения указывают на то, что объем получаемой ими правовой информации недостаточен — обобщенный показатель ответов — 42%, причем более всего ощущают недостаток такой информации руководители производств — 60,4%. Согласно данным этого же исследования, все опрошенные отмечают не систематический характер обращения к юридической информации, а от случая к случаю — общий показатель ответов — 23,3% и 76,7%. Наиболее неупорядоченный режим обращения, если судить по ответам, у специалистов; его отметили 80,1% респондентов⁴³.

В ходе исследования социально-правовых аспектов образа жизни проводился опрос активистов, участвующих в работе по предупреждению правонарушений. Результаты свидетельствуют, что более 60% опрошенных активистов-общественников не занимаются ни в одной из существующих организационных форм правового обучения на производстве, в районе, городе. Примерно такие же данные были получены в 1979 г. в ходе исследования, проведенного сотрудниками НИИ комплексных социаль-

ных исследований Ленгосуниверситета им. А. А. Жданова совместно с работниками правоохранительных органов⁴⁴.

Опрос рабочих и служащих Краснопресненского района г. Москвы показал, что почти в половине случаев лекции на правовую тематику читаются в рабочих помещениях и в красных уголках, клубах — 42%. При этом в 65% случаев помещения оказываются пригодным для проведения подобных мероприятий с точки зрения элементарных требований. До 75% лекций читается в обеденный перерыв⁴⁵. Нередко эффективность правовоспитательных мер, направленных на совершенствование правового обучения молодежи, находится на чрезвычайно низком уровне. Между тем именно с молодежью следует вести наиболее активную работу по правовому воспитанию, формированию юридической грамотности и культуры, способности быть активным субъектом юридических отношений.

Определенным резервом налаживания дел в рассматриваемых областях, а вместе с тем и в совершенствовании юридических отношений, укреплении их правовой природы, могло бы стать увеличение тиража текстов издаваемых нормативных актов, иной юридической литературы, в особенности справочного характера, потребности в которой сегодня удовлетворяются неполностью. Причем речь идет не только о гражданах, но и о практических работниках, которые не располагают подчас необходимыми справочными и научно-популярными изданиями. Это отрицательно сказывается на качестве юридических отношений, в конечном счете и на соблюдении режима социалистической законности, на социально-правовой активности широкого круга субъектов права.

Слабая юридическая осведомленность граждан, низкая компетентность должностного лица, применяющего законодательство, являются звеньями одной цепи, которая неминуемо приводит к потоку нередко необоснованных, а то и неправильно адресованных жалоб и заявлений граждан⁴⁶.

Трудно не согласиться с авторами рекомендаций, в которых говорится, что до сих пор не используются в полной мере все возможности социалистического законодательства, правотворчества, судебной практики. Не всегда обобщаются и публикуются в прессе результаты изучения общественного мнения, широких обсуждений нормативных правовых актов, в том числе актов местных Советов народных депутатов.

Рассматриваемая проблема является, конечно, многоплановой. В ее рамках возможна постановка широкого круга вопросов правового воспитания и обучения. Однако важно в этом многообразии направлений выделить актуальные и возможные пути их решения с тем, чтобы обеспечить на деле развитие правосознания трудящихся, правовой культуры до уровня глубокого понимания серьезной роли действующего законодательства и юридических общественных отношений в практике социали-

стического строительства, силы их воспитательного воздействия.

Если рассматривать проблему со стороны субъектов право-воспитательной деятельности, способных сегодня реально поднять это важное дело на необходимый уровень, то основным и наиболее перспективным субъектом является, как уже отмечалось, трудовой коллектив. В нем возникают и решаются многие вопросы государственной и общественной жизни нашей страны, в нем зарождаются и получают распространение передовые примеры коллективного опыта, образцы глубоко осознанного, ответственного отношения к порученному делу, трудовой коллектив является неисчерпаемым источником всестороннего совершенствования советского человека.

Трудовой коллектив располагает возможностями комплексного воздействия на личность в условиях трудовой деятельности. Воспитательный эффект здесь может быть достигнут в ходе все более широкого вовлечения трудящихся в управление производством и общественной жизнью, вдумчивым отношением к применению мер морального и материального стимулирования трудовой и социально-правовой активности работника.

XXVII съезд КПСС подчеркнул возрастающую роль трудовых коллективов, обратил внимание, что расширение прав предприятий, внедрение хозрасчета и усиление социалистической предприимчивости могут приобрести реальное содержание только в том случае, если растет активность самого человека труда⁴⁷. Важную роль в решении поставленной задачи призвана сыграть юридическая служба в Советах и в народном хозяйстве, государственном арбитраже⁴⁸.

В юридической службе предприятий, учреждений, организаций, совхозов и колхозов насчитывается около 80 тыс. юристов-консультантов — огромная армия специалистов. Однако их работа во многих случаях должным образом не организована, функции необоснованно сужаются и зачастую сводятся лишь к претензионной работе. Треть промышленных предприятий, половина колхозов и совхозов юридической службы вообще лишены⁴⁹. Такое положение дел нужно исправлять, решительно усиливая роль юридической службы трудового коллектива в укреплении правовой основы взаимоотношений работников, их правовом воспитании и обучении.

Должна быть повышена роль юридической службы в надлежащей организации в трудовом коллективе деятельности по развитию социально-правовой активности работника, в первую очередь в области предупреждения нарушений действующего законодательства. На XXVII съезде КПСС указывалось на необходимость «поднимать активность трудящихся, всех и каждого, в созидательной работе, в преодолении недостатков, злоупотреблений, любых болезненных явлений, отступлений от норм нашего права и морали»⁵⁰. При этом основной задачей

юридической службы в отмеченном направлении должно стать утверждение прочной юридической основы в борьбе с администрированием, бюрократизмом, попустительством нарушителям закона, безответственным отношением к делу и др. Организация же и осуществление самой текущей работы по совершенствованию правового воспитания и обучения работников, разработка мероприятий по развитию правовой активности и предупреждению правонарушений должны сосредоточиваться в самих трудовых коллективах.

§ 2. ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ КАК СУБЪЕКТ УПРОЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Для успешного решения обозначенных выше задач в распоряжении трудовых коллективов имеются реальные механизмы комплексного воздействия на нарушителей, подъема правовой культуры работников. Однако не везде эти механизмы приведены в действие. Уровень организации планирования комплексных мер по предупреждению правонарушений, например, продолжает оставаться на низком уровне, планы нередко составляются формально, некомпетентными лицами. Их исполнение не обеспечивается ни в правовом, ни в организационном, ни в материальном отношениях. Причин отмеченному, конечно немало. Следует обратить внимание на устаревшие стереотипы сознания. Их преодоление может стать важным условием успешного планирования и осуществления мер по развитию правовой активности работника, повышению правовой культуры, а также предупреждению нарушений закона.

К наиболее устойчивым стереотипам сознания мы бы отнесли в первую очередь тот, в соответствии с которым деятельность по укреплению правовой основы взаимоотношений работников, предупреждению правонарушений и т. д. полагается как не вытекающая из основных функций коллектива и только отвлекающая работников от выполнения производственных заданий. Другой стереотип связан с оценкой деятельности по изучению и анализу реального положения в рассматриваемых сферах в качестве акции очередной комиссии и пр.

В какой-то мере объяснить отмеченное можно нежеланием, а может быть, и неумением видеть в деятельности по развитию правовой культуры работника реальную и достаточно ощутимую выгоду, не исключая экономическую (главным образом за счет снижения прямых материальных потерь от различных правонарушений, недополученной коллективом продукции, повышения качества и т. д.). Сегодня, например, в крупном городе экономические потери только от прогулов могут составить не один миллион рублей. Не следует скидывать со счетов и потери от иных правонарушений. Нужно учитывать негативное влияние правонарушений на настроение и активность добросовест-

ного работника в сторону как снижения последней вплоть до полного безразличия, так и подмены ее показной активностью, а то и вседозволенностью.

Одним из наиболее перспективных путей решительного улучшения правовой стороны деятельности трудовых коллективов, повышения качества юридических отношений, возникающих здесь, следует считать укрепление плановой основы рассматриваемой деятельности. Учитывая уже имеющийся опыт в этой области, можно говорить о следующих основных этапах планирования: организационном, предплановом, разработки проекта плана, согласования и утверждения плана совершенствования правового воспитания, комплексного предупреждения правонарушений в трудовом коллективе.

Ответственным за непосредственную разработку плана и координацию усилий в этом направлении должен стать совет профилактики правонарушений трудового коллектива. Он образуется из представителей администрации, общественных организаций, юридической, социологической служб трудового коллектива. Возглавляет этот орган обычно заместитель руководителя предприятия, учреждения, организации по кадрам.

В составе совета профилактики целесообразно выделить ряд секций. Конкретное их количество и направленность устанавливает сам трудовой коллектив в зависимости от актуальных задач совершенствования правового воспитания, подъема правовой культуры, предупреждения правонарушений. Обычно выделяются следующие секции: планирования, сбора и обобщения информации, правового воспитания и обучения, по работе с молодежью, по координации профилактической деятельности и др. Руководители секций выдвигаются из числа активистов основных органов и организаций трудового коллектива, занимающихся, в той или иной мере, профилактической деятельностью (ДНД, товарищеский суд, совет наставников, общество по борьбе за трезвый образ жизни и др.).

Совет организует аналитическую работу, сбор предложений к плану, ведет составление самого проекта плана, его обсуждение, согласование, утверждение, исполнение, осуществляет контроль за исполнением. Совет должен иметь возможность (право) привлекать к работе экспертов и консультантов из числа специалистов в области права, в том числе за пределами предприятия.

Администрацией должен быть решен вопрос о порядке предоставления совету (его секциям, рабочим группам) необходимой информации и предложений к плану соответствующими подразделениями предприятия, учреждения, организации (отделом кадров, социологической, юридической службами, товарищеским судом, комиссиями и т. д.). Решается вопрос о формировании материально-технической базы планируемой деятельности, в том числе изыскания средств для привлечения и осу-

ществления запланированных мероприятий, осуществления контроля за ходом их выполнения, поощрения активистов и др. В перспективе общее руководство этой стороной деятельности целесообразно передать советам трудовых коллективов.

В необходимых случаях администрация обязана поставить вопрос перед местным Советом народных депутатов (его исполкомом) о юридическом оформлении сотрудничества совета профилактики с соответствующими органами и организациями районного уровня.

Предплановый этап планирования комплексных мер по совершенствованию правового воспитания, предупреждению правонарушений. Современный трудовой коллектив обладает значительными техническими, организационными, материальными возможностями, значительным научным потенциалом. Это в большинстве случаев позволяет самим предприятиям проводить всю необходимую работу: организовывать предплановые исследования, систематизировать имеющуюся информацию и планировать на этой основе мероприятия по предупреждению правонарушений, что, конечно, не исключает целесообразности привлечения в определенных случаях и на соответствующих этапах научных специалистов на основе договора о совместной разработке, получения консультаций у специалистов из правоохранительных органов, знакомства с опытом, накопленным в этой области передовыми коллективами, учеными.

Предплановые исследования — необходимый и важный этап планирования правовой работы в трудовом коллективе. Здесь должны быть решены следующие основные задачи:

— определение круга правонарушений, которые наиболее актуальны для данного трудового коллектива; основным критерием их выделения может служить широкая распространенность данного вида правонарушений, его общественная опасность, значительный урон, наносимый трудовому коллективу;

— установление категорий работников, которые чаще всего совершают правонарушения или проявляют высокую склонность к их совершению путем определения коэффициента противоправной активности⁵¹;

— выделение наиболее типичного круга социальных факторов, которые способствуют совершению правонарушений работниками предприятия, учреждения, организации, снижают правовую активность последних, с целью разработки мер по нейтрализации действия таких факторов; последнее обязывает в первую очередь устанавливать те социальные факторы, которые могут быть урегулированы усилиями самого трудового коллектива, не выходя за пределы его возможностей.

Разработка проекта плана комплексной социальной профилактики правонарушений в трудовом коллективе. Составлением проекта плана должна заниматься рабочая группа (секция) совета профилактики правонарушений, создаваемая приказом

администрации. В своей деятельности рабочая группа исходит из результатов предплановых исследований, поступивших предложений к плану. В рабочую группу целесообразно включать специалистов по планированию, представителя районного отдела внутренних дел (участкового инспектора), районных органов здравоохранения и народного образования.

В проекте плана необходимо выделить несколько основных разделов: совершенствование организации правового воспитания и профилактики правонарушений; общесоциальных, культурно-воспитательных и профилактических мероприятий; специальных мер по совершенствованию правового воспитания, правовой культуры и предупреждению конкретных видов правонарушений.

В первом разделе планируются меры по совершенствованию самой системы правового воспитания (ее организации) и борьбы с правонарушениями в трудовом коллективе, например, по линии кадрового, материального, правового обеспечения, улучшения координации, устранения элементов дублирования функций и др.

Основное назначение второго раздела заключается в строгой увязке планируемых мероприятий с планом экономического и социального развития трудового коллектива. Это может обеспечить возможность использования уже отработанных принципов и механизмов планирования социального развития. Предусматриваемые в плане совершенствования правового воспитания меры могут в значительной мере основываться на реализации предусмотренных и материально обеспеченных мероприятий плана экономического и социального развития. При этом следует избегать механического отражения или переноса мер, предусмотренных планом экономического и социального развития, в рассматриваемый план. Решение задачи облегчается путем выявления в ходе предплановых исследований наиболее негативно действующих факторов. Например, некоторые правонарушения совершают чаще всего работники низкой квалификации, занятые на тяжелых, с вредными условиями работ. И хотя в планах экономического и социального развития обычно предусматривается определенное сокращение подобных работ, делается это в первую очередь в интересах повышения производительности труда. Во всяком случае, особо не выделяются меры, специально направляемые на борьбу с нарушениями закона на производстве. При разработке второго раздела плана вопросы совершенствования правового воспитания, предупреждения правонарушений, общесоциальные меры должны получать в нем профилактическую направленность. Это относится и к мерам по вытеснению и сокращению тех видов и участков работ, которые в условиях данного коллектива концентрируют наибольшее число правонарушений, обуславливают текучесть кадров и др.

Третий раздел плана призван отражать мероприятия по предупреждению правонарушений, наиболее распространенных в данном коллективе, а также предусматривать меры по специальному правовому воспитанию и обучению. Здесь все мероприятия, которые планировались в первом и втором разделах и рассчитывались на долговременную перспективу, в той или иной мере конкретизируются применительно к наиболее актуальным задачам трудового коллектива в анализируемой сфере.

Очень важным элементом планирования и успешного осуществления комплексных мер совершенствования правового воспитания и предупреждения правонарушений в трудовом коллективе является определение показателей выполнения плана. В известной части выполнение этой задачи трудностей не вызывает. Например, в первом разделе могут быть запланированы создание секций, разработка положений, выделение тех или иных материальных средств, проведение занятий по правовому обучению активистов профилактической службы трудового коллектива и т. д. Показатели выполнения этих мероприятий как будто ясны, их можно выразить в количественном соотношении.

Более сложным является вопрос о показателях выполнения других разделов плана. Здесь важно не само по себе проведение того или иного запланированного мероприятия, а повышение правовой культуры работника, снижение уровня правонарушений. Практика показывает, что целесообразнее всего планировать сокращение правонарушаемости, ориентируясь на реально достигнутые показатели наиболее передовых в этой области коллективов или на районный (областной) показатель.

Безусловно, самым сложным является вопрос о показателях второго раздела. Но очевидно, что общесоциальные мероприятия должны быть в максимально возможной мере сориентированы на снижение уровня правонарушаемости в трудовом коллективе. Иначе будет простой перенос, дублирование показателей плана экономического и социального развития.

Ниже приводится примерный перечень профилактических мероприятий применительно к основным разделам плана совершенствования правового воспитания и предупреждения правонарушений. В условиях конкретного трудового коллектива предлагаемый перечень может быть, разумеется, уточнен.

Совершенствование организации правового воспитания и предупреждения правонарушений в трудовом коллективе:

— изучение общественного мнения коллектива по наиболее актуальным вопросам организации правового воспитания, предупреждения правонарушений;

— создание секции правового воспитания (повышения правовой культуры работников), секции по координации деятельности совета профилактики правонарушений с деятельностью

общественных формирований трудового коллектива, занимающихся борьбой с правонарушениями, а также с районными профилактическими органами;

— выделение и закрепление за советом профилактики правонарушений определенных материально-технических средств;

— разработка положения о планировании мер по предупреждению правонарушений;

— проведение занятий с лицами, активно ведущими предупредительную работу и др.

Общесоциальные, организационно-технические, культурно-воспитательные меры:

— проведение опроса работников для выяснения их мнения о работе сферы бытовых услуг;

— внедрение новой техники и технологии с целью усиления его творческого содержания, уменьшения доли тяжелого и вредного труда, прежде всего на участках, отличающихся высоким уровнем правонарушаемости;

— разработка социально-правовых мероприятий по адаптации молодежи, впервые поступающей на производство;

— разработка мер, обеспечивающих своевременный профессиональный рост работников трудового коллектива, в особенности молодежи;

— мероприятия по улучшению быта работников;

— организация новых и совершенствование действующих кружков, семинаров, школ, народных университетов и факультетов правовых знаний;

— распространение опыта передовых производственных бригад по воспитанию работников;

— организация правового просвещения руководящих работников, администрации, профсоюзного актива и актива общественности, коллектива в целом;

— внедрение массовых форм устной правовой пропаганды — организация дней, недель, декад правовой пропаганды, лекториев, встреч с работниками правоохранительных органов, вечеров вопросов и ответов по юридической тематике, правовых клубов молодежи и др.

Специальные мероприятия:

— выявление лиц, нуждающихся в применении к ним индивидуально-воспитательной работы;

— прикрепление к ним наставников, общественных воспитателей;

— проведение регулярных занятий по повышению деловых качеств и квалификации наставников и общественных воспитателей;

— обмен опытом индивидуально-воспитательной работы;

— организация смотра-конкурса «Лучший наставник и общественный воспитатель»;

— проведение мероприятий по пресечению хищений и раз-

базаривания социалистической собственности, бесхозяйственного к ней отношения и извлечению нетрудовых доходов;

- предупреждение пьянства и алкоголизма;
- осуществление мер по предупреждению бытовых правонарушений работников трудового коллектива;
- предупреждение правонарушений молодежи.

Согласование проекта плана целесообразно проводить со всеми заинтересованными организациями как внутри трудового коллектива, так и с соответствующими организациями районного уровня, с вышестоящей организацией. Согласование с организациями внутри коллектива проводится в целях устранения элементов дублирования, выделения ресурсов, находящихся в распоряжении трудового коллектива. Согласование с организациями, находящимися за пределами трудового коллектива, призвано обеспечить соответствующий уровень профилактической работы, координацию усилий, изыскание дополнительных возможностей организационного, научного и т. д. плана.

Утверждение плана целесообразно проводить на общем собрании (конференции) трудового коллектива.

Контроль за выполнением намеченных мер осуществляют партийный комитет и под его руководством совет профилактики. Он проводится путем заслушивания отчетов и сообщений исполнителей контрольных проверок. Для обеспечения единообразия и конкретности отчетов о ходе выполнения планов целесообразно разработать их единую форму.

Опыт планирования предупреждения правонарушений в трудовом коллективе. Сегодня на многих предприятиях страны созданы и ведут работу советы профилактики правонарушений в трудовых коллективах. У истоков зарождения этой новой формы общественной самодеятельности в трудовых коллективах Ленинградского региона лежала инициатива и большая организаторская работа партийных органов. Определенный вклад в решение многих вопросов организации советов профилактики внес НИИ комплексных социальных исследований Ленгосуниверситета им. А. А. Жданова, разработавший первые планы экономического и социального развития трудовых коллективов. На этой основе оказалось возможным отработать первые варианты планов социальной профилактики правонарушений в трудовых коллективах Ленинграда и области. Эти разработки начинались с составления и внедрения в практику «Методики изучения правонарушений в трудовых коллективах ряда предприятий Ленинграда и области», которая экспонировалась на ВДНХ СССР в 1969 и 1970 гг.

Накопленный опыт позволил перейти к разработкам криминологических разделов планов экономического и социального развития предприятий и районов Ленинграда и области. Такие разделы были составлены на заводе «Электроаппарат», Пикалевском глиноземном комбинате, в Василеостровском и Выборг-

ском районах Ленинграда, Бокситогорском районе Ленинградской области, а также в городах Мурманске, Орле, Калуге, Пензе.

Сотрудниками лаборатории юридических исследований НИИКСИ совместно с учеными юридического факультета ЛГУ подготовлены методические рекомендации по комплексному планированию социальной профилактики правонарушений в трудовых коллективах, издано для студентов юридического факультета учебное пособие⁵². Следует ожидать расширения исследований в рассматриваемой области. Об этом, в частности, свидетельствуют и результаты опроса, использованные в данной работе. В последнее время рассматриваемая проблема нередко изучается в связи с анализом образа жизни, влияния последнего на особенности поведения человека в той или иной сфере его жизнедеятельности.

§ 3. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ, ПРАВО, ЮРИДИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сегодня можно говорить о расширении сферы правового регулирования, оно все больше проникает в такие формы общежития, которые в недалеком прошлом почти или вовсе не регулировались правом. Можно также, видимо, думать, что человек попадает в сферу правового опосредования все чаще в качестве целостного образования, в органическом единстве его трудовых, социальных и т. д. характеристик⁵³. Для объяснения некоторых новых аспектов правового регулирования может оказаться весьма полезной категория социалистического образа жизни. Она уже используется в правоведении, о чем свидетельствует, в частности, попытка объяснения природы преступного поведения человека в свете понятия «личность преступника». На наш взгляд, по своей сути это не что иное, как изучение наиболее типичных для данной личности форм жизнедеятельности, т. е. ее образа жизни⁵⁴.

Под социалистическим образом жизни в общенаучной литературе понимается способ или характер всей жизнедеятельности данной личности, социальной группы или всего общества, детерминированный их собственной природой, общественно-экономическими и естественно-географическими условиями их жизни⁵⁵. Раскрывая жизнь людей, их занятия, действия и поступки, понятие образа жизни охватывает всю совокупность форм жизнедеятельности людей: деятельность по созданию материальных и духовных благ, общественно-политическую деятельность, жизнедеятельность в семейно-бытовой и духовной сфере⁵⁶.

В философской и социологической литературе указывалось на необходимость различения образа жизни личности, коллектива, общества в целом⁵⁷. Одни исследователи при этом считают, что образ жизни личности, как правило, богаче, сложнее,

разнообразнее, нежели образ жизни коллектива, общества, поскольку в образе жизни общества, коллектива соединяются лишь общие черты образа жизни нижестоящих уровней. Согласно другой точке зрения более сложным, содержательным следует считать образ жизни коллектива, общества в целом, потому что «образ жизни социальной группы — это отнюдь не только типичные черты образа жизни составляющих эту группу индивидов, но и те формы жизнедеятельности, которые присущи этой социальной группе как целостности, что предполагает анализ многих новых форм жизнедеятельности, требует изучения взаимодействия индивидов в социальной группе и взаимодействия данной социальной группы с другими. В еще большей мере это относится к образу жизни всего общества»⁵⁸.

Последняя позиция предпочтительней. В ее пользу можно привести следующий довод. Конечно, если подходить к объяснению образа жизни личности, коллектива, общества, учитывая все возможные проявления названных образований, то тогда можно как будто обнаружить более обширный спектр проявления личности. Однако обстоятельный анализ проблемы обнаружит в образе жизни личности в первую очередь как раз те формы жизнедеятельности, природа которых вытекает из общих закономерностей развития коллектива, общества в целом, согласуется с ними, а не обособляется от них и противостоит им. Образ жизни личности следует рассматривать в качестве производного от жизни коллектива, общества, поскольку именно они наполняют содержанием образ жизни личности, а не наоборот.

Не все высказывания, оценки, отношения (поведение) индивида являются показательными именно для его образа жизни, выступают его атрибутами. Таковыми могут быть только те, которые отражают не позиции, поведение индивида вообще или под влиянием данной ситуации, а закономерности социального развития человека, в силу чего образ жизни и не может быть сложнее, закономернее образа жизни социальной группы (класса), ибо последний не сумма наиболее типичных форм составляющих ее индивидов, а совокупность форм жизнедеятельности коллектива как целого, которые, как известно, определяются местом и ролью социальной группы в обществе, уровнем ее сознания, традициями⁵⁹. К сказанному следует добавить несомненно актуальную и, по-видимому, перспективную задачу разграничения и выявления на этой основе специфики городского образа жизни и образа жизни сельского населения. Представляется, что полученные в этом направлении результаты могут иметь для юридического анализа важное значение.

Научная ценность рассматриваемой категории видится еще и в том, что она решительно поворачивает внимание к изучению уровня и качества духовной культуры, развития личности как целостного, социально-исторического образования, а не только

как субъекта данного производства или члена общественной организации, позволяет сравнивать типы личности.

В применении к правоведению понятие социалистического образа жизни может содействовать целостному изучению многих теоретических проблем, в том числе правовой культуры общества, коллективов, личности, получению ответов на актуальные вопросы, в частности, в какой мере право сегодня призвано и на деле содействует процессам становления человека как всесторонне развитого существа.

Анализируемое понятие при достаточном уровне его развития способно, видимо, в целостном виде выражать системные характеристики как социальной среды, так и механизма их опосредования сознанием и волей человека, его активностью. В этой категории могут быть органично сведены те или иные композиции, устоявшаяся манера поведения, структура ценностей, система притязаний, привычек и др. В таком качестве понятие образа жизни способствует развитию взглядов на действие механизма осуществления права в социалистическом обществе, поскольку ориентирует юридическое познание на анализ и обобщение проявлений поведения человека в наиболее вероятном и предсказуемом виде.

Из сказанного можно заключить, что категорию социалистического образа жизни следует рассматривать как способную отражать наиболее важные социально-политические процессы в обществе, а именно те, которые определяют всевозрастающий спрос со стороны общества и государства на гармонично развитую личность труженика. Естественно, что внимание к такому типу личности требует определенных корректив в системе нормативного регулирования, в том числе юридического.

Это можно в какой-то мере проиллюстрировать результатами исследования образа жизни населения современного крупного города⁶⁰. Они, в частности, показали, что на первое место подавляющее большинство респондентов ставят такую ценность, как «хорошая семья» — 98% ответов. Это можно, вероятно, рассматривать в качестве свидетельства достаточно определенной ориентации современного человека на соответствующий, высоко значимый с социальной точки зрения, тип поведения. Приведенные данные и сделанный предварительный вывод находят некоторое подтверждение и в практическом плане, в частности в определенной стабилизации количества разводов в стране и их сокращении⁶¹. Второе и третье место заняли такие ценности, как «хорошее жилье» и «хорошие дети» — по 97% ответов. Затем были выделены «хорошие друзья» и «хорошая оплата труда».

Результаты проведенного исследования показывают, что в подавляющем большинстве случаев трудящиеся выражают горячую заинтересованность в надлежащем решении не только личных, но и многих городских проблем (хотя в образе жизни

некоторых лиц была выявлена довольно отчетливая переориентация на узкопотребительский образ жизни, основывающийся на стремлении приспособить общественные возможности и институты для удовлетворения в первую очередь личных, в подавляющем большинстве случаев потребительских, запросов).

Отметим достаточно высокий уровень единодушия у опрошенных относительно наиболее актуальных проблем современной городской жизнедеятельности. В частности, обращает на себя внимание выдвижение на первое место среди социальных проблем борьбы с пьянством и алкоголизмом — 70% ответов. Пьянство опасно в первую очередь тем, что оно способствует постепенному деформированию здорового образа жизни, утверждению в нем антиобщественных черт. В печати отмечалось, что «среди виновных в убийствах и нанесении тяжких телесных повреждений две трети, а среди хулиганов 70—80% находились в состоянии опьянения. Каждый третий погибший и четверть получивших автодорожные травмы — жертвы преступной безответственности нетрезвых водителей. Пьянство зачастую ведет к служебным злоупотреблениям, хищениям, кражам»⁶².

Пьянство наносит колоссальный ущерб нашему обществу. Каждый рубль, вырученный от продажи спиртного, оборачивается потерями для народного хозяйства в 1,5—3 рубля из-за аварий, прогулов, заболеваний, бытовых травм в состоянии опьянения, снижения производительности труда и др.

В Постановлении ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»⁶³ отмечалось, что разработанные меры по устранению этих негативных явлений осуществляются медленно. Ряду организаций было рекомендовано разработать общегосударственную программу профилактики и преодоления пьянства и алкоголизма на основе экономических, социальных, воспитательных, медицинских, правовых и др. преобразований. Одновременно названное Постановление наметило ряд кардинальных мер по активизации борьбы с пьянством и алкоголизмом. Комплекс конкретных правовых мер был предусмотрен принятым 7 мая 1985 г. Постановлением Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения»⁶⁴, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом»⁶⁵. 18 сентября 1985 г. ЦК КПСС принял Постановление «О ходе выполнения Постановления ЦК КПСС „О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма“»⁶⁶, в котором отмечалось, что меры, направленные на борьбу с пьянством и алкоголизмом положительно сказываются на оздоровлении нравственного климата в обществе, трудовых коллективах и семьях, на повышении дисциплины и организованности, производительности труда, т. е. способствуют упрочению здорового образа жизни. Вместе с тем

ЦК КПСС указал, что борьба за трезвый образ жизни находится еще в начале пути, ее необходимо последовательно усиливать.

Прямой противоположностью социалистическому образу жизни является паразитический, его носители уклоняются от общественно-полезного труда, злоупотребляют спиртными напитками. Для них характерно безразличное отношение к своим обязанностям и пр. Повышенная общественная опасность такого образа жизни заключается также в том, что тунеядство образует питательную среду, фон для совершения самых различных, не исключая опасных, преступлений. Результаты выборочного исследования, проведенного в одном из районов Ленинграда показали, например, что каждый второй тунеядец, привлеченный к уголовной ответственности, подвергался до осуждения задержанию за пьянство или хулиганство в нетрезвом виде; почти каждый девятый совершал другие административные нарушения⁶⁷. Изучение уголовных дел в двух районах Ленинграда, проведенное коллективом лаборатории юридических исследований НИИКСИ в 1981—1982 гг., показало, что подавляющее большинство тунеядцев злоупотребляло спиртными напитками, нуждалось в принудительном лечении от алкоголизма — почти 90%, не имели семьи или находились в разводе — 73%, не имели детей — около 60%, до привлечения к уголовной ответственности подвергались мерам административного или общественного взыскания — 50%.

Если рассматривать приведенные результаты исследований в единстве с ответами горожан, которые обеспокоены количеством правонарушений в городе, низкой культурой поведения и общения, числом дорожно-транспортных происшествий, то складывается достаточно заметная картина озабоченности большинства опрошенных наличием в образе жизни нежелательных форм поведения. Можно думать, что проявление подобных негативных показателей образа жизни связано с ненадлежащим действием механизма правового регулирования, его сбоями, ибо названные проявления образа жизни или не получили строгого юридического опосредования в рамках правовых отношений, или последние оказались малоэффективными. На решительное улучшение положения и направлены названные выше мероприятия партии и правительства, а также Постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами», Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечениями нетрудовых доходов», введенный в действие с 1 июля 1986 г.⁶⁸ Борьба с нетрудовыми доходами отвечает интересам миллионов честных тружеников, которые в процессе обсуждений новой редакции Программы КПСС, в своих обращениях в центральные и местные органы выражали справедливое негодование по поводу этих уродливых явлений, подрывающих принципы социалистического образа жизни⁶⁹.

Однако негативные явления не могут заслонить ведущей черты образа жизни советского человека — его тесной связи с семьей, трудовым коллективом, государством и обществом в целом. Для такого вывода есть прочная основа: государство и право при социализме существуют для человека, они призваны выражать важнейшие интересы и удовлетворять потребности всех членов общества, обеспечивать гармоничное сочетание общественных и личных интересов; отсюда вытекает необходимость всесторонней гуманистической ориентации государственно-правовых учреждений, их опоры на нравственные категории социальной справедливости и ответственности, гражданственности и честности, совести и добра ⁷⁰.

Большинство горожан довольны своей работой — 62%. Высокую ценность трудовой деятельности в образе жизни подтверждают ответы на вопрос: отчего зависит успех человека. 31% считают, что успех в жизни зависит прежде всего от самого человека, его труда и воли, 64% полагают, что он в равной мере зависит как от самого человека, так и от других людей и различных обстоятельств, и лишь 5% исходят из того, будто успех в жизни зависит в основном от внешних сил, удачи, других людей.

Для образа жизни горожанина в целом весьма характерна высокая общественно-политическая активность, которую можно рассматривать в качестве важнейшего элемента социалистического образа жизни. Около 70% трудящихся отметили, что в той или иной мере и форме занимаются общественной работой, около 80% постоянно участвуют в субботниках, демонстрациях, митингах, обсуждениях важнейших нормативных материалов государства. Однако конкретизация некоторых данных выявила следующую картину: постоянно занимаются общественной работой около 50% жителей крупного города, периодически — примерно 33%, а 22% не занимаются ею вовсе.

Активисты следующим образом оценили основное содержание своей работы: участвуют в выработке и принятии решения — 29%, занимаются сугубо исполнительской работой — 38%, организуют и контролируют выполнение решений — 29%. Оценки деятельности общественных организаций, которые они представляют, распределились следующим образом: высокую оценку дали 9%, среднюю 71%, низкую — 20% респондентов. Приведенные данные делают возможным вывод о достаточно больших потенциальных резервах для совершенствования организационно-правовых форм общественной деятельности.

Примечательной чертой образа жизни советского человека является стремление к повышению своего образовательного уровня. Последнее происходит в самых различных направлениях и формах. Довольно заметен процесс выравнивания образовательного уровня горожан. Наиболее высокий уровень роста показателей образования наблюдается в непроизводственных

сферах, где сокращается разрыв этих показателей у работников умственного и физического труда. В определенной мере отмеченное определяется недостатками нормативного регулирования распределения молодых специалистов, в результате чего происходит стихийный «перелив» специалистов с дипломами в непродуцированные сферы.

Выравниваются показатели образования у мужчин и женщин, при этом в последнее время образовательный уровень женщин растет более быстрыми темпами, хотя пока еще доля мужчин, имеющих высшее и среднее образование (специальное), на 20% в сфере умственного труда и на 30% в сфере физического труда выше.

Исследование показало, что наиболее распространенным видом проведения вне рабочего времени является чтение, просмотр телепередач, бытовая деятельность. Молодежь в возрасте до 18 лет отдает предпочтение общению с друзьями, знакомыми, посещению развлекательных зрелищных мероприятий.

Житель крупного города посещает в свободное время главным образом кинотеатры — 81%, ходит на выставки и в музеи — 30%, на спектакли — 27%, концерты легкой музыки — 33%.

Проявление образа жизни горожанина в сфере быта характеризуется самостоятельными формами, официально организованные формы им уступают. Согласно данным исследования только 18% горожан провели свой последний отпуск по путевкам (в санаториях, на курортах, в турпоездках). 12% работающего населения имеют дачи или садовые участки, 6% снимают дачи. Престиж проведения свободного времени на пригородном участке достаточно высок — дача и садовый участок стоят на одном из первых мест в списке материальных ценностей, владение которыми имеет наибольшее значение для респондентов — 32% от общего числа опрошенных. Рассмотренное указывает на то, что и в этом направлении упрочения социалистического образа жизни резервы правового регулирования далеко не исчерпаны.

Заслуживают внимания и сведения, характеризующие отношение граждан к качеству юридических и иных услуг, получаемых в рамках правовых отношений в различных учреждениях и организациях крупного города. Выше показывалось, что качество юридических услуг, получаемых в правовых учреждениях, по мнению большинства опрошенных, нередко оставляет желать много лучшего. Комплексный характер проведенных научных разработок образа жизни сделал возможным сформулировать некоторые предварительные суждения относительно реализации горожанами своих прав в неюридических организациях (но в рамках юридической формы), т. е. в различных правовых общественных отношениях. По данным исследования 32% опрошенных отмечают низкий уровень бытового обслуживания, указывают на неудовлетворительную работу продовольствен-

ных магазинов. Примерно 70% горожан из-за различных неудобств и низкого качества обслуживания сами ремонтируют квартиры, 31% — сантехническое оборудование, 30% — мебель. Примерно каждый третий житель крупного города покупает вещи не в промтоварных магазинах, а «с рук». Таким же образом около 10% покупают продовольственные товары. Все это ведет не только к понижению престижа и ценностей установленных государством юридических форм поведения, но и способствует так называемому вторичному перераспределению доходов в интересах частных лиц, деформации их образа жизни.

Самые глубокие корни отмеченного лежат, конечно, за пределами юридической формы, но это вовсе не означает, что последняя не играет собственной роли в утверждении на практике того, что складывалось за ее пределами, но принимает именно правовую форму осуществления или должно принять таковую.

Изучение показывает, что осуществление права не всегда соответствует требованиям норматива; в основе отмеченного могут находиться различные причины, в том числе сложившийся образ жизни, характеризующийся равнодушным отношением его носителя к нарушениям в процессе реализации права. Такое отношение людей и их образ жизни надо менять. Но чтобы изменить отношение людей, необходимо совершенствовать практику реализации юридических возможностей и гарантий граждан во всех сферах общественной жизнедеятельности, сделать ее удобной, надежной и оперативной. Такие качества юридической формы могут способствовать утверждению уважения и заинтересованности в действующем законодательстве в качестве центрального элемента социалистического трудового образа жизни. Это тем более важно потому, что согласно данным исследования многие горожане отдадут в силу разных причин предпочтение не юридическим, т. е. законным путям, а иным способам удовлетворения своих жизненных интересов. Полученные результаты показывают, что в немалой степени это является результатом недостаточного использования больших прав и возможностей, закрепленных за ними Конституцией СССР, например, права вносить в государственные и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе (ст. 49 Конституции СССР). Такое положение диктует необходимость усиления правового воспитания, повышения правовой культуры и правосознания должностных лиц и граждан⁷¹, «врастания» этих качеств в образ жизни. Последнее может вызвать у некоторых опасение появления необозримого потока жалоб, без которых можно было бы и обойтись. В литературе указывалось, что «XXVII съезд КПСС подчеркнул необходимость решительной борьбы с подобными порочными явлениями: бюрократизмом и бездушным отношением к людям, чем, в частности, объясняется увеличение потока жалоб в государственные и партийные органы. Однако перело-

ма в этом вопросе еще нет. Количество писем и жалоб в вышестоящие инстанции не уменьшается»⁷². Основной вывод из этого, как представляется, состоит в необходимости совершенствовать саму организацию рассмотрения жалоб, усилить внимание к ним с тем, чтобы исключить неверные и необоснованные ответы на обращения граждан, развивать правовую культуру граждан, исключаящую неправомерные жалобы и направление заявлений не по адресу⁷³.

Если попытаться свести вместе и в какой-то степени обобщить рассмотренные в данной работе сведения об образе жизни горожанина, то обращает на себя внимание следующее.

Образ жизни горожанина, в данном случае ленинградца, — несомненно в своей основе трудовой, для него характерны сильные ориентации на содержательную работу и вместе с тем на хорошо организованную и достаточно высоко оплачиваемую работу, в нем весьма заметны такие черты, как готовность интенсифицировать свою деятельность, перестроить ее, чувство коллективизма, удовлетворенность взаимоотношениями с товарищами по работе, высокая самокритичность по поводу своего вклада в общее дело, широкая общественно-политическая активность, стремление в первую очередь содействовать решению «общих дел», вносить свой личный вклад в улучшение положения дел в коллективе, районе, городе, способность видеть главные направления городского развития, чувствовать наиболее острые проблемы общественного характера на всех уровнях (районном, городском и т. д.).

Вместе с тем обобщенная характеристика (попытка дать такую характеристику) была бы заведомо неполной, если не указать на некоторые негативные черты городского образа жизни. Их нельзя считать господствующими и даже широко распространенными, однако некоторые из них прочно укоренились в образе жизни некоторой части городского населения. К таким чертам можно отнести в первую очередь ориентации на те сферы и виды трудовой деятельности, которые обеспечивают сравнительно доступный и быстрый путь к потребительству, имеющему, скорее престижную основу, нежели вытекающему из самой природы «среднего» горожанина. Результаты проведенного исследования выявили подчас безразличное отношение к нарушениям норм, в том числе юридических, стремление использовать общественные и государственные институты в целях удовлетворения своих личных, зачастую корыстных интересов, недостаточное знание не только самого законодательства, тех или иных его положений, но и способов обеспечения и защиты прав граждан, вытекающих из социального назначения юридических институтов в обществе, слабые ориентации на юридические пути достижения желаемой цели, использование неавторитетных источников информации о праве. В результате многие названные выше социально ценные характеристики образа жиз-

ни не получают должного осуществления и развития в реальности. Нельзя не отметить и определенную распространенность в образе жизни некоторой части населения иждивенческих настроений, уклонение от общественно-полезной деятельности, употребление спиртных напитков, в том числе на рабочем месте, и другие проявления, которые служат питательной основой для совершения правонарушений.

Социально-правовой анализ и объяснение социалистического образа жизни не могут охватить предмета в целом, все стороны и аспекты этого сложного социального явления. Образ жизни — комплексное образование. Каждая из конкретных наук изучает определенные его стороны (или формы проявления в действительности), не охватывая его полностью, но исходя при этом из его целостного, философского понимания как общей категории, обеспечивающей возможность обобщения и использования данных, полученных в конкретном социальном исследовании⁷⁴.

Неизбежны вопросы: каковы направленность, особенности и рамки такого анализа? Думается, что ответы на эти и другие подобные вопросы в первую очередь должны вытекать из того или иного понимания роли действующего в обществе законодательства, учитывать определенные свойства правовых общественных отношений, уровень (характер) заинтересованности носителей данного образа жизни в юридической форме поведения.

Важно обратить внимание на следующее обстоятельство. Общенаучное исследование образа жизни предполагает анализ и пропаганду наиболее прогрессивных черт и признаков социалистического образа жизни, в том числе таких, к достижению которых нужно стремиться в ближайшей или отдаленной перспективе развития общества.

Социально-правовое исследование призвано, на наш взгляд, больше акцентировать внимание на проявлении реального образа жизни в системе основных общественных отношений, в первую очередь юридических. Такое исследование должно объяснять истоки появления в образе жизни антиобщественных, негативных характеристик, указывать на причины, способствующие их предметному воплощению в тех или иных формах поведения, намечать оптимальные и перспективные пути и средства (способы) упрочения в образе жизни советского человека склонности к предпочтительному обращению к юридическим формам поведения на производстве и в быту, активной пропаганде ценностей и преимуществ социалистического права, выраженного в действующей системе законодательства.

Неучастие или явно недостаточное участие человека в общественно полезной, прежде всего трудовой и общественно-политической деятельности, уклонение от выполнения гражданских обязанностей, слабая привязанность к семье, трудовому коллективу, стремление поддерживать социально порицаемые связи,

конфликтные отношения в трудовой и иных сферах жизнедеятельности на почве собственных аморальных поступков, алкоголизм, пьянство, употребление наркотиков,— все это, в той или иной мере, может и должно выступать предметом юридического анализа образа жизни⁷⁵.

И основной задачей социально-правового исследования в этом направлении должно стать изучение упомянутых и подобных ситуаций с целью разработки действенных методов и средств решительного вытеснения чуждых социализму проявлений в образе жизни советского человека.

Сосредоточение усилий на выяснении недостатков в правовом регулировании, допустившем определенное распространение в образе жизни противоправных и антиобщественных образцов поведения, не исключает необходимости выявления и анализа позитивных моментов в развитии социалистического образа жизни.

В современных условиях с очевидностью выявилась актуальность глубоких разработок в направлении развития правового положения личности, которую отличает гармоничное развитие всех основных сторон ее образа жизни, включая юридическую. Сегодня заслуживает внимания и глубокого изучения проблема стимулирования и закрепления активного, социально ценного, правомерного поведения, воспитания подлинного уважения к нормам и принципам социалистического права, деятельности юридических учреждений.

Отмеченные направления изучения образа жизни посредством юридического анализа взаимосвязаны, и, видимо, говорить можно сегодня о целостном подходе (разработке принципов, методологии такого подхода) в социально-правовом исследовании, когда анализ антиобщественных, противоправных отклонений в образе жизни продолжается с целью выяснения причин, обусловивших ненадлежащее действие механизма правового регулирования, недостатки в стимулировании правомерного поведения и высокого уровня правовой культуры, социально-правовой активности советского человека во всех основных областях общественной и государственной жизнедеятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 123.

² Там же. С. 122.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 94.

⁴ Стучка П. И. Избранные произведения... С. 123.

⁵ Там же. С. 110—131; Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 24 и сл.; Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958; Александров Н. Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе//Вопросы философии. 1957. № 1. С. 46 и сл.; Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 11—28.

⁶ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; Толстой Ю. К. 1) К теории правоотношения. Л., 1959; 2) Правоотношение//Общая теория государства и права//Л. И. Антонова, Н. А. Беляев, Г. Л. Беляева и др.; Отв. ред. В. С. Петров, Л. С. Явич: В 2 т. Т. 2. Л., 1974. С. 336; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974; Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 207—217.

⁷ Стальевич А. К. Вопросы теории социалистических правоотношений//Советское государство и право. 1957. № 2. С. 24—26.

⁸ Там же.

⁹ Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 101—102.

¹⁰ Певзнер А. Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав//Учен. зап. ВЮЗИ. Вып. 5: Вопросы гражданского права. М., 1963. С. 6.

¹¹ Аскназий С. И. Теоретические проблемы гражданского права: Докт. дис. Л., 1947. С. 624; Пионтковский А. А. О понятии социалистического права, диалектическом единстве правовых норм и правоотношений//Проблемы советского социалистического государства и права в современный период/В. М. Чхиквадзе, Н. П. Фарберов, И. В. Павлов и др.; Под ред. В. М. Чхиквадзе. М., 1969. С. 89—107.

¹² Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. С. 23—24.

¹³ Там же.

¹⁴ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право/Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева и др.; Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1973. С. 490; Сабо И. Социалистическое право. М., 1964. С. 306; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 10; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. С. 51 и сл.

¹⁵ Общая теория государства и права. С. 336.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Лекторский В. А., Швырев В. С. Диалектика практики и теории//Вопросы философии. 1981. № 11. С. 13.

¹⁸ Связь юридической науки с практикой: Всесоюзное научно-координационное межведомственное совещание ученых-юристов и практических работ-

ников правоохранительных органов//Советское государство и право. 1985. № 2. С. 4.

¹⁹ См.: О журнале «Коммунист»: Постановление ЦК КПСС от 24 июля 1986 г.//Коммунист. 1986. № 12. С. 6.

²⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 140.

²¹ Капица П. Л. Влияние современных научных идей на общество//Вопросы философии. 1979. № 1. С. 62.

²² Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978. С. 250.

²³ Там же. С. 251.

²⁴ Тункин Г. И., Мюллерсон Р. А. Позитивизм в буржуазной науке международного права//Советское государство и право. 1984. № 2. С. 103.— Более детальную и основательную критику позитивизма в буржуазной правовой науке см.: Туманов В. А. Буржуазная правовая идеология. М., 1971.

²⁵ Рекунов А. На страже правопорядка и социальной справедливости//Коммунист. 1986. № 1. С. 48.

²⁶ Сухарев А. Упрочение правовой основы социалистического общества//Коммунист. № 9. 1984. С. 65.

²⁷ О журнале «Коммунист». С. 6.

²⁸ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 168.

Глава 1

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 165.

² На это обстоятельство обращал внимание Ю. К. Толстой.— См. об этом: Правоотношение//Общая теория государства и права. С. 335.

³ Шейндлин Б. В. Норма права и правоотношение//Вопросы общей теории права/Под ред. С. Н. Братуся. М., 1960. С. 131.

⁴ Стальгевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений//Советское государство и право. 1957. № 2. С. 24.

⁵ Сабо И. Социалистическое право. М., 1964. С. 306; Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. С. 490; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 51.

⁶ Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976. С. 42.

⁷ Стальгевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений. С. 24—26; Общая теория государства и права. С. 336.

⁸ Брайнин Л. И. Уголовный закон и его применение. М., 1976. С. 45; Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 82 и сл.

⁹ Агарков М. М. Обязательства по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 22—23; Явич Л. С. Право и общественные отношения. М., 1971. С. 114—129; Гревцов Ю. И. Правовое отношение: Основные взаимосвязи//Советское государство и право. 1985. № 1. С. 19.

¹⁰ Лукашева Е. А. Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений//Советское государство и право. 1975. № 4. С. 34; Дудин А. П. Диалектика правоотношения. Саратов, 1983. С. 35.

¹¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. С. 501 и сл.

¹² Агарков М. М. Обязательства по советскому гражданскому праву. С. 32.

¹³ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Вып. 2. Т. 1. С. 226 и сл.; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. С. 90—91; Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. С. 46 и сл.

¹⁴ Подробнее см.: Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 84 и сл.

¹⁵ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. С. 10.

¹⁶ Кудрявцев В. Н., Васильев А. В. Право: развитие общего понятия//Советское государство и право. 1985. № 7. С. 3—13.

¹⁷ Там же. С. 12.

¹⁸ Там же. С. 10.

¹⁹ Аналогичной, на наш взгляд, позиции придерживается В. С. Нерсесянц. См.: Нерсесянц В. С. Право: многообразие определений и единство понятия//Советское государство и право. 1983. № 10. С. 26—35.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 146.

²¹ См., напр.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. С. 504 и сл.

²² Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 189 и сл.

²³ Александров Н. Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе//Вопросы философии. 1957. № 1. С. 46; Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 3 и сл.; Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 11—12; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. Сталинабад, 1961. С. 81—82; Гревцов Ю. И. Правоотношение — разновидность общественного отношения //Вестник ЛГУ. 1975. Вып. 1. № 5. С. 73 и сл.

²⁴ Дроздов А. В. Общественные отношения, их виды, структура: Докт. дис. Л., 1967. С. 12 и сл.

²⁵ См., напр.: Лармин О. В. О структуре общественных отношений//Очерки методологии познания социальных явлений/Отв. ред. Д. М. Угринович, О. В. Лармин, А. К. Уледов. М., 1970. С. 50 и сл.; Общественное сознание и общественная практика/Под ред. С. С. Гольдентрихт. М., 1979. С. 21; Обсуждение проблем общественных отношений//Вопросы философии. 1978. № 10. С. 160 и сл.; Мокроносов Г. В., Москаленко А. Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. Новосибирск, 1981. С. 8 и сл.

²⁶ Юридическая наука: планирование, комплексный подход, интеграция//Советское государство и право. 1985. № 8. С. 7 и сл.

²⁷ Мокроносов Г. В., Москаленко А. Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. С. 7; Категории исторического материализма/Х. Бобер, Е. В. Боголюбова, Н. И. Дряхлов. М., 1980. С. 40—51.

²⁸ Там же. С. 51.

²⁹ Там же. С. 156; Категории исторического материализма. С. 43—44.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 190.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. I. С. 427.

³⁴ Мокроносов Г. В., Москаленко А. Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. С. 161.

³⁵ Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. С. 7.

³⁶ Категории исторического материализма. С. 48.

³⁷ Стальевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений. С. 24 и сл.

³⁸ Кудрявцев В. Н. Юридические нормы и фактическое поведение//Советское государство и право. 1980. № 2. С. 13.

³⁹ Проблемы советского социалистического государства и права в современный период. М., 1969. С. 225.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 222.

⁴¹ См., напр.: Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. С. 9—37.

⁴² Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. С. 24.

⁴³ Там же. С. 27.

⁴⁴ Дудин А. П. Диалектика правоотношения. Саратов, 1984. С. 13 и сл.

⁴⁵ Личность и уважение к закону/Боруцка-Арцтова, С. В. Боботова, О. А. Гаврилова и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев и др. М., 1979. С. 7.

⁴⁶ Там же. С. 7.

⁴⁷ Матузов Н. И. Активная жизненная позиция и право//Советское государство и право. 1984. № 3. С. 25.

⁴⁸ Поленина С. В., Куманин Е. В. Социальные аспекты правотворчества и реализации права//Советское государство и право. 1984. № 8. С. 15.

Глава 2

¹ См. об этом подробнее: Лазарев В. В. Повышение роли правового регулирования — закономерность развитого социализма//Правоведение. 1979. № 3.

² Левин И. Д. Логика и право//Изв. АН СССР. Отд. экономики и права. М., 1944. № 3. С. 34.

³ Братусь С. Н. О предмете советского гражданского права//Советское государство и право. 1940. № 1. С. 28—29; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966, и др.

⁴ См., напр.: Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений, и др.

⁵ См., напр.: Александров Н. Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе//Вопросы философии. 1957. № 1. С. 46 и сл.

⁶ Там же. С. 46; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 10.

⁷ См., напр.: Камынин И. И., Ковальзон М. Я. О специфике материальных общественных отношений//Вопросы философии. 1957. № 1. С. 89; Обсуждение проблем общественных отношений//Вопросы философии. 1978. № 10. С. 160; Категории исторического материализма. С. 40—51; Гольдентрихт С. С. Общественное бытие, социально-историческая практика и сознание//Общественное сознание и общественная практика. С. 21; Воробей Ю. Д. Практическая деятельность, общественные отношения и их отражение в сознании//Общественное сознание и общественная практика. С. 46; Степанян Э. Х. Теория отражения, практика, общественное сознание//Общественное сознание и общественная практика. С. 67; Мокроносов Г. В., Москаленко А. Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. Новосибирск, 1981. С. 8 и сл.

⁸ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 10.

⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 159.

¹⁰ Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в современный период коммунистического строительства: Автореф. докт. дис. Свердловск. 1969. С. 10 и сл.; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. С. 172 и сл.; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 5—39; Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. М., 1973. С. 85—105.

¹¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Основные институты и понятия/С. Н. Братусь, В. Е. Гулиев, А. И. Денисов и др.; Отв. ред. Г. Н. Манов. М., 1970. С. 385—393.

¹² Явич Л. С. Право и общественные отношения. М., 1971. С. 27.

¹³ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалисти-

ческом государстве; Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974; Сорокин В. Д. Метод правового регулирования. М., 1976.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Основные институты и понятия. С. 385—393; Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 200—207; Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 288—294.

¹⁶ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Основные институты и понятия. С. 390—391; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. С. 28—29; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 9—11.

¹⁷ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. С. 87.

¹⁸ Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. С. 289—292.

¹⁹ Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. С. 72 и сл.

²⁰ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. С. 87—89; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 29—38.

²¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. С. 103—104.

²² Сальников В. П. Правовая культура сотрудников милиции. Л., 1983. С. 5 и сл.

²³ Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. С. 216.

²⁴ Там же. С. 215—216.

²⁵ Кравцов Б. В. Взаимодействие науки с практикой в области совершенствования законодательства, укрепления законности правового воспитания граждан//Советское государство и право. 1985. № 3. С. 9.

²⁶ Юридическая процессуальная форма//В. М. Горшенев, П. Е. Недабайло, В. С. Основин. М., 1976. С. 136.

²⁷ Там же. С. 175.

²⁸ Там же. С. 142.

²⁹ См., напр.: Теория государства и права/Отв. ред. Е. Г. Александров. М., 1968. С. 511; Теория государства и права/Отв. ред. А. И. Денисов. М., 1980, с. 345 и др.

³⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 25. Ст. 382.

³¹ Подр. см.: Кравцов Б. В. Взаимодействие науки с практикой в области совершенствования законодательства, укрепления законности, правового воспитания граждан. С. 3 и сл.

³² Смоленцев Е. А. Значение связи юридической науки и судебной практики для дальнейшего укрепления социалистической законности//Советское государство и право. 1984. № 3. С. 23.

³³ Кудрявцев В. Н. Актуальные вопросы укрепления связи юридической науки и практики//Советское государство и право. 1984. № 2. С. 13—14.

³⁴ Смоленцев Е. А. Значение связи юридической науки и судебной практики для дальнейшего укрепления социалистической законности. С. 23.

³⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 60; О журнале «Коммунист». С. 6.

³⁶ См.: Уледов А. К. Общественное мнение как предмет социологического исследования//Вопросы философии. 1959. № 3. С. 72—77; Грушин В. А. Мнения о мире и мир мнений. М., 1967. 399 с.; Сафаров Р. А.//Право и социология. М., 1973. С. 206—227; Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правовое сознание как элемент правовой культуры//Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 40 и сл.; Ошеров М. С., Спиридонов Л. И. Общественное мнение и право. Л., 1985. С. 7—73; Бонк Е. Л. Об одной проблеме социологических исследований о праве//Советское государство и право. 1986. № 8. С. 120—123.

³⁷ Там же. С. 120.

³⁸ Личность и уважение к закону. С. 107 и сл.

³⁹ Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978. С. 295.

⁴⁰ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 34 и сл.; Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. С. 87—88.

⁴¹ Право и социология/В. П. Казимирчук, Р. А. Сафаров, С. В. Боботов и др.; Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Казимирчук. М., 1973. С. 69—86.

⁴² См., напр.: Сабо И. Социалистическое право. М., 1964. С. 306; Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. С. 490 и др.

⁴³ См., напр.: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.

⁴⁴ Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983. С. 16.

⁴⁵ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 141; Муздыбаев К. Психология ответственности. С. 18.

⁴⁶ Муздыбаев К. Психология ответственности. С. 44, 59.

⁴⁷ Там же. С. 44—59.

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 171.

⁴⁹ Матузов Н. И. Активная жизненная позиция и право//Советское государство и право. 1984. № 3. С. 23.

⁵⁰ Реализация прав граждан в условиях развитого социализма//Е. В. Аграновская, Н. В. Витрук, В. В. Копейчиков и др.; Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1983. С. 127—128.

⁵¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. С. 103—104.

⁵² Копейчиков В. В. Реализация субъективных прав граждан//Советское государство и право. 1984. № 3. С. 14.

⁵³ Там же. С. 14.

⁵⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 60—61.

⁵⁵ Правовая система социализма: проблемы функционирования и развития//Советское государство и право. 1986. № 8. С. 7.

⁵⁶ Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С. 287.

⁵⁷ Правовая система социализма: проблемы функционирования и развития//Советское государство и право. 1986. № 8. С. 7—8.

⁵⁸ Карбонье Ж. Юридическая социология. С. 287.

⁵⁹ Кульчар К. Основы социологии права. М., 1981. С. 185.

⁶⁰ Правовая система социализма: проблемы функционирования и развития. С. 7.

⁶¹ Соколов Н. Я. Опыт конкретно-социологического исследования профессионального правосознания//Советское государство и право. 1985. № 3. С. 36—44.

⁶² Там же. С. 42.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. С. 42—43.

⁶⁵ Там же. С. 43.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 395—396.

⁶⁹ Рабочая книга социолога/Г. В. Осипов, М. И. Путкевич, В. Г. Андреев; Отв. ред. Г. В. Осипов. М., 1984. С. 22 и сл.

⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 68.

⁷¹ Ноэль Э. Массовые опросы. М., 1978. С. 41 и сл.

⁷² См., напр.: Рабочая книга социолога; Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений; Здравомыслов А. Г. Методология и процедура социологических исследований. М., 1969. С. 204; Ядов В. А. Социологическое исследование, М., 1972. С. 238; Михайлов С. Эмпирическое социологическое исследование, М., 1975.

⁷³ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1986. С. 209.

⁷⁴ Марксистско-ленинская общая теория государства и права:

Социалистическое право. С. 500; см. также: Халфина Р. О. Методологический аспект теории правоотношений//Советское государство и право. 1971. № 10. С. 23—24.

⁷⁵ Александров Н. Г. Законность и правоотношения в социалистическом обществе. М., 1955. С. 113 и сл.; Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 36 и сл.

⁷⁶ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 140 и сл.; Матузов Н. И. Общие правоотношения как разновидность социалистических правовых отношений//Вопросы теории государства и права/Отв. ред. М. И. Байгин. Саратов., 1976. С. 69—100.

⁷⁷ Права личности в социалистическом обществе/М. С. Строгович, В. А. Паюлин, Н. В. Витрук и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1981. С. 36.

Глава 3

¹ Сказанное не противоречит позиции, изложенной в начальном разделе данной работы. Речь идет о сужении предмета анализа, сосредоточении основного внимания на функциональном аспекте проблемы.

² Соколов Н. Я. Опыт конкретно-социологического исследования профессионального правосознания//Советское государство и право. 1985. № 3. С. 42—43.

³ Кравцов Б. В. Взаимодействие науки и практики в области совершенствования законодательства, укрепления законности, правового воспитания граждан//Советское государство и право. 1985. № 3. С. 3—4.

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 61.

⁵ Кравцов Б. В. Взаимодействие науки с практикой. С. 5.

⁶ Смоленцев Е. А. Значение связи юридической науки и судебной практики для дальнейшего укрепления социалистической законности//Советское государство и право. 1985. № 3. С. 21.

⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 21.

⁸ Поленина С. В. К разработке концепции закона о нормативных актах//Советское государство и право. 1985. № 5. С. 44—45.

⁹ Там же. С. 45.

¹⁰ Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 124—125.

¹¹ Подробнее см.: Смоленцев Е. А. Значение связи юридической науки и судебной практики для дальнейшего укрепления социалистической законности. С. 21 и сл.

¹² Гранат Н. Л., Ефремова Г. Х. Престиж права в общественном мнении//Советское государство и право. 1985. № 5. С. 119.

¹³ Соколов Н. Я. Опыт конкретно-социологического исследования профессионального правосознания. С. 42—43.

¹⁴ Там же. С. 42.

¹⁵ См., напр.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Основные институты и понятия. М., 1970. С. 563; Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 317 и сл.

¹⁶ Соколов Н. Я. Опыт конкретно-социологического исследования профессионального правосознания. С. 36—44.

¹⁷ Там же. С. 41.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Сухарев А. Упрочение правовой основы социалистического общества//Коммунист. № 9. 1984. С. 65; см. также: Рекунков А. На страже правопорядка и социальной справедливости//Коммунист. 1986. № 1. С. 48 и сл.

²⁰ См., напр.: Закон о Верховном Суде СССР; Закон СССР о Прокуратуре СССР; Закон СССР об Адвокатуре СССР и др.//Конституция СССР и развитие советского законодательства. М., 1981. С. 283 и сл.

²¹ См., напр.: Рекунков А. М. Важные проблемы укрепления социа-

листической законности//Советское государство и право. 1985. № 2. С. 15—17; Кудрявцев В. Н. Актуальные вопросы укрепления связи юридической науки и практики//Советское государство и право. 1985. № 2. С. 3—9; Кравцов Б. В. Взаимодействие науки и практики в области совершенствования законодательства, укрепления законности, правового воспитания граждан. С. 3—12; Смоленцев Е. А. Значение связи юридической науки и судебной практики для дальнейшего укрепления социалистической законности. С. 20—27; Повышение роли адвокатуры в оказании помощи гражданам («Круглый стол» журнала «Советское государство и право»)//Советское государство и право. 1985. № 2. С. 85—100.

²² Соколов Н. Я. Опыт конкретно-социологического исследования профессионального правосознания. С. 42.

²³ Повышение роли адвокатуры в оказании юридической помощи гражданам. С. 94.

²⁴ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 61.

²⁵ Рекунков А. М. Важные проблемы укрепления социалистической законности//Советское государство и право. 1985. № 2. С. 16.

²⁶ Кравцов Б. В. Взаимодействие науки с практикой в области совершенствования законодательства, укрепления законности, правового воспитания граждан. С. 9.

²⁷ Юридическая процессуальная форма. М., 1976. С. 124.

²⁸ Подробнее см.: Чечина Н. А., Элькин П. С. Проблемы правосудия развитого социалистического общества//Государство и право развитого социализма в СССР/Отв. ред. А. И. Королев. Л., 1977. С. 299—342.

²⁹ Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 90—91.

³⁰ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 165.

³¹ Личность и уважение к закону. М., 1979. С. 98—99.

³² Рекунков А. На страже правопорядка и социальной справедливости//Коммунист. 1986. № 1. С. 41.

³³ Организация и эффективность правовой пропаганды. М., 1983. С. 167.

³⁴ Оксаматый В. В. Правомерное поведение личности. Киев, 1985. С. 70 и сл.

³⁵ Каминская В. И., Михайловская И. Б., Радутная Н. В. Социалистическое правосудие и печать//Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 118—122.

³⁶ Вопросы теории и практики правовой пропаганды. Л., 1973. С. 82.

³⁷ Личность и уважение к закону. С. 99.

³⁸ Соколов Н. Я. Опыт конкретно-социологического исследования профессионального правосознания. С. 38 и сл.

³⁹ Организация и эффективность правового воспитания. С. 231.

⁴⁰ Там же. С. 144.

⁴¹ Там же. С. 231.

⁴² Актуальные проблемы правового воспитания в условиях совершенствования развитого социализма: Материалы всесоюзной научно-практической конференции. М., 1984. С. 6.

⁴³ Оксаматый В. В. Правомерное поведение личности. С. 65.

⁴⁴ Илясов С. Г., Моралева К. А. Организационно-правовое обеспечение деятельности советов профилактики трудового коллектива//Правоведение. 1981. № 5. с. 35.

⁴⁵ Организация и эффективность правового воспитания. С. 144.

⁴⁶ Актуальные проблемы правового воспитания в условиях совершенствования развитого социализма. С. 6.

⁴⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 59.

⁴⁸ Там же. С. 61.

⁴⁹ Беречь и приумножать социалистическую собственность//Коммунист. 1985. № 14. С. 10.

⁵⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 61.

⁵¹ Подробнее см.: Предупреждение правонарушений в трудовом коллективе: Учебное пособие/Под ред. А. С. Пашкова, Н. А. Беляева. Л., 1986. С. 36—61.

⁵² Там же.

⁵³ Кулчар К. Основы социологии права. М., 1981. С. 185.

⁵⁴ См., напр.: Сахаров А. Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника//Теоретические проблемы учения о личности преступника/В. К. Звирбуль и др. М., 1979. С. 10—18; Блувштейн Ю. Д. О содержании понятия «личность преступника»//Там же. С. 48—55; Франк Л. В. Виктимологическая характеристика личности преступника//Там же. С. 113—118.

⁵⁵ и др.: Бутенко А. П. Образ жизни: содержание проблемы и нерешенные вопросы//Вопросы философии. 1978. № 11. С. 43; Социалистический образ жизни/М. И. Руткевич, Г. Е. Глезерман, П. А. Игнатовский. М., 1981. С. 8 и сл.

⁵⁶ Бутенко А. П. Образ жизни: содержание проблемы и нерешенные вопросы. С. 43.

⁵⁷ Там же. С. 40.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Ниже будут приводиться данные, которые были получены сотрудниками исследовательского отдела Л. А. Андреевой, В. А. Богдановым, Л. А. Зеленской, В. Е. Семеновым, Ю. А. Сусловым, Г. И. Шолонкевич.

⁶¹ Ленинградская правда. 1985. 26 мая.

⁶² Правда. 1985. 29 мая.

⁶³ Там же. 17 мая.

⁶⁴ СП СССР. 1985. № 17. Ст. 82.

⁶⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1985. № 21. Ст. 369.

⁶⁶ Правда. 1985. 19 сент.

⁶⁷ Павлов В. Г. Вопросы уголовной ответственности за ведение паразитического образа жизни//Правоведение. 1985. № 5. С. 26.

⁶⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 22. Ст. 364.

⁶⁹ Кудрявцев В., Лукашева Е. Государство, право, человек//Коммунист. 1986. № 9. С. 99.

⁷⁰ Там же. С. 92—93.

⁷¹ Там же. С. 101.

⁷² Там же. С. 100.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Социалистический образ жизни: Государственно-правовой аспект. М., 1980. С. 16.

⁷⁵ Антонян Ю. М. Антиобщественный образ жизни как криминологическая проблема//Советское государство и право. 1981. № 3. С. 69.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава 1. Проблемы развития понятия о правовом отношении</i>	<i>13</i>
§ 1. О понятии правового отношения	—
§ 2. Правовые и иные общественные отношения	21
§ 3. Правовое отношение в свете основных понятий правоведе- ния	29
<i>Глава 2. Правовое отношение и осуществление права</i>	<i>43</i>
§ 1. О механизме правового регулирования	—
§ 2. Правовое общественное отношение и осуществление права	57
§ 3. Стороны юридического отношения и осуществление права	69
<i>Глава 3. Пути расширения социальной значимости и ценности соци- алистических правовых отношений</i>	<i>79</i>
§ 1. Основные направления укрепления правовой основы (при- роды) юридических отношений	—
§ 2. Трудовой коллектив как субъект упрочения правовой осно- вы социалистического общества	102
§ 3. Социалистический образ жизни, право, юридические отно- шения	109
Примечания	120